

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД...

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

Этим летом будет много разговоров об очередном российском юбилее – тридцатилетии ГКЧП и начале «лихих девяностых». И если первое событие постепенно отходит в область преданий, то эпоха лютого передела госсобственности (и не только!) помнится хорошо и получает преимущественно негативные оценки. Многие люди не любят вспоминать, как ходили на митинги в поддержку Ельцина, но помнят «прихватизацию», зарплату мылом и малиновые пиджаки на улицах советских российских городов.

Избирательная память чревата абсурдными выводами. Нынче многие из числа ностальгирующих по генсековским временам считают, что их предали вожди. Они почитают творцов эпохи застоя и ни при каких обстоятельствах не признают, что эти самые «лихие девяностые» выросли из пути в светлое будущее.

С мечтами о лучшей жизни люди делили чужую собственность и в Гражданскую войну, и в период коллективизации, и в приснопамятные 1990-е годы. А о воздаянии забыли. Сейчас идёт поиск виноватых. И они, конечно, есть, как были они и в былые бурные годы.

Да, часть материалов этого номера «Северян» посвящена спорным моментам в истории СССР и потрясениям начала 90-х. Наши авторы имеют право на субъективную оценку случившегося – они были очевидцами и

участниками тех событий. В эпоху лихих перемен они не поступились принципами, и одно это заслуживает уважения – какими бы ни были их политические убеждения.

В любом случае, если бы все люди, голодовавшие 17 марта 1991 года за сохранение Союза, проявили зрелую твёрдость, мы жили бы в другой стране. Нам никогда не узнать, была бы она лучше или хуже нынешней. Ведь речь шла не о статусе-кво, а о сохранении **обновлённого** Союза как федерации равноправных **суверенных** Советских Социалистических Республик.

Зато у нас была бы возможность говорить об истинно народном происхождении государственного устройства – ведь то был первый (и единственный!) за всю семидесятилетнюю историю СССР референдум. Но не срослось. Советские граждане уже стремительно делились на простых работяг, коммерсов, рэкетиров, будущих олигархов и ещё бог весть кого. Теперь говорят, что их вынудили стать такими, точь-в-точь как в 1917-м, когда большая часть бывших верноподданных оказалась неспособна к самоорганизации и предпочла спасению империи свои сугубо личные интересы.

Главный редактор
«Народного журнала «Северяне»
Андрей Баландин

СОДЕРЖАНИЕ

ФОКУСЫ СМЫСЛОВ

- 1 **Андрей БАЛАНДИН**
Тридцать лет тому назад...

СТРОГАНИНА

- 6 **Станислав МУРАВЬЁВ**
«Сибирский буйвол» готовится завоевать сотую медаль
- 9 **Татьяна МУШТАЕВА**
Елена Зорина: «Я как акын – всё, что вижу, всё пою»
- 12 **Елена КУЗНЕЦОВА**
Евгений Ильин: «Люблю, когда меня критикуют»

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

- 16 **Никита АНАГУРИЧИ**
Водоум Анагуричи
- 18 **Никита АНАГУРИЧИ**
Саули Салиндер
- 20 **Наталья РЯБОВА**
Мой дедушка пришёл с войны

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 24 **Юрий БАБАСКИН**
Гуси над Шпицбергенем
- 30 **Леонтий ЧУПРОВ**
Дедка и стрелка
- 34 **Галина ГУРЬЯНОВА, Ольга СЫТНИК**
Он был рыцарем Севера

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

- 38 **Елена ГОРБАЧЁВА, Станислав МУРАВЬЁВ**
Три авиакатастрофы и удивительная жизнь «сталинского сокола»
- 45 **Александр ПЕТРУШИН**
Как русский немец в вечной мерзлоте подземные галереи строил
- 54 **Геннадий ЗАЙЦЕВ**
Человек, влюблённый в край земли

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

- 60 **Андрей ПАВЛОВ**
Памяти зелёных человечков
- 61 **Сергей ДЕРНОВОЙ**
Лекарь
- 68 **Юрий ТУТОВ**
Здравствуйте, я ваша милиция!
- 72 **Геннадий СЫСОЛЯТИН**
«Папа, мама, Сталин умер»
- 76 **Сергей ДЕНИСОВ**
Девяностые, трагические, лихие...
- 82 **Клим КИМ**
Коммунист ушёл в подполье
- 84 **Клим КИМ**
Триста процентов годовых

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 86**   **Михаил ПУСТОВОЙ**
*Сопки Лапландии: место,
где лечатся мысли*
- 95**   **Татьяна АРТЁМОВА**
Нина ТАТАР
*Как Менделеев нашёл на Ямале
центр Российской империи*

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

- 100**   **Юрий КУКЕВИЧ**
Север, воля, страна без границ...

- 105**   **Людмила ЕФРЕМОВА**
Я – твой сын, Павлушка
- 112**   **Владимир ПЛЕХОВ**
Стихи «По полю боя», «Кузнец»

ВОЗРОЖДЕНИЕ

- 114**   **Нина ФАЛЬШУНОВА**
Наследие бессмертной веры

Обложка (стр. 1, 4) – художественные работы Елены Зориной

Название работы на 1-й стр. обложки – «Огненный цветок». 2020. Оргалит, смешанная техника

Название работы на 4-й стр. обложки – «Ханто–2». 2019. Тонированная бумага, смешанная техника

Обложка (стр. 2) – фото Камиля Нуреева, участника фотоконкурса 2018 года «Живём на Севере»

Уважаемые читатели!

Информацию о «Народном журнале «Северяне», заархивированные материалы
можно найти на общественном сайте

<http://severyane.su>, созданном по инициативе нашего автора К. В. Кима.

С народный журнал Северяне

№3 (88), 2021

Издаётся с 19 февраля 1999 года

Главный редактор **Андрей Вячеславович Баландин**

Редакционный совет:

Наталья Карымова – председатель Общественной палаты муниципального образования Приуральский район, председатель Приуральского районного общественного движения «Возрождение»

Эльвира Гербель – родом из Салехарда, из семьи спецпереселенцев, представитель авторов-ямальцев, проживающих вне ЯНАО, и редакции журнала в г. Москве

Надежда Талигина – кандидат исторических наук, член Союза художников России

Дмитрий Фролов – директор ГКУ «Ямало-Ненецкий научный центр изучения Арктики», директор Благотворительного фонда «Ямине», кандидат технических наук, магистр искусствоведения

Хабэча Яунгад – заслуженный работник культуры России, почётный гражданин Ямало-Ненецкого автономного округа

Вадим Гриценко – генеральный директор ООО «Центр археологических исследований» (г. Надым)

Над номером работали:

Татьяна Покальнетова

Алёна Садыкова

Жанна Ковязина

Наталья Шахова

заместитель главного редактора

ответственный секретарь

художественный редактор

корректор

Адрес редакции:

629007, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, а/я 134
Тел.: (34922) 3-27-27, 4-44-77. E-mail: severyane1999@yandex.ru

16+

Соучредители: Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 72). Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 701)

Издатель: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 701)

Отпечатано в типографиях:

АНО «Ямал-Медиа»,

Юридический адрес: 629003, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, мкр. Богдана Кнунянца, 1, каб. 106

Фактический адрес: 629007, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Чубынина, 39А

Тираж 300 экз. Заказ № 0627

ООО «Форт Диалог-Исеть»,

620085, г. Екатеринбург,

ул. Монтёрская, д. 3, тел./факс (343) 228-02-32.

Тираж 1260 экз. Заказ № 2120964

Дата выхода в свет: 21.06.2021 г. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ72-00566 от 20 апреля 2012 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Редакция оставляет за собой право отбирать поступающий материал для публикаций, а также сокращать и редактировать. Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Северян» обязательна (Закон РФ «О средствах массовой информации», ст. 42).

Полные версии каждого номера «Северян» можно найти на интернет-сайте www.libraries-yanao.ru (корпоративный информационно-библиотечный портал ЯНАО), на сайте красныйсевер.рф (общественно-политическая газета «Красный Север»)

СТРОГАНИНА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ СВЕТАНЫ РЕБРИНОЙ К КНИЖЕ ЭЛЬДАРА АМАДОВА «СЕВЕРНЫЕ СКАЗКИ»

«СИБИРСКИЙ БУЙВОЛ» ГОТОВИТСЯ ЗАВОЕВАТЬ СОТУЮ МЕДАЛЬ

Станислав МУРАВЬЁВ

г. Тюмень

Каждое утро и в дождь, и в лютые морозы по улицам бежит «Сибирский буйвол», живая легенда американского штата Юта. Там, за океаном, ему даже бронзовый бюст поставили, настолько потрясла зарубежных спортсменов выносливость этого северного полицейского.

В мае Владимир Крист – так зовут нашего героя, отпраздновал 69-летие и, не сбавляя темпа, продолжает накручивать по городу огромные круги. Раньше он делал это в Салехарде, а после выхода на пенсию продолжает бег в Тюмени. Десять километров – норма обычного дня. А в период подготовки к большим стартам, нагрузка кратно возрастает. Только представьте: несмотря на солидный возраст, наш земляк в течение трёх месяцев ежесуточно пробегает более двадцати километров, легко покрывая полумарафонскую дистанцию! Интересно, американцы не забыли позолотить его бюст?

Выступая на международных состязаниях, Владимир Крист, принёс стране и Арктическому региону 99 медалей, 78 из них – золотые.

Закончив службу в органах Внутренних дел, он по-прежнему защищает честь Ямала и Российской Федерации на Всемирных Играх полицейских и пожарных. Последний раз он успешно выступил в августе 2019 года в Китайском Ченду, завоевав четыре золотые медали.

Владимир всегда старается умеренно питаться, раз в год проводит двухнедельную бессолевую диету, ранее практиковал кратковременные курсы лечебного голодания. Всё это помогает держать себя в прекрасной спортивной форме: вес 70–73 кг при росте 170 см

ФОТО: А. МУРАВЬЕВ / ВЛАДИМИР КРИСТА

Готовясь завоевать юбилейную – сотую награду, он держит себя в форме даже тогда, когда другие спортсмены, опасаясь пандемии, сторонятся спортзалов. Благо для высоких результатов ему нужны тренировки на свежем воздухе.

После очередной пробежки Владимир Арнольдович рассказал мне о своём пути на вершину спортивной славы:

– Марафонцем я себя не считаю, хотя и регулярно испытываю организм длинными дистанциями. В молодости жил в восьми километрах от города. Случалось, прозеваю утренний автобус – добираюсь на работу бегом...

– Вынужденный бег, наверное, был не в радость?

– Вообще, к легкой атлетике я приглядывался как бы со стороны. Бег сам по себе меня не привлекал и нужен был лишь для разминки перед занятием силовыми видами спорта. В студенческие годы в Екатеринбурге я увлекался боксом, затем с 1977 года уже в Тюмени примкнул к секции карате. Став чемпионом области, я понял, что исчерпал свои возможности в этих видах спорта. Тогда-то я и познакомился с тюменскими бегунами: Валерием Вавиловым, Рафаилом Валитовым, Вадимом Казаковым, Игорем Завьяловым. Их результаты и преданность бегу впечатлили меня и резко изменили моё отношение к этому, как оказалось, очень привлекательному занятию. Я осторожно встал на эту тропу и вот уже более сорока лет бегу по ней, и, поверьте, ничуть не сожалею. Я бесконечно благодарен этим парням за их пример и участие в моей судьбе...

– Как быстро боксёр может освоить технику стайера?

– Здоровье моё всегда было на довольно приличном уровне, и меня сразу позвали на марафонскую дистанцию – 42 км. Я упорно тренировался, пробегал по 160 км в неделю. А так как я берусь за всё основательно, пришлось пройти через упорядочение питания, голодание, составить планы тренировок.

В 2013 году **Владимир Арнольдович** принял участие в эстафете Олимпийского огня в Салехарде. Он пронёс его по мосту «Факел» под залпы фейерверков. «Такое не каждый день и не каждый год бывает. Эта миссия выпала мне, я весь в чувствах», – делился впечатлениями спортсмен

– Кто был вашим первым тренером?

– По сути, его у меня никогда не было, учился у своих товарищей, да кое-что искал в литературе. Однажды по телевизору

Владимиру Кристу рукоплескали в США, Канаде, Китае, Швеции, Бразилии, Испании, Бельгии, Франции, Арабских Эмиратах, Северной Ирландии, ЮАР, Южной Корее. Он – неоднократный лауреат конкурса «Спортивная элита Ямала»

увидел чемпионат Европы по марафону, там бежал один из лучших стайеров СССР, мастер спорта международного класса Равиль Кашапов. Он так шикарно разделался с соперниками, что я, набравшись наглости, решил написать ему в Набережные Челны. Представляете, через пару недель он мне ответил. В письме он поддержал мои начинания и предложил свой план тренировок на неделю и месяц. Мы до сих пор с ним не встречались, но я считаю его своим наставником. Настроившись на большую работу, я старательно наматывал километры, стараясь строго следовать плану, составленному Равилем Кашаповым. И пошли мои марафоны: Московский Международный Марафон Мира (ММММ) в 1985, 1986, 1987, 1988, 1989 годах. Затем был зимний марафон по «Дороге жизни» и летний – «Белые ночи» в Санкт-Петербурге, Тюменский марафон. Первый свой марафон в Москве я одолел за 3 часа 17 мин. и постепенно «полез наверх» и дошёл до 2 часов 39 мин., а это уже довольно прилично для бегуна-любителя.

– Как сказались на тренировках переезд на Крайний Север?

– На Ямале я трудился с 1993 года. На полярном круге климат жёсткий, тренироваться стало сложнее. Но я уже не мог отказать себе в удовольствии пробежать десяток-другой километров. Не прекращая тренировок, я делал упор на летнее время, а с 1996 года стал участвовать во Всемирных Играх полицейских и пожарных, а также в Чемпионатах Европы в нескольких дисциплинах: полумарафон, кросс (10 км) и биатлон. Марафонская закалка пригодилась. И вот уже более 25 лет я везу в Отечество медали.

– Владимир Арнольдович, не за горами ваш 70-летний юбилей. Как самочувствие, не подводит?

– Моё здоровье по-прежнему на очень приличном уровне, да и результаты «вполне себе». Существует, правда, одна дистанция, на финише которой я хочу быть последним, – это жизнь. 🌐

ЕЛЕНА ЗОРИНА: «Я как акын – всё, что вижу, всё пою»

Татьяна МУШТАЕВА

г. Салехард

Художник со своим стилем – так говорят о Елене Зориной её коллеги и критики. Для работы она использует тонированную бумагу, гуашь и плоскую кисть. Всегда пишет с натуры.

Чёрный фон, по словам Елены Васильевны, помогает расставлять яркие акценты:

– Люблю из темноты доставать цвета, которые радуют глаз и поднимают настроение. К тёмному фону я пристрастилась в 2010 году.

Рисовать наша собеседница начала в три года.

– Бумаги тогда было мало – всего четырнадцать лет после войны прошло. Поэтому мне давали газеты и сине-красный карандаш. Только так я могла успокоиться, «исчезнуть». Мама с папой нашли такую «кнопку» по управлению гиперактивным ребёнком. Я была сорванцом, разве только на люстре не качалась. Помню, веду своего кота Акбара на верёвке. Меня спрашивают: «Алёна, куда пошла? Зачем Акбара привязала?», а я отвечаю: «Я не Алёна, а вождь краснокожих Лёнька Фокин (моя девичья фамилия), а это не Акбар, а мой тигр».

Детские привязанности и воспоминания очень многое значат в жизни Елены Зориной. Именно оттуда, из детства, её большая любовь к зиме, снегу.

– Не поверите, но моё самое первое воспоминание в жизни – мне полгода. Меня оставили спать на балконе в коляске. Помню горящий фонарь и переливающиеся снежинки. Это волшебство – самое яркое впечатление детских лет. Я до сих пор ничего не могу с собой поделаться, когда вижу кружащийся снег – залипаю и люблюсь. Это магия какая-то.

Без Севера художник не мыслит своей жизни, хотя «познакомилась» с ним только в тридцатилетнем возрасте, имея на руках семилетнюю дочь.

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВ

Елена Зорина родилась в 1956 году в городе Кривой Рог (Украина). В 1979-м окончила Крымское академическое художественное училище имени Н. С. Самокиша по специализации «художник-график детской книги», в 2005-м – живописное отделение художественно-графического факультета Тобольского государственного педагогического института имени Д. И. Менделеева, а через три года – аспирантуру кафедры педагогики. С 1989 года руководила изостудией «Север» (Ноябрьск). Проводит мастер-классы для детей, тесно сотрудничает с местным Музеем изобразительных искусств. С 2008 года член Союза художников России.

– Это было в 1986 году. Развелась с первым мужем, и очень хотелось уехать на год-два туда, где смогу хорошо заработать и ни от кого не зависеть, – поясняет она. – Посоветовалась с папой. Он тогда был заместителем министра промышленного строительства Сибири и Дальнего Востока СССР. Папа предложил два варианта – Ноябрьск или Монголия. Я выбрала лес, а не степь. Говорить о том, кто мой отец, мне было настрого запрещено. В Кременчуге, откуда приехали с дочерью, оставили шикарную трёхкомнатную квартиру на берегу Днепра. Работала там в Укртюменжилстрое художником-оформителем. Здесь поселились в общежитии. Кристина жила подпольно, потому что детям нельзя было там находиться. Спали вдвоём на пружинной кровати. Чтобы не скатываться в середину сетки, приходилось подкладывать художественный планшет. Но мы со всем справились. А как увидела этот снег, так и влюбилась на всю жизнь. Уже 35 лет тут живу. Хотя на лето уезжаю в Севастополь, там наша квартира. Крым – ещё одна моя большая любовь. Всё детство связано с ним и морем.

Там же Елена Васильевна получила образование – окончила Крымское академическое художественное училище имени Н. С. Самокиша.

– Исколесила полуостров с этюдниками вдоль и поперёк. Мы всё время ездили на пленэры. Обожаю работать на воздухе, отдышаться душой. Я как акын: всё, что вижу, всё пою. Портреты, пейзажи, натюрморты – всё с натуры. Люблю осенние речки Ноябрьска, весеннюю и летнюю природу Севастополя. Даже плохая погода не портит настроение. О ней быстро забываешь. Помню, в 2010 году я с членами Союза художников была в Тобольске. Писали на берегу Иртыша. Неожиданно начался сильный дождь. Маслом работать в таких условиях невозможно. И замечательный художник из Оренбурга Юрий Рысухин

Елена Зорина – участница и дипломант городских, окружных, региональных и международных выставок. Её произведения находятся в музеях и частных коллекциях России, Украины, Болгарии, Австрии, Австралии, США, Перу и других стран.

Казимир Малевич – любимый художник Елены Зориной. Его «Чёрный квадрат» называет великой работой: «Это как точка отсчёта, искусство на ноле. Он очень долго искал это начало и нашёл. Хотя был не первым. Впервые чёрный квадрат изобразил англичанин **Роберт Фладд** ещё в 1617 году, картина называлась «Великая тьма».

позвал меня под свой художественный зонт. Сидим мы, прижавшись друг к другу спинами. Дождь хлещет, ветер дует, холодно. Работаем. Капли всё равно попадают на холст. И тут чувствую сбоку что-то тёплое, приятное. Оказалось, собака. Дворняга, грязная такая, запах от неё. Но стало так уютно и тепло на душе. Мы её покормили бутербродами. Так и работали втроём, пока дождь не кончился. А потом появилась радуга. Тёплые воспоминания остались о той поездке.

Путешествия вообще дарят вдохновение, считает собеседница. Поэтому она использует все возможности, чтобы побывать в разных местах не только России, но и за границей.

– Была у подруги в Австрии и в Болгарии. Нашлись родственники в Грузии, поехала к ним, в Батуми уже две персональные выставки прошли. Побывала на Алтае у своей ученицы, художника Галины Купровой. В общем, если зовут в гости, еду.

Желание успеть всё попробовать, увидеть, прочувствовать особенно обострилось после тяжёлых испытаний. В 2009 году случился инсульт. Восстановление было долгим – помогло творчество. А восемь лет назад ушёл из жизни любимый супруг Олег.

– Мы с ним одной крови, хотя он не был художником. И я была так счастлива, что мне до сих пор плохо без него. Два года не могла ничего писать, кроме работ на мастер-классах. Постепенно снова втянулась. Стараюсь радоваться каждому прожитому дню. Проснулась утром, посмотрела в окно, а там красота – живописные кирпичные домики и между ними восходит солнце. Рядом растёт шиповник, который посадил Олег, днём из детского сада доносятся ребячий смех, визги. Я человек, у которого стакан всегда наполовину полон.

«АВГУСТ», 2020. НОВЫРСК

Елена Зорина работает в разных техниках: масляная живопись, акварель, сангина, пастель, темпера. Пишет мобильно в технике алла-прима – на одну работу уходит два-три часа

«ГОСПИТАЛЬНЫЙ ХРАМ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА», 2016. МОСКВА

«Первые мои педагоги в художественном деле – иллюстраторы таких советских детских книг, как «Приключения Буратино», «Доктор Айболит». Мне так нравились рисунки, что я начала сама рисовать на форзацах этих книжек. Наградой за первые работы был ремень. Эти книги до сих пор хранятся у меня».

«ЛАВАНДА И КИЗИЛ», 2020. СЕВАСТОПОЛЬ

ЕВГЕНИЙ ИЛЬИН: «ЛЮБЛЮ, КОГДА МЕНЯ КРИТИКУЮТ»

Елена КУЗНЕЦОВА

г. Салехард

Работая оператором на нефтяном промысле, он не забывает об искусстве. «В основном пишу ночами на кухне, когда дети спят и мне никто не мешает, – говорит Евгений. – Стараюсь чаще практиковаться, потому что есть куда расти как художнику».

В Ноябрьске нашего собеседника знают. Он участвовал во многих городских выставках. Холодный батик, акварель, масло – художник работает с разными материалами. Но в последнее время чаще пишет маслом.

– Над такими картинами можно трудиться не спеша: сегодня начал, завтра продолжил, а закончил через месяц или год. При постоянной нехватки времени это важно. С акварелью такое не пройдёт.

– И много у вас таких работ – отложенных на потом?

– Очень много. Есть одна, которую писал почти десять лет. Начал ещё в институте. Это копия натюрморта голландского художника Яна ван Хейсума.

Работу «цветочного Рафаэля», так называют великого нидерландца, Евгений

выбрал не зря. Изображая цветы, тот достиг вершины мастерства – при наложении красок, масел, лаков он убирал каждый лишний блик, добиваясь максимальной схожести. Букеты, перенесённые им на холсты, хочется потрогать, вдохнуть их аромат – настолько реально они выглядят.

– Реализм мне ближе всего, – говорит собеседник. – Люблю Шишкина, Айвазовского, Брюллова.

Особенно Евгению удаются городские пейзажи. В его работах узнаваемы ноябрьские улочки и достопримечательности: здание пожарной охраны, храм, фонтан и другие.

– Кое-что из этого писал на пленэрах. Большинство – по фотографии. Я часто фотографирую места, которые нравятся. Если под рукой нет фотоаппарата, возвращаюсь с

«Несколько моих работ посвящены нефтяному промыслу. Среди них есть одна, которая мне дорога. Я тогда ремонтировал качалки, часто работал в ночную смену. И вот приезжаю на место, а на небе северное сияние заиграло. Не удержался, запечатлел эту красоту»

Евгений Ильин родился в 1978 году в Павлодарской области (Казахстан). В 1983 году вместе с родителями переехал в Ноябрьск. Окончил художественную школу. Получил среднетехническое образование по специализации «Ремонт промышленного оборудования». В 2008 году окончил Новосибирский государственный педагогический институт, получив специальность «учитель изобразительного искусства». Участник городских и межрегиональных выставок.

ним на следующий день, делаю много кадров, потом выбираю один. По нему и работаю. Бывает, картина так захватывает, что не могу ни есть, ни пить, пока не закончу. Ещё хорошую мотивацию дают выставки – когда установлены сроки.

Рисунком Евгений увлёкся в детстве. Родители его всячески поддерживали.

– Больше всего любил рисовать машины, самолёты, танки. Модели изучал по почтовым маркам, которые собирал, по газетам и журналам. У меня до сих пор хранится детский альбом.

Папа нашего героя тоже был художником.

– Он учился в ленинградском художественном училище, но бросил, когда родился я. Поэтому для него было важно, чтобы я доучился. Именно папу считаю своим наставником. Любил наблюдать за

тем, как он работает. Папа расписывал стены в школах и детских садах, создавал витражи, рисовал плакаты, – вспоминает Евгений. – Недалеко от искусства ушёл и дедушка. Он лепил гипсовые маски. Такие были популярны в 50–60-е годы. У нас сохранились его чеканка и несколько работ.

Опыт по росписи стен у Евгения тоже есть. Он украсил один новосибирский ресторан венецианским пейзажем и расписал школьный кабинет русского языка и литературы. Останавливаться на этом художник не собирается.

– У меня есть хорошие работы, но их немного. Ещё есть чему учиться. Поэтому я не отказываюсь от заказов, хожу в музеи, когда бываю в других городах, всегда прошу знакомых критиковать мои работы. Я спокойно воспринимаю, когда

СТРОГАНИНА | НАШ ВЕРНИСАЖ

мне указывают на ошибки. Особенно важно мнение художников, однокурсников. Иногда звоню кому-нибудь из них и говорю: «Давай критикуй. Скажи, что не так в этой работе».

Сейчас в планах у Евгения – создать серии городских и северных пейзажей.

– Я уже работаю над ними, но очень медленно. Хочу показать жизнь нашего города, его развитие. На картинах будет не только Ноябрьск, но и жители, – поясняет собеседник. – Ещё мечтаю написать портреты сына и дочери. У меня много набросков, но готовых работ пока нет. 🙄

«НА СТАРШЕ». 2018

«ПЯТНОК». 2011

Зелёный – любимый цвет Евгения. «Такой зелёный, который бывает только весной. На Ямале этот период длится всего неделю. Редко удаётся выхватить этот момент и поработать на пленэре. Поэтому чаще пишу осенью, когда хожу за грибами и ягодами. Здесь осень затяжная, красивая»

«ОСЕНЬ». 2015

«УХА». 2013

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ТАТЬЯНЫ ГАВРИЛОВОЙ

ВОДОУМ АНАГУРИЧИ

Никита АНАГУРИЧИ

г. Надым

Когда-то в госпитале хирург вытащил из его бедра пулю: «На, сибиряк, это тебе на память, не отлили ещё для тебя смертельную». Пуля как талисман по сей день хранится в семье, хотя фронтовика уже нет на белом свете.

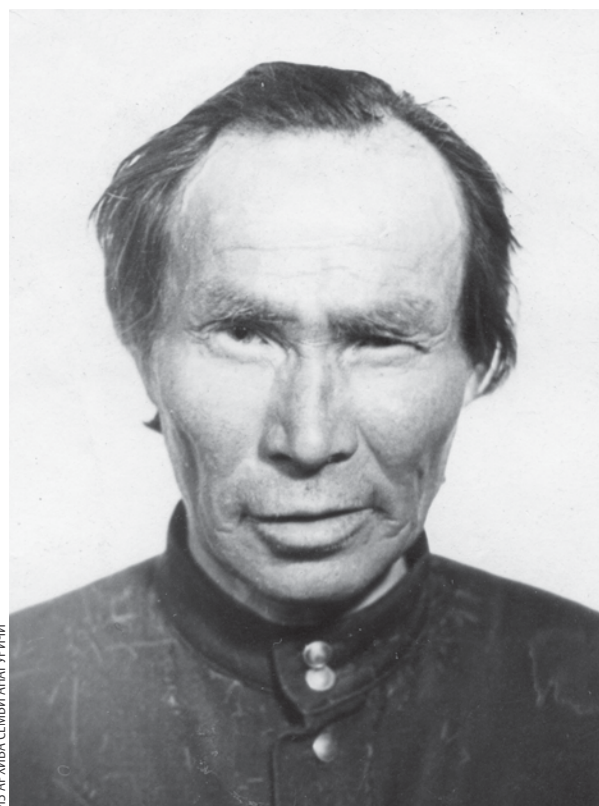
Интересное имя дали мальчишке, родившемуся в 1925 году в рыбацком посёлке Ярцанги на берегу Обской губы. В дословном переводе с ненецкого имя Вадувома означает «родившийся в десятке лишним». В большой семье Анагуричи он был одиннадцатым по счёту.

Ребятишки росли послушными, неизбалованными, с малых лет способными ко всякой работе. Водоум, так стали звать парня позже, умел очень многое: мог подобрать в лесу нужное дерево и изготовить лыжи, нарты или просто распустить на доски; ловко владел арканом – да так, что мог остановить мчащегося во весь опор оленя. Водоум быстро бегал: без этого за оленем не угнаться. Среднего роста, коренастый. Из ружья умел сбить летящую дичь. Зимой на лыжах хаживал на десятки километров.

Он рыбачил со сверстниками, когда на горизонте появился большой теплоход «Чкалов». На берег вышли люди в военной форме. Неграмотным ненцам слово «война» было непонятно. Годных по возрасту мужчин собрали по списку и забрали на фронт.

За два года войны пришла не одна похоронка. Получая их, женщины плакали украдкой, ведь ненкам не положено показывать свою слабость.

Шестнадцатилетний Водоум в колхозе был охотником, рыбаком, пас оленей. А в конце лета 1943 года настал и его черёд. Прислали с проходящим почтовым катером повестку о мобилизации в Красную Армию – в течение трёх дней прибыть в посёлок Шуга на сборный пункт. Местное население тогда русский язык практически не знало. Повестку прочитали спецпереселенцы и донесли смысл текста.

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ АНАГУРИЧИ

Водоум Хэнювич Анагуричи

Русская женщина осенила его крестом со словами: «Храни тебя Господь, помоги одолеть врага, оборони от пули и хвори...» Может, и помогли эти пророческие слова: живой вернулся с войны Водоум.

Вёсельная лодка ещё долго маячила среди обских волн. Словно прощаясь, над ней кружили чайки. Увозил однофамильца мой отец, тогда ещё одиннадцатилетний подросток Александр Анагуричи, он его доставил прямо до посёлка Шуга.

ВОЙНУ ПРОШЕДШИЕ СОЛДАТЫ | ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Исходя из горького опыта первых призывников, в части молодых солдат перво-наперво учили русскому языку, чтоб могли хотя бы команды запоминать. Тихий паренёк с Оби понравился командиру: хватает всё на лету, легко проделывает многокилометровый кросс с полной боевой выкладкой. Терпеливый, выносливый, трудолюбивый. На первых же стрельбах Водоум выбил четыре мишени из пяти. Научился ловко метать гранаты и стрелять из пулемёта, освоил и другие солдатские премудрости.

Водоум Анагуричи был участником Балатонской оборонительной операции и взятия Будапешта, воевал в Австрии с элитным подразделением войск СС. В красноармейской книжке скупно отмечено: «Ранен – 4.02.45 г., 4.04.45 г. демобилизован по указу от 20.03.46 г. Уволен в запас 09.07.46 г. Награждён и медалями, и орденами, но они были утеряны в сельсовете. Сохранилась лишь медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Когда возвращался домой, в Омске на вокзале встретил земляка-кутопьюганца. На теплоходе «Чкалов» прибыли в родные места. Высадились в посёлке Шуга, денёк отдохнули у знакомых, а утром на зорьке пошли пешком в родные Ярцанги.

Вскоре Водоум женился. В первые мирные годы война давала о себе знать. Жена даже стала привыкать к его вскрикам во сне. Каждую ночь просыпался, долго не мог уснуть, вставал, закуривал. Старики посоветовали отвести к местному шаману. Он-то и помог выйти из состояния стресса.

Вместе с супругой Водоум воспитал девятилетних детей. Трудился в транспортном стаде бригадиром оленеводов, был рыбаком, охотником. Всю жизнь прожил в Ярцангах. 🌐

Потомки Водоума Хэнювича на Дне оленевода в Надьме, 2020 год

НАДЕЖДА ГРИЦЕНКО

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

САУЛИ САЛИНДЕР

Никита АНАГУРИЧИ

г. Надым

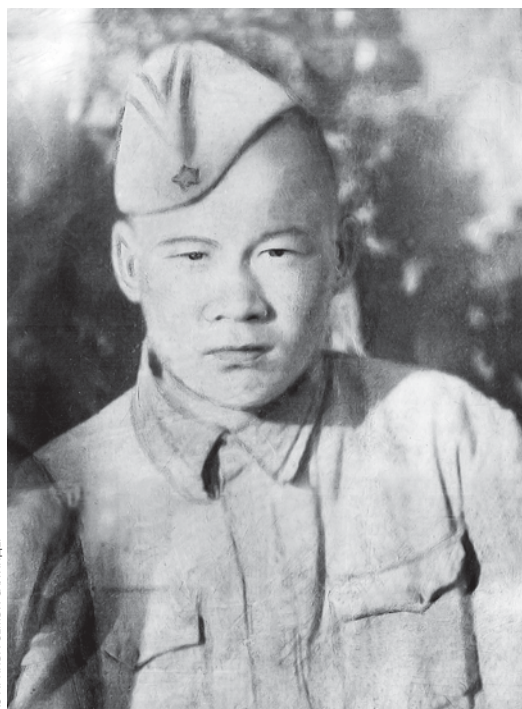
Встреча с главнокомандующим 1-м Украинским фронтом была самым ярким воспоминанием военных лет для Саули Салиндера.

Он происходил из семьи потомственного оленевода. С малых лет кочевал с родителями по тундре, с той поры не было для него ничего дороже оленей. Всё свободное время отдавал им. Наблюдал за ними. Когда аргишем проходили труднопреодолимые тундровые речки, овраги, и олени не могли вытянуть загруженные нарты, Саули сам впрягался и помогал олешкам вытянуть поклажу.

А однажды в чум приехали с посёлка люди по только что выпавшему снегу. Сообщили, что началась война. Со стойбища забрали на военную службу несколько мужчин, оставив мальчишек да стариков. И никто тогда не знал, сколько лет продлится война. Её хватило и подростку Саули Салиндеру.

В разгар зимы 1943 года с обозом рыбы для фронта Саули отправился в Салехард к месту сбора новобранцев. Потом в Новосибирск. Рослого, физически крепкого парня заметили сразу. Саули зачислили в 16-ю гвардейскую стрелковую бригаду. Потом была Украина. Молодняк разместили в сгоревшей деревушке, определив место для постоя в большом уцелевшем сарае. Рыби окопы, совершали марш-броски с вещмешками, набитыми песком, брали друг друга «в плен», осваивали рукопашный бой, учились стрелять. На лыжах ходили на опасные задания, не раз заставая врага врасплох.

Воевал Саули в составе 1-го Украинского фронта. Однажды нёс караульную службу у штабного блиндажа. По окопам прошли офицеры охраны, освобождая проход. Впервые в жизни увидел генерала с четырьмя большими звёздами на погонах. Это был командующий фронтом Николай Фёдорович Ватутин. Генерал прильнул к стереотрубе, отдал какой-то приказ офицерам и, проходя по окопу, с

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ САЛИНДЕР

Саули Сомбович Салиндер

улыбкой глянул на вытянувшегося по стойке «смирно» молодого солдата. Саули хорошо запомнил лицо командующего.

Позже в кровопролитном бою Саули ранили. В госпитале он узнал, что 15 апреля 1944 года генерал Ватутин умер.

Демобилизовавшись, фронтовик вернулся в тундру, в своё стойбище. Тишина и мерное хорканье оленей действовали на него успокаивающе. Как-то после ночного дежурства Саули, перекусив, прикорнул на улице на нартах. Была весна, пригревало солнышко. Вдруг сквозь сон услышал встревоживший его знакомый рокот. Судорожно поднялся, взглядываясь в небо: давала знать память о

ВОЙНУ ПРОШЕДШИЕ СОЛДАТЫ | ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

бомбёжках. Невысоко в небе летел самолёт гражданской авиации. Шло освоение севера, и трудяги «Ан-2» и «Ми-4» стали привыч-

Дочь фронтовика **Вера Салиндер**
(в замужестве Анагуричи),
2020 год

НАДЕЖДА ГРИЦЕНКО

ными. В тундре, кроме них да катеров на реках, другого транспорта не было.

От того довоенного мальчишки почти ничего не осталось: возмужал, раздался в плечах, поплотнел. Жёстче стал характер, мог взорваться и даже врезаться за дело кому следует. Порой побаивались Саули, но и уважали за прямолинейность, душевную доброту.

В жизни было как у всех. Женился, поднял на ноги пятерых детей. Работал в оленеводстве. Супруга, чтобы не тревожить зря мужа, никогда не спрашивала о войне. А документы, хранящиеся в семейном архиве, с бесконечными кочёвками растерялись, приняли недолжный вид, остались с ненужными вещами на прежних стойбищах. Уцелели лишь фотография военных лет и справка из госпиталя, подтверждённая местной властью.

Выйдя на пенсию, супруги жили в тундре, потом на побережье. Со временем получили квартиру в Кутопьюгане. Поселковая жизнь тяготила, не хватало свободы, гармонии с природой. Саули, накинув малицу, шёл на улицу, садился на завалинку, курил. Иногда беседовал с проходившими мимо односельчанами. Навещали внуки, дети. Льготами от государства никогда не пользовался. 18 января 1988 года скончался от инсульта. 🌐

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «СЕВЕРИНЪ»

МОЙ ДЕДУШКА ПРИШЁЛ С ВОЙНЫ

Наталья РЯБОВА

г. Салехард

На фронте мой дед Павел Федулович Ануфриев дал себе слово: вернётся домой, поедет на рыбалку и весь первый послевоенный улов раздаст семьям, чьи родные погибли на войне. Так он и сделал.

Идут годы, меняются столетия, а в памяти всё чаще всплывают воспоминания старшего поколения о моих родных, о семье Ануфриевых.

В Обдорском крае Ануфриевы оказались во второй половине XIX века. За Уральскими горами на территории современной Республики Коми в то время был сильный голод, и люди, опасаясь голодной смерти, перебирались далеко на север. Коми-зыряне так и говорили: «Ми воим из саись – мы пришли из-за камня».

Переходили горы в ту пору по-разному: кто на оленьих упряжках, кто – на собачьих. Ануфриевых привезли собаки. Обосновалась семья в селе Мужы Тобольской губернии. Здесь в 1905 году и родился мой дедушка Павел, окончил четыре класса церковно-приходской школы, обладал хорошим слухом и голосом – в детстве пел на клиросе в сельском церковном хоре. После женился на Домне Степановне Каневой, уроженке села Ласта Архангельской губернии, растил и воспитывал детей. Трудился полеводом в колхозе «Путь Ленина», рыбачил, охотился, ездил по посёлкам Шурышкарского района толмачом с местным и приезжим начальством – свободно владел русским, ханты, ненецким языками и своим родным коми-зырянским.

В 1933 году его направили слушателем на окружные курсы советского строительства при Остяко-Вогульском национальном окрисполкоме. В выданном удостоверении написано: «За время пребывания на курсах проявил себя дисциплинированным товарищем, показав хорошее усвоение курсов». В 1938 году в Салехарде прошёл обучение на двухмесячных курсах по подготовке учителей школ взрослых при Ямало-Ненецком

ИЗ АРХИВА НАТАЛЬИ РЯБОВОЙ

Павел Ануфриев, 1934 год

окружном отделе народного образования. Позже принимал активное участие в ликвидации неграмотности среди местного населения в посёлках Машегорт, Ошгорт, Овгорт и Ямгорт. Работал секретарём Шурышкарского сельского совета.

Воскресенье 22 июня 1941 года Павел запомнил на всю жизнь. По радио, которое было в Мужах только в райисполкоме, сообщили о нападении фашисткой Германии. На фронт начали уходить друзья, соседи, знакомые. Деда призвали в июне 1942-го. Так война забросила его с Крайнего Севера в чужие края. Человек, обладающий мирной профессией полевода, получил военную – наводчик противотанкового ружья. Повидал он многое: окружение и горечь отступления, ранения и контузии.

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

ИЗ АРХИВА НАТАЛИИ РЯБОВОЙ

До войны ещё пять лет. Павел Федулович с женой Домной Степановной, дочерью Машей и сыном Петром, 1936 год

26 декабря 1942 года Павел Ануфриев героически дрался с эсэсовцами, отстаивая город Старый Оскол. Противник тогда бросил к Белгороду отборные механизированные части. В бою деда ранило. Его эвакуировали на Северный Кавказ.

В числе бойцов морского десанта Павел Федулович высаживался на Керченский полуостров. Шли бои за Керчь. Танки двигались к окраине города, где красноармейцы держали оборону. Четверо бойцов, среди которых был и Ануфриев, встретили вражеские машины огнём из противотанковых ружей: уничтожили два танка вместе с экипажами, остальные трусливо повернули назад. Согласно приказу от 6 апреля 1944 года по 327-му Гвардейскому Горно-Стрелковому полку, 128-й гвардейской Горно-Стрелковой Туркестанской дивизии, отдельной Приморской Армии дедушку наградили медалью «За боевые заслуги»:

«...Гвардии красноармейца, наводчика противотанкового ружья Ануфриева Павла Федуловича за то, что в боях с немецкими захватчиками, будучи в 209-м стрелковом полку, 73 ГВ. СД, при прорыве обороны противника, между Харьковом и Белгородом 05.08.1943 г. при форсировании реки Северный Донец, отбивая контратаку противника, уничтожил 4-х солдат немецкой армии. В боях с немецкими захватчиками за осво-

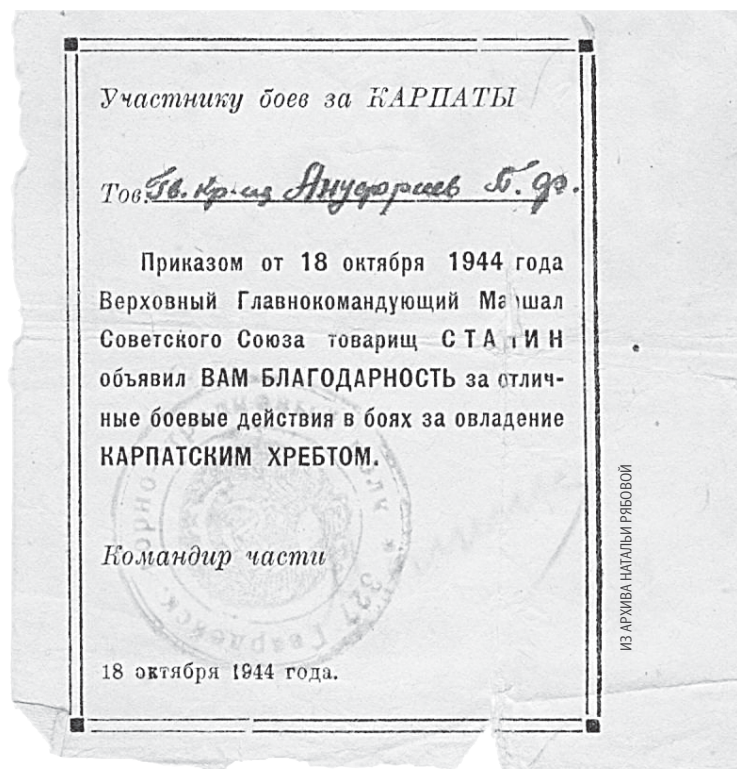
бождение Родины был дважды ранен. Командир 123 Горно-Стрелкового Ялтинского полка гвардии подполковник Осипчук».

Вместе с однополчанами Павел освобождал Крым. В январе 1944 года дивизию перенаправили на Керченский плацдарм и подчинили Отдельной Приморской армии. Участвовал в Крымской наступательной операции, за что был награждён орденом Славы III степени. В наградном листе от 13 июня 1944 года сказано:

«Во время наступлений наших подразделений в г. Севастополь в районе мыса Херсонес тов. Ануфриев, заменив раненого командира расчёта, своим метким огнём из ружья подавил огневую точку. В период контратаки немцев огнём уничтожил 10 фашистских головорезов. За проявленное бесстрашие, владение в совершенствии своим оружием достоин второй правительственной награды ордена Славы 3 степени. Командир 327-го Горно-Стрелкового Севастопольского полка майор Казанцев».

Заслуженную боевую награду к гимнастёрке ямальца приколол гвардии генерал-майор Михаил Ильич Колдубов. В этом же году за отличные боевые действия в боях за Керчь, Феодосию, Ялту и Севастополь он получил ряд благодарностей от Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Такими благодарственными письмами фронтовики очень дорожили

ИЗ АРХИВА НАТАЛИИ РЯБОВОЙ

Летом 1944-го гвардейскую дивизию перебросили на 4-й Украинский фронт, там начались Восточно-Карпатская и Западно-Карпатская наступательные операции. Бойцы и командиры 128-й гвардейской горнострелковой дивизии приняли участие в активных боевых действиях крупных промышленных центров Чехословакии и на реках Ольша, Одера, Морава. С боями преодолели несколько хребтов Карпатских гор. Участнику боёв за Карпаты гвардии красноармейцу Павлу Ануфриеву приказом от 18 октября 1944 года вновь была объявлена благодарность от Верховного Главнокомандующего «За отличные боевые действия в боях за овладение Карпатским хребтом». Кроме того, за образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с немецкими захватчиками деда наградили медалью «За отвагу» (приказ 1 Гвардейской Армии № 0558 от 14 декабря 1944 года).

Ещё одну медаль «За отвагу» Павел Федулович получил, когда в бою в небольшом городке Кошице (ныне Словакия) уничтожил два фашистских танка.

В марте 1945 года была Маравско-Островская наступательная операция. Дедушку ранили. Его отправили на лечение в тыл, а потом и демобилизовали. О победе он узнал в поезде в Киеве.

В родные Мужы дед возвращался на одном из пассажирских колёсных пароходов. В селе приход парохода тогда считали большим событием, почти все жители приходили встречать его на берег реки Обь. Так было и в июне 1945-го.

Обещание, данное себе, Павел Ануфриев выполнил. На вёсельной лодке он отправился далеко на озеро, наловил много больших карпов. Вернувшись, наказал жене Домнушке, чтоб отнесла весь улов соседям, и они помянули своих близких, не вернувшихся с великой войны.

Вскоре дедушку чествовали в районном военкомате. Наводчику противотанкового ружья, гвардии рядовому Павлу Федуловичу Ануфриеву тожественно вручили медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Как и многие фронтовики, о войне он не любил вспоминать, рассказывал очень мало. Както обмолвился о переходе к Крымскому полу-

острову через залив Сиваш: как молоденькие солдаты, тонущие в воде, кричали: «Мама!», и как однополчане протягивали им руки и оружейные приклады, пытались вытащить, спасти. Вспоминал про селение Старый Крым под Симферополем, где видел убитых фашистами мирных жителей – детей и женщин... Из радостных воспоминаний только Лидия Русланова, выступающая для бойцов на передовой.

Тяготы войны не прошли бесследно. Вскоре дед заболел туберкулёзом. Его направили лечиться в Тюменскую область в санаторий «Ахманка». По дороге домой болезнь обострилась, и он умер в Тобольском военном госпитале. Павла Федуловича Ануфриева не стало через шесть лет после Победы, ему было всего 46 лет.

Обязательно все графы заполнить полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Ануфриев Павел Федулович

Военное звание Гвардии красноармеец

Должность, часть наводчик противотанкового ружья роты

128 гвардейск. Горно Стрелков. Свободом. полка

Представляется к награде ордена Славы 3 степени

1. Год рождения 12.10.1905 2. Национальность русский

3. С какого времени сост. в Красной Армии 9.8.42г. 4. Партийность бессрочный чл. Участие в боях (где, когда) в советский войн с 20.12.1942г. Ютский и Обь. кав. операции

6. Имеет ли ранения и контузии ранен 5.1.43, 8.8.43.
получил в европ.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) медалью
«За отвагу» от 20.12.1942г.

8. Каким РВК призван Шурманский РВК Омский обл.

9. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению или адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личн. боевого подвига или заслуги.
Во время наступления наших подразделений под г. Свободом в районе села Нероново. Ануфриев, действуя раненого командира роты, своим личным огнем из ружья повредил танк противника. В период кощунственной

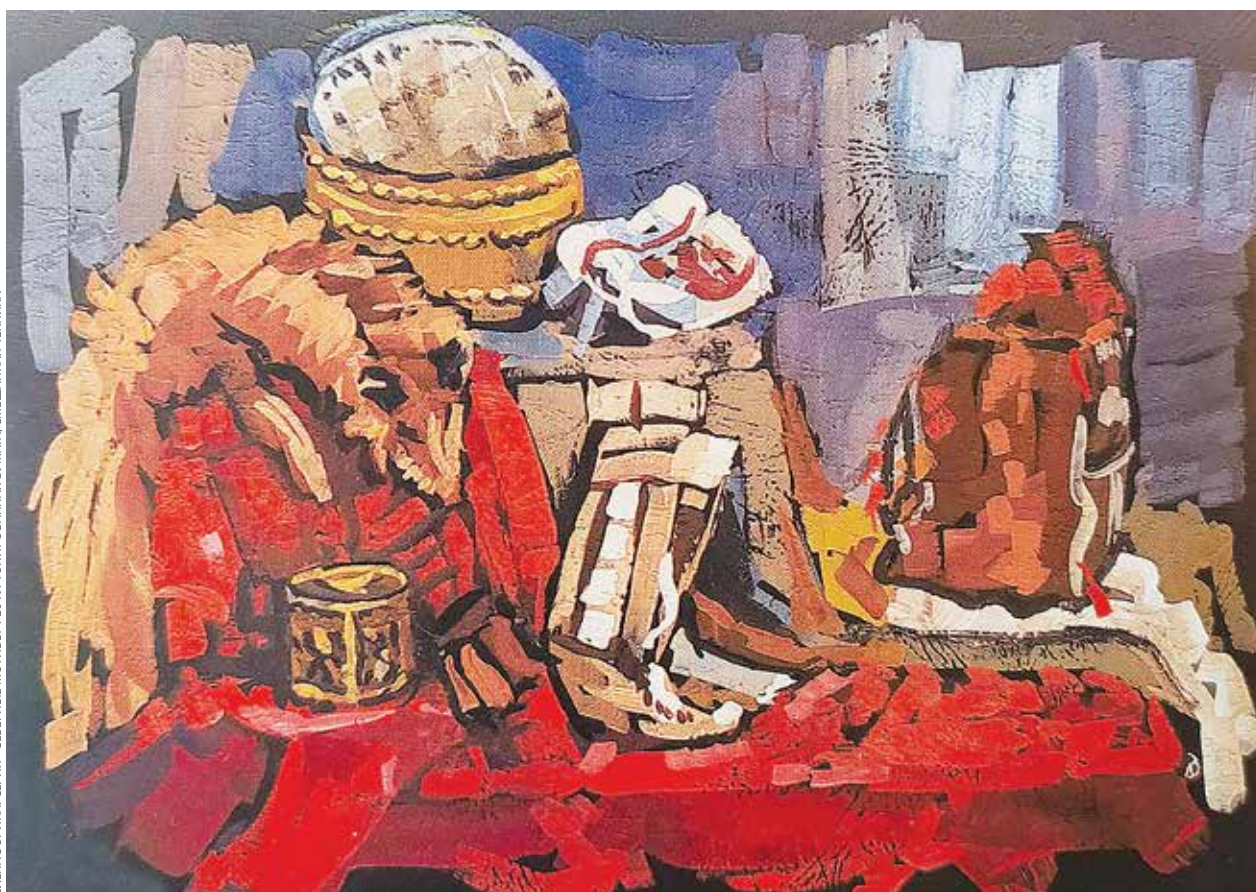
атаки, они тем у уничтожил 10 фашистских колесцов. За проявленное бесстрашие, за участие в совершении своей оружейной, доблестной, правительственной награды ордена Славы 3 степени.

Командир 128 гвардейск. Горно Стрелков. Свободом. полка

13 июля 1944г.

ИЗ АРХИВА НАТАЛИИ РЯБОВОЙ

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ЕЛЕНА ЗОРИНА. СЕРИЯ «СЕВЕРНЫЕ МОТИВЫ». 2019. ТОНИРОВАННАЯ БУМАГА, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА

ГУСИ НАД ШПИЦБЕРГЕНОМ

Юрий БАБАСКИН

п. Бавлены, Владимирская область

С материальной точки зрения командировка на Шпицберген объяснялась просто: очень хотелось иметь машину. Причём с детства. Видимо, это перешло от отца-водителя. Даже во снах видел себя за рулём, в сопровождении семьи открывавшим города и веси необъятной державы. Со временем мечта превратилась в необоримую силу, я понял: надо ехать куда-нибудь на заработки. В середине 70-х Шпицберген давал такой шанс.

Наконец летом 1973 года, будучи в возрасте Христа, я в качестве учителя истории с группой горняков, строителей, геологов, гляциологов на теплоходе «Канин» отчалил от Мурманского порта к берегам желанного архипелага. Настроение у всех было отменное. Вокруг – неоглядная морская ширь. Светило солнце, на нас лишь лёгкие куртки и пиджаки. Благодать! Никто не думал о коварстве Баренцева моря. На вторые сутки плавания маленький «Канин» подвергся жестокому шторму. Такому, что даже бывалые полярники подшучивали, мол, не зря в Мурманске застраховались, хоть семьи какую-никакую копейку получают. На третий день теплоход пришвартовался у пристани посёлка Баренцбург среди скал и фиордов острова Западный Шпицберген. Огляделись. Да, архипелаг стоил того, чтобы рисковать.

Сколько бы ни прожил на земле человек, он всегда с волнением будет вспоминать дни, когда его взору впервые открылись либо горы, подёрнутые голубоватый дымкой, либо таёжная речка с коричневой водой, где у крутого берега клюёт окунь. Мне же помнится пасмурный день начала семидесятых в горах Шпицбергена на исходе арктической осени. Как обычно, в лыжной экипировке я вышел в посёлок геологов с консультациями для учеников вечерней школы. Они бурили здесь скважины на нефть. Вышел рано, с расчётом поохотиться. Баренцбургские охотники советовали сразу выбраться на плато, ведущее к Норвежскому морю, убеждая, что там всегда можно взять куропатку. День был серый. Лишь за горизонтом в разрывах облаков голубело небо. Тускло поблёскивали промёрзшие до дна лужицы. Было забавно наступать на их тонкий ледок: слышался такой шелест, будто рядом кто-то разворачивал шоколад. Плечи слегка оттягивал рюкзак: в нём хлеб, банка сгущёнки да термос с горячим чаем. Но радостнее всего была иная тяжесть – висевшее за плечом ружьё. Почему-

ИЗ АРХИВА ЮРИЯ БАБАСКИНА

Юрий Бабаскин

то всегда оно внушало чувство романтики и уверенности.

Несколько лет назад, заблудившись в кемеровской тайге, я обессилел до изнеможения. По пути сбросил рюкзак, ватник, одна-

ко оставить ружьё не было и мысли. Потом не раз уже спрашивал себя: от чего сей предмет из металла и древесины способен внушить к себе такое доверие, такую почти органическую близость. Не находил ответа. Это неопостижимо по сей день. Часто останавливаясь передохнуть, я поднялся на плато, покрытое первым сухим, словно пыль, снегом. Из-под снега местами чернела земля. Я говорю, земля, но это далеко не общепринятое на материке понятие. Виднелось щебенистая каштаново-серая масса, спрессованная ветрами и мерзлотой. Зато глаза вознаграждались потрясающей картиной. Передо мной в никогда незамерзающем море высилась едва ли не самая могучая и величественная вершина архипелага Альхорн. Оконечность её часто кутали белёдые, подсвеченные солнцем туманы. А вокруг причудливо громоздились туши зеленоватых айсбергов. Ветры нагоняли их сюда из Гренландии.

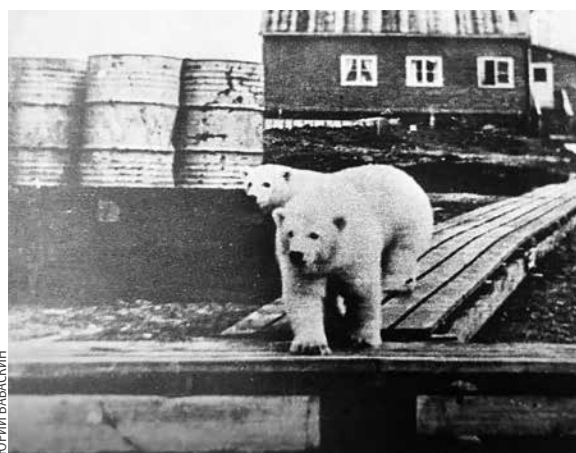
Удивительно, на Шпицбергене не было ни куста, ни деревца. Помню, от этого мы страдали два безвыездных года. Но сила впечатления перекрывалась другими прелестями. Восходы и закаты, в своё время потрясающие в Арктике Рокуэлла Кента, потрясали и нас. Северные сияния, которые мы подолгу наблюдали, ахая и охая; охота в бесчисленных фиордах и куропаточьи долины, открывающиеся вдруг перед путником, заполненные птицей будто дворы птицефабрик; рушащийся в воду с неземным грохотом ледник. Этот мир неописуем. От него цепенеешь на годы. И становилось обидно от мысли, что это всё с тобой ненадолго, на две «полярки».

Справа, в метрах семидесяти от меня, плато обрывалось глубоким каньоном – Медвежьим логом, откуда любили жаловать к нам белые медведи. То были памятные визиты. Наш посёлок на берегу залива Грен-Фиорд мгновенно пустел, будто ветром сдувало полярников с единственной улицы. Укрывшись от первозданных хозяев Арктики за окнами, мы ждали появления всеобщего любимца Шкода – пса чёрной масти, с яростным

Архипелаг расположен между **74–81** градусами северной широты и **10–35** градусами восточной долготы. Его площадь – **61** тысяча км². С запада омывается Гренландским морем, с востока – Баренцевым, с севера – Ледовитым океаном, с юга – Норвежским морем

ИЗ АРХИВА ЮРИЯ БЯБАСКИНА

ЮРИЙ БЯБАСКИН

ЮРИЙ БЯБАСКИН

ИЗ АРХИВА ЮРИЯ БЯБАСКИНА

ЮРИЙ БАБАСКИН

ЮРИЙ БАБАСКИН

(Норвегия)
ШПИЦБЕРГЕН

ЮРИЙ БАБАСКИН

ЮРИЙ БАБАСКИН

Испокон веков Шпицберген с его горами, ледниками, каменисто-мшистыми фиордами и голубоватыми долинами являлся «ничейным». Англичане, голландцы, датчане в Средние века вели здесь китобойный промысел. Русские поморы добывали пушнину и моржей. Но в 1920 году архипелаг передали под суверенитет Норвегии согласно Парижскому договору. При этом другие государства могли заниматься здесь хозяйственной деятельностью. СССР присоединился к договору в 1935 году. С 1976 года Шпицберген посещают туристы из России

лаем встречавшего косолапых пришельцев. Подобранный щенком в Мурманском порту моряками идущего к Шпицбергену корабля, пёс пожизненно прописался на архипелаге. Здесь и завершится его жизненный путь. Правда, в другом шахтёрском посёлке – Пирамиде. Каботажное судно «Коммунар», доставив на Пирамиду концертную бригаду с Баренцбурга, высадило на берег и Шкода. Тут он и встретился с Бельчиком – более крупным псом, обожавшим единственную на острове подругу – махонькую рыженькую собачонку Кнопку. Разнять псов оказалось невозможным. Поединок был долгим, с передышками. А под утро нашли Шкода с прокушенным горлом близ мусорной свалки. Хоронили его моряки с «Коммунара» со всеми морскими почестями. С колосником на шее и салютом. Ведь пёс числился членом команды, и по случаю трагедии была сделана последняя запись в бортовом журнале.

Но возвратимся к нашествию медведей. Не удержавшись дома, на помощь Шкоду выбежал с фотоаппаратом местный балагур Санька – забойщик. Захотелось парню на Большую землю фотографию увезти да маленько перед местным населением прихвастнуть. Тут надо понять, что к окнам общежитий припала и слабая половина острова, ожидающая счастливого окончания подвига донецкого горняка.

И Санька ринулся едва не под самый нос одному из белых великанов, без конца щёлкая фотоаппаратом. Только хозяевам архипелага Санька как пустое место. Медведи деловито поедали остатки пищи близ столовой. Наш герой ещё ближе поступился к животным, но, видно, и надоел крайнему медведю настырностью. Ощерился мишка, да как рыкнет... Ей-богу, мороз по коже у нас прошёлся. В мгновение ока Санька очутился в глубоком сугробе. Ну, а сцену за окнами представить нетрудно: одни покатывались со смеху, другие в ужасе смотрели, пока Санька добежит, и уже без своей оптики, до двери помещения.

...Тишина. Кругом так тихо, что слышно, как подо льдом каньона звенит ручей. Медленно иду краем плато и вижу голубовато-пепельную долину. Там паслись дикие олени. Никогда раньше я не видел столько оленей

– голов двести. Животные были спокойны и упитанны. На исходе же прошлой зимы от частых гололёдов и бескормицы олени выглядели слабыми, с плоскими, как пустой портфель, боками.

«Какое отменное пастбище!» – подумал я, разглядывая долину, и загадал: уж здесь-то обязательно возьму куропатку. И вот она, удача: неподалёку от пасущихся оленей примечаю сначала два, потом пять и окончательно восемь шевелящихся белых комочков. Куропатки! Ноги сами понесли меня вперёд. Я старался не бежать, приказывал себе сдерживаться, но всё во мне уже летело. На ходу вынул из ствола картечные патроны на гуся, вставил заряды с бекасином на ходу и выстрелил. Дым рассеялся. Описав круг, стая выбрала почти отвесную скалу неподалёку от меня.

В охотничьей агонии, мало что осмысляя об опасности, я начал спускаться к куропаткам. Это была легкомысленная уверенность, дескать, ноги найдут, за что зацепиться. И, действительно, каким-то чудом цепляясь за торчавшие выступы, я подкрадывался к добыче всё ближе. Пот застилал глаза, сердце бухало молотом – «не улетели бы». Вот и удобная позиция. Пожалуй, можно. Только бы не сорваться вниз от отдачи в плечо.

До чего же странная птица – полярная куропатка. Видит, как ползёт к ней смерть, и спокойно клюёт колосок какой-то травинки, росшей в камнях.

Едва нажимая указательным пальцем на спусковой крючок, я начал целиться. И тут крайняя птаха подняла голову с таким искренним недоумением, что на мгновение мне стало не по себе. Кто хоть однажды видел вблизи полярную куропатку, тот не мог не заметить её обескураживающе доверчивый взгляд. Странно. Почему-то вспомнилась наша учительница Вера Ивановна – милая, добрая, справедливая. Если кто-нибудь начинал шалить, она подходила к парте, ласково глядя на ученика в упор, будто говоря: «Ну, голубчик, что же ты ещё нам выкинешь?». Это было невыносимо. Поёрзав на месте, нарушитель затихал.

Точно так смотрела на меня сейчас эта куропатка: «Чего же ты крадёшься, дружок? Голоден, наверное? Тогда лети сюда. Хоть и

Название «Шпицберген» заимствовано из нидерландского языка и дословно переводится как «острые горы». Так архипелаг назвал голландский мореплаватель **Виллем Баренц**, побывавший здесь в 1596 году.

труден наш хлеб, а чем поделиться, найдём. Только оставь эту железную палку. С ней ведь так неудобно». Не помню, как поставил ружьё на предохранитель, как выбрался на плато и побрёл дальше. Чистый арктический воздух пробирал до самого нутра, им не то чтобы дышать, его хотелось глотать, пить. Он возвращал силы и веру в ценности жизни.

Подходя к домикам геологов, я увидел, как с соседней долины, именуемый по-немецки Эльбой, гогоча, поднялись сотни гусей. Несколько полярников, заслышав их характерные клики, выбежали из домиков и, запрокинув головы, замерли в позе манекенов.

Гуси летели низко, держа курс в другую труднодоступную долину с не менее прекрасным названием – Грендаллен. Все уже знали: оттуда стаи полетят на юг, через море, где за тысячи километров лежит страна, пред именем которой меркли самые экзотические на свете названия.

Когда над Шпицбергенем к югу пролетают гуси, люди стоят молча, пока птицы не превратятся в чёрные точки и не исчезнут за острыми пиками гор.

Послесловие

Вышло так, что годы, с 1973-го по 1975-й, оказались не только счастливейшими, но и судьбоносными. Именно со Шпицбергена разбежались мои пути-дороги: на Мыс Каменный, Урай, Тарко-Сале, Ноябрьск. И чётко обозначилась прямая – от учительства к журналистике. Но Шпицберген – не только экзотика. Это, порой, невероятная тоска, ностальгия по семьям, по Родине. И, конечно, это бесценный урок прозрения, когда человек, может быть, впервые в жизни осознаёт, что значит для него дом, где он родился, трава у калитки, по которой бегал босиком в детстве, и где прошла юность. 🌐

Самый большой остров архипелага – Западный Шпицберген. На нём и расположены посёлки Варенцбург и Пирамида. Сейчас Пирамида закрыта, а в Варенцбурге по сей день ведётся добыча угля и проживают несколько сотен россиян

Письма с Большой земли

ДЕДКА И СТРЕЛКА

Леонтий ЧУПРОВ

г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ

Стрела плашмя упала метрах в пяти от хорабайдыка. Так на коми языке будет «самец куропатки». Удивлённо подняв свои красные брови, он нехотя отлетел на десяток метров в сторону, издав традиционный клич при приземлении «кабер-мя-мя». Эта глупая птица всегда обозначает место своей посадки. Ни лук, ни стрелы никуда не годились, казалось бы, добыча была совсем близко, а на самом деле она только дразнила незадачливого охотника. Да и сам охотник особого впечатления на птицу не произвёл, шебурша стареньким хоюром¹, подпоясанным тасмой², в литых резиновых сапогах, которые предательски чавкали среди мха нярцо. В руках был кривенький лук, сделанный самим из ветки ерки³, на стрелу пошла ветка из того же куста, только чуть прямее.

Охота снова не задалась, а так хотелось вернуться обратно к чуму с гордым видом и куропаткой в руках: я помнил, что дядна⁴ Маша хвалила меня, когда я нашёл куропатчи яйца. Наученный старшим братом, я аккуратно, не повредив хрупкую скорлупу, опускал их в лужицу – не всплыли, значит, незапаренные. Оставил в гнезде три яйца, остальные девять собрал в кроличью ушанку, обложив их мхом. Это была первая охотничья добыча. За насквозь вымоченную шапку, конечно, немного досталось от дядны, но это не уменьшило охотничьей гордости.

У чума, казалось, все были заняты своими делами и особого внимания на мою неудачу не обратили. Пастухи были в стаде, дядя Вася сегодня был в быках, дедка Алексей, самый старший из оленеводов, рубил привезённую ерку, аккуратно складывая её. Настроение было нерадостное: за дровами дедка съездил без меня, а дядя не взял

к быкам, на улице то и дело моросил мелкий дождь – будю. Ребят моего возраста в чуме больше не было, да и сам-то я прилетел на школьном вертолёте десять дней назад. До конца августа, когда снова вертолёт соберёт ребят по стадам, разбросанным в Большеземельской тундре, предстояло стать членом оленеводческой бригады.

В бригаде меня признали своим сразу. Как только вертолёт улетел, сели пить чай, я достал из рюкзака бутылку со словами:

– Гостинец!

Почему так громко смеялись все в чуме, я так и не понял: ведь так сказала мама, когда собирала вещи. Тем не менее вливание в коллектив прошло быстро, бутылка была распита на три стола, равномерно разлита одним стаканчиком в переданные чашки.

Бригада была коренная, вместе жили уже не один десяток лет. В чуме три чумработницы. По национальности коми и ненцы, но говорили все по коми. Этому языку придётся научиться за два месяца. Бабушка дома говорила по коми, но она умерла года три назад, а в посёлке со мной на коми никто не говорил. Тут же волей-неволей приходилось схватывать всё на ходу.

Хоюр¹ – малица с вылезшей шерстью
Тасма² – пояс с ножнами
Ерка³ – разновидность ивы
Дядна⁴ – «дядина жена» на коми языке

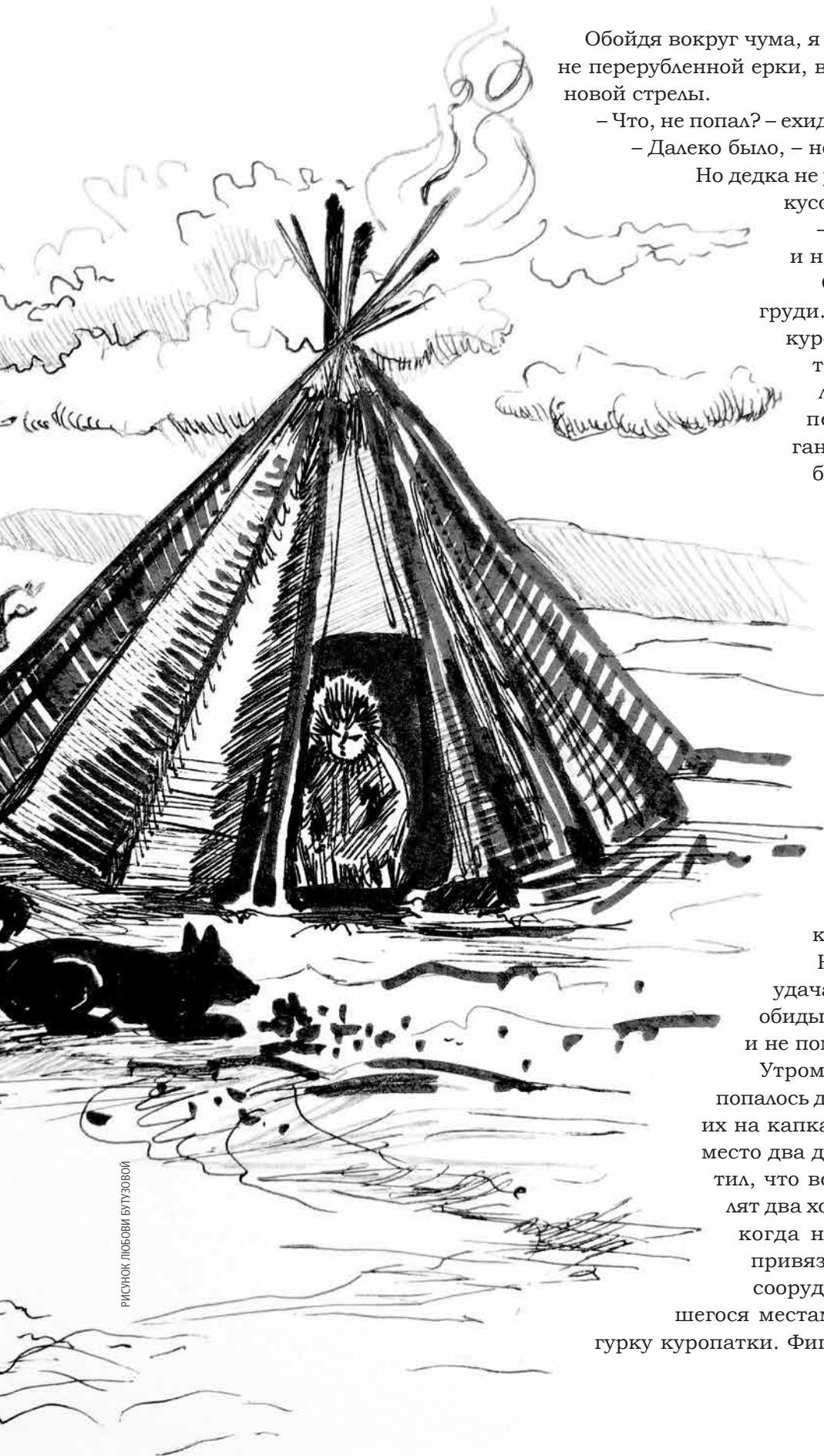

РИСУНОК ЛИСЬОВИ БУТУЗОВОЙ

Обойдя вокруг чума, я снова подошёл к куче ещё не перерубленной ерки, в надежде найти ветку для новой стрелы.

– Что, не попал? – ехидно спросил дедка Алексей.

– Далекó было, – нехотя буркнул в ответ.

Но дедка не унимался, воткнув топор в кусок плахи, сказал:

– У тебя стрела кривая, вот и не попал.

Обида сразу закипела в груди. Дедка Алексей был конкурентом по охоте на куропаток. Этой ночью, когда все легли спать и вполголоса переговаривались в балаганах, на улице громко каберкала куропатка «кабер-мя-мя, кабер-мя-мя». В балаганах пока затихли, а потом послышались смешки, смех усилился, когда куропатка между каберканьем стала материть собак. Я не понимал, что происходит, но чувствовал что-то очень интересное. И без меня. Попытка одеться и вылезти из балагана была сразу пресечена дядной Машей.

– Лежи, не мешай дедке куропаток ловить.

Наверное, сегодняшняя неудача уже зародилась тогда, от обиды уткнулся в подушку. Уже и не помнил, как заснул.

Утром из разговора понял, что попалось две куропатки. Дедка ловил их на капках. Когда съямдали на это место два дня назад, он сразу заметил, что возле чума территорию делают два хорабайдыка. Дождавшись, когда никто не будет мешать и привязав всех собак к саням, он соорудил из снега, ещё попадавшегося местами, на высокой лаче⁵ фигурку куропатки. Фигурой это трудно было на-

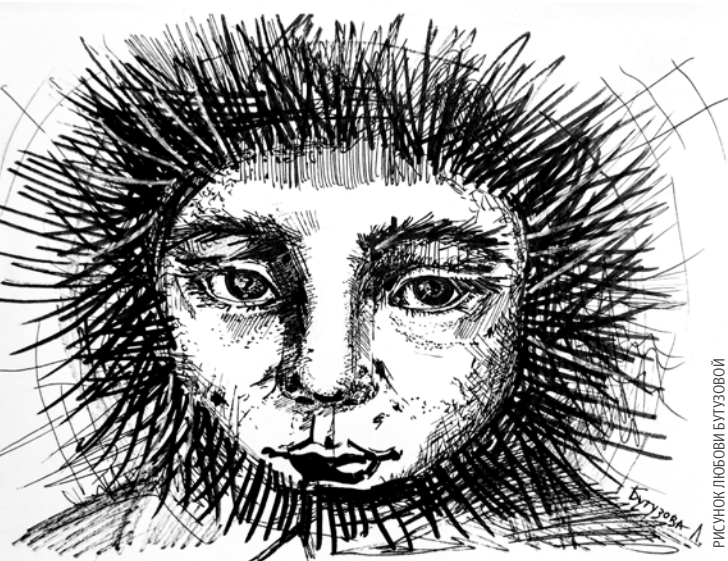

РИСУНОК ЛЮБОВИ БУЗОВОЙ

звать. Комок комком с кривой веточкой вместо головы. Поставив под ним взведённый капкан, он призывным голосом стал каберкать, спрятавшись за ближайшим возом. Конкурент на территорию не заставил долго ждать. Подлетев к захватчику на честный бой, он угодил в капкан и через пару минут уже играл роль подсадной куропатки. Дедка Алексей подпёр палочкой-рогулькой куропатку под голову и расправил ей крылья.

Было жаль, что я пропустил такую охоту.

– Надо новую стрелу делать, – примирительно, но лукаво сказал дедка.

– Не из чего делать, доски нет, – отвечал я.

Сознаться, что даже из доски хорошую стрелу мне не сделать, я не мог.

– Да, хорошую доску надо, – продолжал дедка. Язвинка в его голосе не пропадала. – Подойди к Володе, там посмотри.

Володя, один из пастухов, ремонтировал неподалёку свои сани. Как обычно из любопытства вместе с лающими собаками я бегал смотреть на вернувшихся из стада оленеводов. Они всегда привозили что-то интересное: то разноцветные яйца, выложенные на нярцо на передке саней. Уток разных мастей, иногда гусей, ровные рейки, оставшиеся от сейсмиков. В этот раз у Володи нин⁶ был сломан в двух местах и замотан верёвкой вместе с кусками таких же реек. Вот как раз его он и ремонтировал.

Сегодня он ещё лечил своего пелея⁷. Когда отпускал подсаночных⁸ после юркования⁹, одного из них оставил завязанным к возу. Спросил что-то у бригадира. Михаил Иванович неодобрительно ответил и махнул рукой в сторону чума, а сам подошёл и осмотрел оленя. Под лопаткой у того было стёртое место, шерсти не было. Подошёл Володя с банкой из-под сгущёнки. Зачерпнув пальцем растопленный олений жир, он намазал им повреждённое место. Потом я узнал, что в разогретый жир добавляли растолчённые таблетки стрептоцида. Быка отпустили, он пошёл, похрамывая и потряхивая головой, как будто ему дали горькое лекарство.

Ремонт саней уже подходил к концу. Заменяв сломанную деталь на целую, Володя вставлял её в головку саней. Полоз пришлось затянуть верёвкой и палкой, и конструкция снова напоминала злополучный лук.

Вслед за мной подошёл и дедка, шурша оранжевым совиком, переговорив поненецки с Володей, он принялся ему помогать. Больше советом, конечно, но это помогло, и нин зашёл, наконец, в головку саней.

Володя, присев за сани от пронизывающего ветра, взял одну из реек, которой временно крепил сани.

– Пойдёт? – спросил он, показав её.

– Пойдёт, пойдёт! – ответил старик.

И вскоре из-под ножа полезли длинные стружки, откальвались кусочки дерева, и стали проступать силуэты столь долгожданной и красивой стрелы. Широкий хвост и широкий наконечник делали её выразительной, но почему-то посредине Володя оставил тоже широкое место. «Наверное, потом срежет», – подумал я. Дедка взял готовую стрелу в свои руки, достал из тасмы нож, положил стрелу поперёк острия и нашёл середину тяжести. Стрела, как качели, качалась на ноже. Царапнув остриём ножа это место, он начал вырезать его поперёк.

Испортит стрелу, мелькнуло в голове у меня, такую хорошую стрелу загубит, сделает её совсем коротко, наверное, чтобы я опять в куропатку не попал.

Лача⁵ – кочка

Нин⁶ – продольная деталь на санях

Пелей⁷ – олень в упряжке

Подсаночные⁸ – олени, запряжённые в ездовые сани

Юркование⁹ – отбор оленей в загоне

Отложив нож, он ещё раз осмотрел её. Посредине стрелы в широком её месте была большая зарубина, я ничего не понимал.

– Лук свой принеси, куда бросил? – спросил он.

Лихорадочно вспоминая, где я его оставил, бросился к куче ерки. Там он и лежал, хорошо что вместе с дровами в чум не занесли.

– Вот он, – запыхавшимся от волнения голосом выдавил я.

– Какой кривой лук, пустой лук, – небрежно дёрнув за тетиву, всё с той же ехидцей сказал дедка Алексей. – Мы его разрежем.

И своё обещание он выполнил. Отрезав с одной стороны тетиву, он через колено попытался выпрямить эту кривую палку. Посмотрев ещё раз, бросил её на землю. Сходил до кучи ерки, принёс совсем прямую ветку, срезав тетиву от лука и с другой стороны, он привязал один конец к новой палочке, а на другом конце нитки завязал узелок. Получилось наподобие плётки.

– На, стреляй куропатку, – сказал он, передавая мне в руки эту палочку и стрелу.

Повертев это в руках, я не понимал, как этим можно стрелять, только и смог выдавить из себя:

– Я не умею...

Вот тут лицо дедки Алексея расплылось в доброй улыбке без всякого лукавства.

– Володя, покажи охотнику как надо! – улыбаясь, он поднялся, стряхнул стружки с колен.

Володя продел верёвочку в зарубку стрелы. Одной рукой он держал стрелу за лопаточку, а другой – лук-плётку. Качнувшись два раза, на третий резко выбросил руку с луком вверх и тут же отпустил стрелу.

Стрела взвилась, да так высоко, что вскоре скрылась из виду. Я не мог поверить. Такой стрелы и лука я никогда ещё не видел. Стрела появилась и стремительно падала вниз. В паре десятков метров воткнулась в мох.

На ходу, подтягивая хоюрок, я побежал к ней. Стрела вошла в землю по самый хвостик.

Не помню, сказал ли я спасибо учителям лучного мастерства, но лица у них были довольные. Когда бы ещё сами сделали такую стрелку? Наверное, тоже вспомнили детство. Дедка Алексей поглаживал свою кучу се-

РИСУНОК ЛЮБОВИ БУЛУЗОВОЙ

дую бородёнку, а я с таким оружием в руках его в конкурентах уже не видел.

P. S. Всё детство я провёл в тундре и всегда думал, что такая стрела – изобретение народов Севера. Но старики-оленьеводы категорически этого не признавали. Ещё и знакомый ветеран мою теорию разбил – Павел Фёдорович Остальцев, уроженец Кировской области, вспоминал, что до войны с мальчишками делал такие же стрелы. О широком их распространении говорит и повесть 50-х годов архангельского писателя Евгения Коковина «Жили на свете ребята». Покопав глубже, я выяснил, что в 1928 году издательство «Молодая Гвардия» выпустила брошюру «Лук и самострел (праща, метательная стрела и дротик)» под авторством А. Михайловского. Это было практическое руководство для детей среднего и старшего возраста по изготовлению моделей старинного метательного оружия. Эти книжечки разлетелись во все концы Советского Союза, и, видимо, попали в тундру – здесь только развернулись «красные чумы», предвестники культурной революции на Севере. Конечно, эта брошюра не могла остаться незамеченной мастеровитыми тундровиками. 🌐

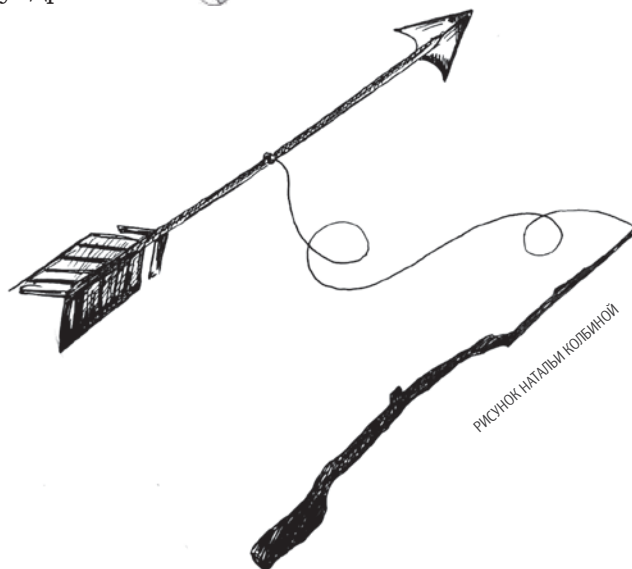

РИСУНОК НАТАЛИИ КОЛЫШНОЙ

ОН БЫЛ РЫЦАРЕМ СЕВЕРА

Ушёл большой художник Василий Самбуров. Мастер. Хранитель ямальской красоты. «Я люблю Север, – говорил Василий Михайлович. – Он имеет особую, ни с чем не сравнимую силу притяжения. Он околдовывает и не отпускает из своих ледяных сетей. Каждая веточка, ягода, выросшая под скудным солнцем, кажется настоящим чудом природы».

Художник умел видеть не только внешнее очарование Ямала, но и приобщать других к его тайнам, мифам, образам. Люди искусства называют его истинным рыцарем Севера, друзья – весёлым, остроумным, надёжным, компанейским человеком, бесконечно любившим Ямал. О художнике и человеке Василии Самбурове рассказывают искусствовед Галина Гурьянова и журналист Ольга Сытник.

Самбуров принадлежит эпохе первых

Что делает искусство о Ямале ямальским? Какого художника можно назвать ямальским? Искусство XX века в округе наполнено именами приезжих мастеров – ссылки, потом пленэры, творческие командировки. А вот «свои» появились здесь не сразу. Зато когда это случилось, Ямал оказался включён в общероссийские процессы развития искусства.

Первыми ямальскими художниками, безусловно, были Иван Истомин, Иван Юганпелик, Геннадий Пуйко, Геннадий Хартаганов, Леонид Лар. Во второй половине 1980-х в столице округа появилась пара друзей-художников, чьё творчество и жизненная позиция полностью соответствовали энергии перестроечного времени – Витаутас Чапа и Василий Самбуров. Если Витаутас Робертович приехал в округ впервые недавно, то Василий Михайлович, проживая здесь с ранних детских лет, безусловно, считал его родиной, хотя и родился на севере Казахстана.

Получив образование в Москве, Василий Самбуров вошёл в когорту «первых художников Ямала». Вся его творческая жизнь – это родной Ямал: зримый и ощущаемый, материальный и метафизический.

Василий Самбуров восхищался природой Ямала, был одним из немногих, кто сумел расслышать шёпот ямальских легенд, перенести их на холст и рассказать об этом волшебном мире всем остальным.

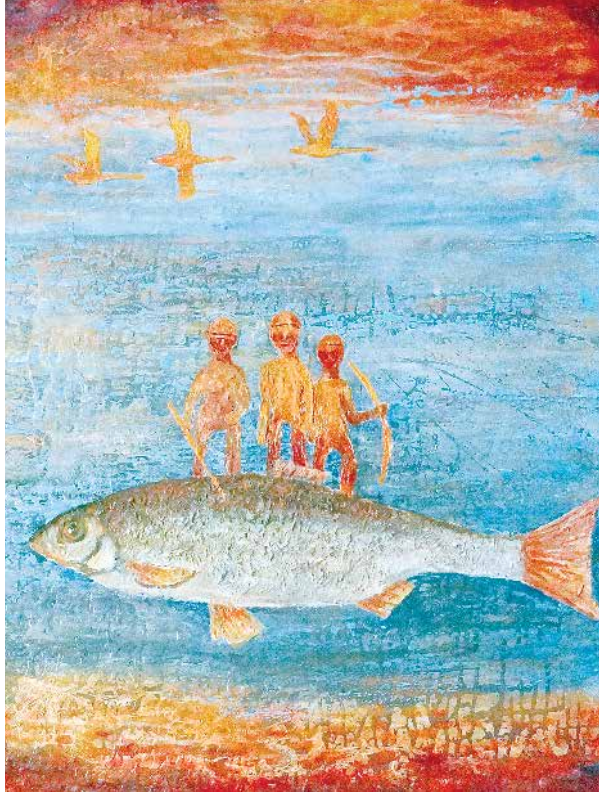
Моё знакомство с художником, чьё творчество представляет «эпоху первых» и при этом созвучно дням сегодняшним, состоялось через его работы, которые хранятся в фондах МК имени И. С. Шемановского. Есть они и в Представительстве ЯНАО в Санкт-Петербурге – пейзажи мастера украшают фарфор Ломоносовского завода и придают интерьерам перестроенного исторического особняка одновременно черты музейности и современного оригинального художественного оформления. Уже потом между нами завязалась переписка, были и личные беседы, вылившиеся в различные публикации.

Мой собеседник всегда был очень деликатным и немногословным. Он мягко улыбался при встрече, не привлекал к себе лишнего внимания, но разнообразно, много, полно раскрывал в своих работах свой мир и образ мыслей.

«Первые» были и остались первыми. Жанры и темы, выставки и события. Именно благодаря «первым» складывалась история ямальского искусства XX века. Самбуров первым вместе с Чапой сделал уличную выставку, породив социально-культурные эксперименты российского авангарда 1910-х – 1920-х годов. И первым повернулся к неоархаике – направлению, зародившемуся в начале 1990-х в Сибири, трактуя мифологию народов Севера посредством классической живописи. Он пропускал мир древности через восприятие современного человека. Надо сказать, что эти явления – изменение среды при помощи искусства, идущее от авангарда, и неоархаика, продвигающаяся «назад в будущее», – родственны, так как обе противостоят усредня-

«ПАРВАТ. КРАСНЫЙ ЛЕС», 2008

«БОЛЬШАЯ РЫБА И СИХИРЯ», 2015

«ОРНАМЕНТ СИХИРЯ», 2007

«ПУШИЦА. НАТЮРМОРТ», 2006

Василий Самбуров родился в 1950 году в селе Урджар Семипалатинской области (Казахстан). В Салехарде с 1952 года. Окончил среднюю школу № 1. После службы в армии учился в Московском государственном педагогическом институте, получив профессию учителя рисования, черчения и труда. В художественной жизни округа начал активно участвовать с 1978 года. Его работы входят в собрания музеев России, Узбекистана, Канады, хранятся в частных коллекциях в США, Германии, Финляндии, Италии, Кении и многих других странах

Семинной Страны Василия Самбурова на FACEBOOK.COM

ющему творца методу соцреализма, в котором отечественное искусство пребывало до конца 1980-х годов.

Первый, экспериментатор, ищущий новое и его находящий, Василий Самбуров был по мироощущению лириком, которого вдохновляла природная гармония родного края. Гармония, следуя изначальному, ещё древнегреческому значению этого слова, соединяет, приспособливает одно к другому – лики, казалось бы, «уснувших» ямальских богов, и цветение леса, орнаменты усть-полуйской керамики и необъятные просторы тундры, образ северного оленя и мягкие кисточки пушицы из летнего ямальского букета...

Жизнь устроена так, что первые постепенно уходят... Но их дела с нами, с нами творчество Василия Самбурава, которое продолжает открывать всем, того желающим, красоту Ямала и её величие.

**Галина Гурьянова,
искусствовед, г. Салехард**

Про мастер-класс и лягушачьи лапки

Общение с Василием Михайловичем было не только и не столько о живописи. Он интересовался многим, пробовал разные виды творчества. И увлекал в свои занятия и меня, попутно размышляя на самые разные темы.

Снимал видеоролики на свою камеру и потом монтировал их, используя только два видеомонитора и телевизор – ни интернета, ни компьютеров тогда ещё не было, а монтажный стол можно было увидеть только в профессиональных телестудиях. И вообще много снимал видео, особенно природу.

Потрясающе готовил курицу и лягушачьи лапки – завезли однажды в какой-то магазин деликатес. Рецепт простой: окорочка нужно тушить в рассоле от огурцов. Никаких специй больше не надо, рассол идеально пропитывает мясо и солит его ровно столько, сколько надо.

Много говорил об Индии и о сходстве северной культуры и индийской. Слушал Ольгу Арефьеву и других, менее известных певиц того же стиля. Впервые я села за руль именно его машины – оранжевой «копеечки». Мы ехали где-то за городом.

– Самое страшное, когда учишься водить, – первая встречная машина. Будет казаться, что она в тебя сейчас врежется, – сказал тогда он.

Теперь, спустя много лет, его высказывания и его мудрость помнятся.

– Знаешь, как стать профессионалом в любом деле? Нужно просто продолжать заниматься, даже если тебе говорят, что ты и твоя работа ничего не стоят. Если понадобится – годами продолжать. Когда я начинал рисовать, мне говорили, что таких, как я, – пруд пруди. И, наверное, в чём-то тогда были правы. Но я продолжал и со временем стал тем, кем стал.

Василий Михайлович приглашал желающих порисовать к себе в студию. Давал краски, кисточки, усаживал за мольберт. Никаких особых напутствий не давал. Просто: садись и рисуй. Я тоже попробовала, конечно.

– Стать художником на самом деле просто. Подготовь много-много листов бумаги. Небольших, четвертинки листа формата А-4. И каждый день делай по десять и больше зарисовок карандашом. Всего, что попадает на глаза, быстро и не особо думая. Если заниматься этим каждый день, за год можно поставить глаз и руку, – рекомендовал он.

Рассказывал, как в студенчестве у него было задание к сессии – сделать 500 набросков. По хорошему их надо было делать в течение семестра. Но, как и многие другие студенты, методичностью он тогда не отличался. Нарисовал их накануне просмотра.

– Мне тогда преподаватель, перелистывая все эти альбомы и перебирая рисунки, сказал: «Ну, видно, конечно, что сделано за одну ночь», – смеялся он.

Больше двадцати лет назад Самбуров как-то обронил:

– Тебе кажется, что когда-нибудь ты станешь мудрой, будешь всё знать, мир будешь ощущать иначе. На самом деле это не так. Ты всегда будешь чувствовать себя так, как сейчас. И денег будет примерно столько же, как сейчас. Меняются только цифры возраста, а жизнь остаётся такой же.

Сейчас мне столько же, сколько художнику было тогда – сорок пять. И, конечно, не сегодня и не вчера я поняла, что он в очередной раз был прав.

**Ольга Сытник,
журналист, г. Ноябрьск**

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

ЕВГРАФ ПАЙМАНОВ. «БЕЛЫЕ НОЧИ В ТАЗОВСКЕ». 1985. БУМАГА, АКВАРЕЛЬ. ПРЕДСТАВЛЕНО МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

ТРИ АВИАКАТАСТРОФЫ И УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ «СТАЛИНСКОГО СОКОЛА»

Отчаянный лётчик, человек удивительной судьбы, счастливчик – современники и потомки Александра Августовича Тимлера, участника Великой Отечественной войны, не поскупились для него на лестные характеристики.

Идут годы, но интерес к личности фронтовика-орденоносца не угасает. Перипетии его судьбы отражены в многочисленных статьях и очерках, ему посвящена поэма. Так вышло, что в распоряжении редакции «Северян» оказалось сразу два материала, рассказывающих о фронтовом и мирном пути этого человека. Первый написан Станиславом Анатольевичем Муравьёвым, его коллегой по работе в Тюменской городской клинической больнице № 3. Второй – его внучкой, Еленой Викторовной Горбачёвой. Что ж, оба материала прекрасно дополняют друг друга, вот мы и решили представить их в виде общей беседы, где каждый из авторов по очереди излагает тот или иной эпизод.

Редакция «Народного журнала «Северяне»

Елена ГОРБАЧЁВА,
Станислав МУРАВЬЁВ
г. Тюмень

Через неделю после начала войны Александр Тимлер был мобилизован вместе со своим гражданским самолётиком и откомандирован в город Великие Луки, где сформировали прибалтийскую авиагруппу Северо-Западного фронта. Ему было 29 лет

Е. Г.: – Биография Александра Августовича Тимлера, моего деда по материнской линии, драматична и оптимистична одновременно. Думаю, что она могла бы стать отличной основой для приключенческого романа или киносценария в жанре байопик. Советские литераторы и журналисты разной степени известности обращались к образу и коллизиям судьбы Александра Тимлера в своих воспоминаниях, очерках и даже поэмах. На протяжении всей своей жизни он предоставлял пищу для этого многочисленным поводам. Коротко перескажу самые яркие из них.

Из справки о боевом пути Александра Тимлера:
«Вывез 340 раненых бойцов и командиров,
141 военнослужащего,
270 человек медперсонала,
435 килограммов медикаментов,
5225 килограммов боеприпасов и снаряжения,
1748 килограммов консервированной крови,
80 кг разного груза,
доставил 50 донесений,
1875 фронтальной и центральной печати,
725 кг листовок. Всего вылетов в тыл противника с посадкой ночью – 18»

Из воспоминаний Александра Тимлера: «Самолёт ПО-2 – маленький, лёгонький, как кузнечик. Теперь их нет, а до войны в гражданской авиации были только такие, и наши пилоты их любили. Они честно трудились на перевозках грузов, опрыскивали поля, обслуживали медиков... Разбиться на них было трудно. Только падай на крыло, лёгонький, амортизирует»

На отдыхе в Кисловодске. Снимок сделан за два месяца до войны

Мой дед, немец по национальности, родился в 1912 году в Армавире. В 1921 году, когда умерла его мать и младшая сестрёнка (отец погиб ещё раньше), ему едва исполнилось девять лет. Далее было то же, что и у десятков тысяч других детей, осиротевших в трудное время: голод, холод, бродяжничество, детдом и побег...

С. М.: – В кругу коллег, тюменских медработников, Александр Августович, вспоминая те времена, говорил, что ему очень хотелось найти уехавшего в Ташкент брата. Он пустился в дорогу, скитался по вокзалам, подвалам и чердакам. Однажды он сидел с приятелем под мостом в Ростове-на-Дону – там у беспризорников что-то вроде бивака было. К ним подошли двое сверстников – крепких, уверенных в себе парней. Хотите в коммуны? – спрашивают, – специальность получите. Сколько можно бродяжничать? Ребята с радостью согласились. Так у моего старшего товарища началась новая жизнь – интересная и радостная. Он быстро овладел ремеслом жестянщика, маляра, немного освоил портновское дело. Появилась и большая мечта. Наверное, в те годы такая была у каждого второго мальчишки: захотел стать пилотом. Началось с того, что вместе с однокашником Мишей Бухаровским по-

строил планер. А может, наоборот, – планер стал материализацией мечты. Но суть не в том, просто в 1930 году они дважды пытались поступить в лётную школу. И оба раза не прошли медкомиссию. Тимлера подвело сердце.

Как ни горько было, решил попробовать себя в другом – подал заявление на курсы шофёров. Дело уж к выпуску близилось, когда узнал о наборе в Батайскую школу гражданского воздушного флота (ГВФ). Шёл к врачам спокойно, потому что и надежды-то особой не видел. Но председатель комиссии вывел в карточке: «Годен без ограничений»... Закончил он учёбу в 1934 году, летал в Средней Азии, Воронеже, Горьком. Возил почту, работал в аэроклубе, патрулировал линии электропередач, опрыскивал с воздуха болота, кишащие личинками малярийного комара.

Е. Г.: – Кстати, опрыскивая болота, он познакомился с биологом Еленой, которая боролась с малярией в Горьковской области. Несмотря на то, что Елена Анатольевна была его немного старше и уже имела дочь, вчерашний беспризорник сумел завоевать сердце взрослой образованной женщины: женился, супруга родила вторую дочь (мою маму), потом муж уговорил её и на сына. А кто бы устоял? Красавец-пилот, влюблённый и безбашенный...

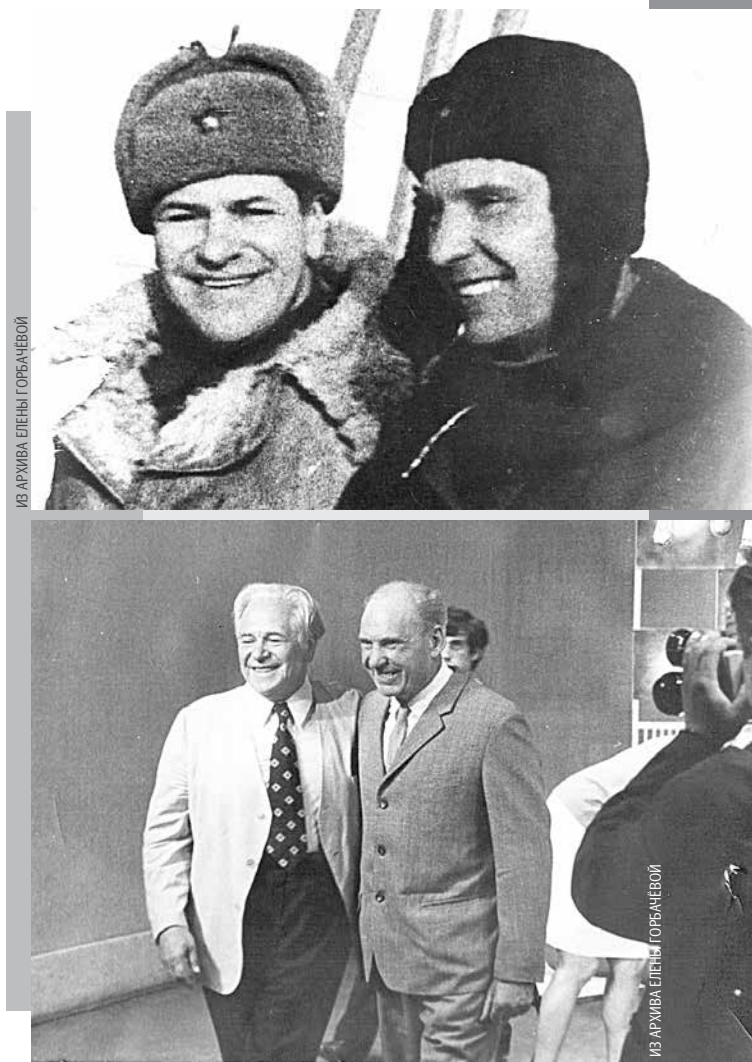
Все лётчики того времени были немного хулиганами. Кумира молодых советских авиаторов Валерия Чкалова за то, что он пролетел под мостом, в своё время отчислили из отряда. Но это не остановило пилота Тимлера – он мечтал повторить опасный трюк и сделал это. А позднее, когда ему было поручено перевести самому Чкалову какой-то пакет с бумагами, дед решил не передавать его обычным путём: он просто так низко пролетел над домом Валерия Павловича, что умудрился сбросить пакет прямо ему во двор.

Эти юношеские пируэты помогли деду позже. В первую неделю войны Александр Тимлер был зачислен в состав особой группы ГВФ при Северо-Западном фронте. Главной задачей его подразделения была связь с партизанскими отрядами на территориях, временно оккупированных Псковской и Ленинградской областей. Здесь навыки «лётного хулиганства» оказались очень востребованными: совершая вылеты, особенно ночные, самолёт приходилось вести предельно низко, как под мостом.

С. М.: – А вот что сам Александр Августович вспоминал о тех суровых военных буднях:

«Оборудовали в моём самолётике («С-2», одна из модификаций известного «У-2») места для двух тяжелораненых, и с июля 1941 года я уже летал в прифронтовой полосе. Работали полный световой день. К вечеру, случалось, падали от усталости. Но кому тогда было легко? Хотя и недолго это продолжалось, но в первые месяцы войны гитлеровцы чувствовали себя хозяевами неба. Да и что такое безоружный, тихоходный, фанерный «С-2» против закованного в броню, нашпигованного пушками и пулемётами «мессера»?

И всё же лётчик Тимлер не раз уходил невредимым от фашистских стервятников. Как-то под Новгородом не успел он подняться в воздух, как коршуном налетел на него вражеский истребитель «Ме-109». Спасти могла только находчивость, и «С-2» нырнул в дым пожарищ, окутавших город. Лавировал меж маковок церковей, каждую секунду рискуя врезаться в затянутые серой пеленой здания. Кто-то стрелял по машине – видно было, как вскипала фонтанчиками обшивки плоскостей, «задышался в дыму мотор», но

Алексей Каплер и Александр Тимлер впервые встретились в 1942 году. В следующий раз они увиделись спустя 34 года

всё же пилот обманул врага. И если учесть соотношение сил вражеского истребителя «Ме-109» и нашего «С-2», даже вышел из этого поединка победителем...

Здесь хочется привести его характеристику: «Пилот 3-го класса 1-й эскадрильи Особой Прибалтийской авиагруппы гражданского воздушного флота Северо-Западного фронта, Тимлер Александр Августович за время работы с 3 июля 1941 года по 3 марта 1942 года показал себя отличным пилотом. В самой сложной обстановке быстро и правильно принимал решения, подвергаясь неоднократным нападениям вражеской авиации, умело используя местность в сочетании с лётным мастерством, сумел сохранить матери-

альную часть, не имея ни одного лётного прослужения. Отлично выполнил ряд заданий по полётам в тыл противника к партизанам. За вышеуказанное время налетал 741 час 48 минут, из них ночных полётов – 91 час. Награждён орденом Красной Звезды».

Е. Г.: – «Отчаянный лётчик» – так в одной из телевизионных программ назвал моего деда сын Алексея Каплера, известного советского кинодраматурга и возлюбленного Светланы Сталиной. Имена Александра Тимлера и Алексея Каплера связаны коротким фронтовым эпизодом. В 1942 году Алексей Яковлевич работал над сценарием фильма «Она защищает Родину» про женщину-командира партизанского отряда (её сыграла легендарная Вера Марецкая). Чтобы правдиво рассказать о борьбе с фашистами в оккупации, Каплер решил побывать у партизан и сво-

ими глазами увидеть их быт. Доставил его за линию фронта на крошечном «С-2» молодой лётчик Александр Тимлер. Про этот полный опасностей перелёт и отважного пилота кинодраматург позднее рассказал в своих мемуарах. Впрочем, как показывает военная часть биографии деда, для него это был вполне рядовой случай.

Спустя 34 года в Тюмень на Дни литературы приехал Алексей Каплер со своей последней женой – поэтессой Юлией Друниной. Их попросили выступить на местном телевидении. Пригласили и моего деда, устроив героям в эфире встречу в духе суперпопулярной тогда программы «От всей души».

Неожиданная встреча фронтовых товарищей получилась тёплой, но, наверное, перед камерами и в окружении съёмочной группы этим двум пожилым мужчинам было трудно вести откровенный разговор о том,

Александр Августович стал искусным рентгенотехником. Он организовал первую в Тюменской области рентгеномонтажную мастерскую, которой впоследствии и руководил

как странно и в чём-то похоже сложилась их жизнь после совместного полёта к партизанам. «Английский шпион» Алексей Каплер за свой роман с дочерью «вождя народов» отсидел в нескольких северных лагерях и был реабилитирован только в 1953 году. «Сталинского сокола» Александра Тимлера согласно директиве Главнокомандующего о выдворении с фронта лиц «неблагонадёжной национальности» через пять дней после получения ордена отправили в глубокий тыл.

И хотя у истории нет сослагательного наклонения, моя мама уверена в том, что этот нелепый и оскорбительный приказ спас её отца – отчаянного лётчика. «Как говорится, спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство», – повторяя от случая к случаю популярный лозунг своих школьных лет, мама вкладывает в него свой собственный смысл. Она имеет право на эту горькую иронию: мало кому из её ровесников повезло вырасти в полной семье.

Впрочем, Александр Тимлер и вдали от фронта продолжал испытывать свою судьбу на прочность. Его с семьёй отправили в Тюмень, где дед продолжил совершать вылеты, в том числе и на Крайний Север, и обучать пилотов на Плехановском аэродроме.

С. М.: – Уже работая в больнице, Александр Августович не раз рассказывал нам, молодым медикам, как он возил по Северу экспедиции геологов, пассажиров, почту, выбрасывал продукты в отдалённые национальные посёлки. Это сейчас от Салехарда до Тюмени лёту два часа, а тогда летали с ночёвкой в Самарово, а то и после вынужденной посадки где-нибудь в тайге...

Уже на втором году своей работы на ямальском Севере, в сентябре 1943 года, Александр Августович был награждён грамотой отличника трудового фронта с занесением на Окружную доску почёта за напряжённую работу в дни Отечественной войны.

Е. Г.: – Суровый климат и изношенная техника – не лучшие друзья лётчика, даже если вокруг не рвутся снаряды. Однажды на Ямале, перебрасывая экспедицию на точку, один из моторов из-за мороза «потёк», и самолёт потерпел аварию в тундре, где-то

между Яр-Сале и бухтой Находка на западном берегу Обской губы.

С. М.: – На всех оставалось 400 граммов хлеба. И никакой надежды на связь с Большой землёй. Семь суток боролись люди за жизнь, и опорой для всех, образцом стойкости был Александр Августович. На исходе семи суток на них случайно вышел охотник-ненец с оленьей упряжкой. Это было спасение...

Е. Г.: – О том, как люди держались и выживали, в поэме «Семь дней» рассказал поэт Вадим Коростылёв, который волею судьбы оказался среди пассажиров. Поэма была опубликована в журнале «Знамя» в девятом номере за 1955 год.

«Теперь
уже никуда не деться:
четыре жизни и грозный тоннаж!
Осталось
только Тимлера сердце...
Саша! Выдержишь
или сдашь?»

Полузамёрзших голодных людей спас счастливый случай: на них вышел ненец с упряжкой. Но на протяжении прошедших до этой встречи семи страшных дней, именно мой дед был образцом стойкости и самообладания для всех потерпевших крушение.

Александр Тимлер не оставил штурвал и после страшной авиакатастрофы, произошедшей в октябре 1944 года в Октябрьском (ранее Микояновском) районе Ханты-Мансийского округа. Этот случай в течение нескольких лет являлся предметом журналистского расследования, развёрнутого окружной прессой и связанного с тайной безымянной могилы в районе бывшего гидропорта Ханты-Мансийска. Самолёт «МП-1» упал в таёжной местности в 30 километрах от посёлка Лорба. Военное время «размыло» сведения о происшествии в далёком тылу, однако современным репортёрам удалось выяснить, что там захоронены погибшие при крушении пилоты, трупы которых вывезли с места авиакатастрофы после того, как замёрзли окрестные болота. Журналисты восстанавливали события по крупицам: самолёт должен был вести Тимлер, но коман-

дир Обского авиаотряда Александр Дубенский волевым решением занял его место, так что деду пришлось сесть на место второго пилота. Самолёт попал в сильнейший снежный шторм, и в какой-то момент из-за обледенения диффузора карбюратора рухнул. Выжившие люди, среди которых были и раненые, несколько дней блуждали по тайге, питаясь только консервами, которые оказались на борту самолёта. После этого дед до конца жизни не мог даже смотреть на консервы «Печень налима»...

Лишь последняя, произошедшая зимой 1946 года авария заставила отчаянного лётчика отказаться от неба. Самолёт грохнулся плашмя на лёд реки Вогулки. Дед вновь оказался в числе выживших, но серьёзно повредил таз, и его вернули семье в лежачем состоянии.

После того, как Александр Тимлер встал с больничной койки (а по-другому и быть не могло!), он освоил новую профессию: продолжая испытывать страсть ко всяческим

механизмам, выучился на рентгенотехника и организовал первую в области рентгеномонтажную мастерскую при областной больнице. А ещё стал страстным автолюбителем и не выпускал этот «штурвал» из рук, пока позволяло здоровье.

Дед покинул нас в возрасте 75 лет, подняв на ноги рождённых ещё до войны троих детей, дождавшись не только внуков, но и первого правнука. Без сомнения, судьба преподнесла нам царский подарок, раз за разом возвращая отчаянного лётчика с небес на землю живым. Но, видимо, на этом лимит семейного везения был исчерпан: мой второй дед, Семён Фотиевич Горбачёв, пропал без вести во время боёв под Смоленском в самом начале войны. Его сыну, моему отцу, не исполнилось тогда и пяти лет...

Елена Горбачёва хранит всё, что связано с её отважным дедом: письма, фотографии, вырезки из газет, книги. На фото с семейной реликвией – орденом Красной Звезды

ИЗ АРХИВА ЕЛЕНА ГОРБАЧЕВОЙ

СЕМЬ ДНЕЙ
Поэма
НЕБО

Вы видели белое небо севера?
Нет, не с земли,
а рядом совсем?
Я это небо
в огромной красе его
увидел,
поднявшись на «ПС-7».

Мерцает альтиметр,
лампочкой высвечен.
Стрелка качнулась,
застыла на тысяче...

И где-то над тундрой,
в немислимой выси,
от старта верст за четырёхста где-то,
мы сразу
на нитке мотора повисли
в небе,
синеющем перед рассветом.

Понять невозможно:
ползем ли,
летим ли?
В кресле откинувшись,
словно дома,
сидел пилот Александр Тимлер —
той салехардский знакомый.

И полет — уже не полет, а стояние.
Вокруг царит полусонная небыль,
и машина,
сжимавшая расстояния,
превратилась в избушку
у самого синего неба.

Но так продолжалось
не больше минуты,
и вдруг
самолет
споткнулся как будто.
Стрелка обратно метнулась
со системо.

Шестьсот...
Пятьсот...
Четыреста...
Триста...

Спина пилота.
Под комбинезоном
лопатки выгнулись темными скобами.
Ветер по стеклам ударил со звоном.
Стены машины прошило озоном.
Секунды стали большими,
как в лупу

Вбираю ушами свистящую жуть,
а небо уходит,
сжимается в купол,
так страшно похожий
на парашют!

Теперь
уже никуда не деться:
четыре жизни и грозный тоннаж!
Осталось
только Тимлера сердце...
Саша! Выдержишь
или сдашь?!

И медленный, трудный удар
от пяток
пошел подниматься
по ватным ногам.
Считаю мгновенья.
Первое...
Пятое...
(Как жизнь становится вдруг
дорога!)

Шестое...
(Ужели конец, ужели?..)
Куда-то проваливаясь... Куда?
Тупое, медленное движение
по телу вверх
продолжает удар.

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ ВАДИМА КОРОСТЫЛЕВА «СЕМЬ ДНЕЙ», ЖУРНАЛ «ЗНАМЯ» №9, 1955 ГОД

23. Имеет ли ранения и контузии
НЕ ИМЕЕТ

24. Имеет ли правительственные награды
и кекне

Орден Красной Звезды
№ 2140 с 29.12.1942. Медаль за
победу над Германией № 61045.
Согл. книжка № 851483).

10 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.
Вручен орден
Самостоятель полков
Борис Степанов

КАК РУССКИЙ НЕМЕЦ В ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЕ ПОДЗЕМНЫЕ ГАЛЕРЕИ СТРОИЛ

Александр ПЕТРУШИН

г. Тюмень

На туристической карте Ямала есть уникальный объект – Новопортовский мерзлотник. Среди прочих, построенных без применения какой-либо техники, он самый большой – не только в Европе – в мире! Но интересен он не столько своими размерами, сколько историей. Ведь возвели его не крепкие вахтовики, а подневольные рабочие, спецпереселенцы. Работая кайлом и кувалдой, они выдолбили в твёрдой, как гранит, вечной мерзлоте бессмертный памятник сталинской эпохи.

ДАНИЛ КОЛОСОВ

Зимой мерзлотник готовят к приёмке рыбы: открывают все отдушины и входы, со стен соскребают наросший за сезон снег – это позволяет избавиться от запахов. Затем стены обливают водой, создавая защитную ледяную корку. Средняя температура здесь –12 градусов. Ближе к весне сюда везут рыбу. Хранится она до летней навигации

ДАНИЛ КОЛОСОВ

Обветшали, рассыпались в прах таёжные лагеря, обрушились мосты, ушли в болотную топь многокилометровые участки «мёртвой железной дороги». А Новопортовский мерзлотник до сих пор стоит и выглядит так, будто его строители лишь вчера закончили свою монументальную работу. В его галереях, как и шестьдесят пять лет назад, местные промысловики хранят рыбу.

Труд ссыльных каторжан не обезличен. Имена многих строителей мерзлотника известны, включая автора проекта. О том, как его судьба переплелась с историей Арктического региона – наш сегодняшний рассказ.

А начиналось всё так

Бухта Новый порт расположена в 300 километрах от Салехарда и известна среди промышленников с 1891 года. Именно тогда здесь обосновались английские предприниматели – братья Роберт и Джеймс Вардоп-перы, организовавшие рыбный промысел. Природной основой для него была богатая ихтиофауна: муксун, нельма, пыжьян, сыр-ок, осётр. Кроме того, Новый Порт стал местом, куда с торговыми целями заходили иностранные суда из Норвегии, Швеции, Англии.

Тогда никто и подумать не мог, что примерно через полвека через эту отдалённую арктическую бухту протянется «рыбный фронт страны», а ещё она станет одной из опорных точек России в противостоянии с США.

И позвала царица немца

Михаил Ломоносов в своём труде «О сохранении и размножении русского народа» писал: «Народ наш работающий, но ленивый и очень праздники любит ...» И рекомендовал императрице Екатерине II: «Ты, матушка, пригласи-ка немца. Он кровь не испортит, а, глядишь, работать научит».

Быть может, благодаря этому совету и пришли на Русь предки Густава Юльевича Бекмана, отца-создателя Новопортовского мерзлотника.

Наш герой появился на свет в 1912 году в Петербурге. Его родители – тоже урожен-

цы российской столицы были учёными-энтомологами. Сын окончил геологоразведочный техникум и работал в геологических партиях в Казахстане, на Урале, в Забайкалье, участвовал в гидрологической разведке при строительстве железной дороги Коноша – Архангельск и в проектировании ленинградского метрополитена. Перед войной собирался в очередную командировку в Бокситогорск, куда уже уехала его жена Екатерина Ивановна Константинова. Там её с началом военных действий призвали на военную службу.

Густав в этот момент всё ещё находился в Северной столице. О том, каким был Ленинград в начале войны, писал начальник артиллерии Красной Армии генерал Николай Воронов, прибывший сюда с правительственной комиссией: «К моему удивлению, город продолжал жить очень спокойно. Можно было подумать, что бои разворачиваются на ближних подступах к Берлину, а не под стенами Ленинграда. К эвакуации населения ещё не приступали. Здесь явно недооценивали угрозы, которая надвигалась на город».

8 сентября 1941 года немецкие войска вышли к Ладожскому озеру и верховью Невы. Город оказался в плотной блокаде. К тому моменту в Ленинграде и пригородах оставалось 2,8 миллиона человек, из них около 400 тысяч детей. Запасов продовольствия по нормам карточной системы, введённым 18 июля, хватало примерно на месяц. Рабочие тогда получали 800 граммов хлеба в день, служащие – 600 граммов, иждивенцы и дети – 400 граммов.

Вперёд, на Обь-Иртышский фронт!

Всерьёз вопросами эвакуации населения Ленинграда занималось лишь управление НКВД. Но чекисты решали свою узко-специфическую задачу: очистить город от «контрреволюционного и враждебно настроенного элемента». Высылке в Сибирь и Северный Казахстан подлежали 95 000 финнов и немцев, а также прочие «потенциальные враги советской власти».

Российское происхождение и семейное положение Густава Бекмана, его готов-

ность, как специалиста горного дела, участвовать в создании оборонительных позиций, не приняли во внимание. Так наш герой оказался в Новом Порту.

Накануне, в январе 1942-го, Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», согласно которому в течение года здесь предстояло удвоить, затем утроить уловы рыбы. Так к десяти фронтам Великой Отечественной войны добавился ещё один – рыбный, Обь-Иртышский.

Линия этого «фронта» протянулась по Туре, Тоболу, Иртышу и Оби на 7030 километров. К образованному в 1932 году в Тобольске Обьрыбтресту весной 1943-го добавились Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий рыбтресты. Это своего рода – армии, а моторно-рыбные станции, рыбозаводы, консервные фабрики, рыбоучастки, приёмные и обрабатывающие пункты – корпуса, дивизии и батальоны. В партийных донесениях о результатах ловли рыбы часто звучит фраза «Взять рыбу штурмом!». Однако механизация лова оставалась слабой. Техники и людей не хватало. Тогда по секретному приложению к постановлению «О развитии рыбных промыслов...» НКВД передали полномочия переселить «в низовья реки Оби, к Байдарацкой, Тазовской и Обской губе, Гыданскому заливу 10 тысяч человек в 1942 году и три тысячи человек в 1943 году... из Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Ленинградской области и других прифронтовых территорий».

Баржи било и ломало друг о друга

К местам ловли и переработки рыбы выселенцев вывозили на баржах от железнодорожных станций. Густав Бекман, скорее всего, попал на Север именно так. Его воспоминаний об этой долгой изнуряющей дороге не сохранилось. А вот что писал его «брат по несчастью», один из бойцов рыбного фронта Николай Могоряну: «Погрузили в телячьи вагоны и повезли в Омск, через год – в Тобольск. Там двадцать одна бар-

жа и пароход «Анастас Микоян». Поплыли по Иртышу и Оби ... Кормили в пути ужасно: суп с пшёнкой и какой-то гнилой рыбой – одни кости. Хлеба 500 граммов давали – ржаной, сырой, тяжёлый, как глина... Напротив Япстик-Сале ураган нас сзади настиг. Как ударил – все баржи в кучу. «Микоян» бросил трос и ушёл. Только крикнули с борта в рупор: «Рубите буксира!» А баржи уже ломало друг о друга. Думали, всё! Многие утонули. Оставшихся в живых выбросило на голый берег. Стали собирать всё, что осталось от каравана: ящики с консервами, мешки с мукой и крупами, стройматериалами ... А то хоть зубами землю грызи. В берегу выдолбили восемь или девять землянок».

Местные власти оказались не готовы к приёму людей. Уполномоченный отдела спецпоселений УНКВД Омской области лейтенант Зубрилов докладывал в ГУЛАГ НКВД: «Ни одного жилого дома в счёт 500 домов на 1 мая 1942 года не готово. Ни продуктов питания, ни промтоваров, которые требовалось завезти в рыбные посёлки, на складах Обьрыбтреста».

В свою очередь, бригадир участка Япстик-сале Новопортовского рыбозавода Мартыанов сообщал начальству 26 октября 1942 года: «...Умерли 11 человек возрастом от 16 до 74 лет».

В списке умерших – молдаване, евреи и немцы. По свидетельству Могоряну: «В мае, когда пришли в себя немного, то выдолбили большую яму и похоронили умерших зимой – тридцать шесть или тридцать восемь человек. Уложили их в два ряда. Второй ряд получился наравне с землёй. А потом нагребли на них выдолбленную землю».

Выселенная из Ленинграда Зинаида Иормолайнен считает, что ей ещё повезло: «Жили мы десять дней в Омске, были проездом в Тюмени и Тобольске – там мне исполнилось 18 лет. Потом повезли нас дальше на север. У Пуровских вех наша баржа оторвалась от парохода. Мы остались ждать, когда станет лёд, чтобы по нему нас могли спасти. По льду до нас добрался заместитель директора Тазовского рыбозавода. Отобрал бездетных одиннадцать человек...»

Сначала сажали за колоски, потом – за хвосты

Густав Бекман сначала трудился на Новопортовском рыбозаводе обычным рыбаком. Условия работы были очень тяжёлые. Рассказывает Зинаида Иормолайнен: «По пескам рыбачили. Дали нам бродни из свиной кожи. Только в воду залезешь – протекают, как дырявые. Зимой лунки ото льда чистили голыми руками... После болезни поставили меня на обработку рыбы. Тоже труд тяжёлый. Ящики и мешки с рыбой таскать, в 14 рядов забрасывать. А на сортировке целыми сутками, пока везут рыбу, стоять надо на открытом воздухе. Летом – мошка и комар, зимой – мороз и ветер. Хлеба не хватало. Ели сырую рыбу. Уносить её домой запрещено. Тех, кто этот запрет нарушал, сразу судили».

Из воспоминаний Могоряну: «На рыбалку нас послали в одних ботинках. А в воду все равно лезть надо – рыба на берегу не ловится. Невод большой был, длинный – 1000 метров на десять человек. Пять раз за смену надо закинуть и вытянуть лямками. Даже если рыба «тю-тю», всё равно заводить надо. Осенью, когда вода уже замёрзла, тоже лезли в воду в ботинках. Я не знаю, как эти ноги тянут ещё. Не думал, сколько жизни в человеке сидит...»

Несмотря на богатство водоёмов и каторжный труд, завышенные планы рыбодобычи не выполнялись.

«В 1944 году Ямало-Ненецким рыбтрестом недодано 214 000 центнеров рыбы, – отмечал секретарь Омского обкома ВКП(б) Попов. – При годовом плане в 315 000 центнеров, из них красная рыба (осётр) – 4000 центнеров, лососевые (нельма) – 45 000 центнеров, сиговые (сырок, муксун, пыжьян, щокур) – 176 000 центнеров, сельдь обская (ряпушка) – 70 000 центнеров, крупный и мелкий частик – 60 500 центнеров».

Через какое-то время русского немца, как самого грамотного, назначили нормировщиком Новопортовского рыбозавода, а когда закончилась война, зачислили в Карскую экспедицию профессора Александра Пробатова.

К тому времени рыбные запасы Оби оскудели. В войну здесь добыли более трёх мил-

лионов центнеров рыбы! Вот заместитель председателя СНК СССР Анастас Микоян и направил профессора в Новый Порт, попросил дать объективную оценку местным биоресурсам.

У Александра Пробатова непростая судьба. Его отца, пресвитера Николая, большевики расстреляли в 1918 году на глазах сына. После разгрома Белого движения на юге России кадету Пробатову удалось скрыть свою службу в войсках генерала Деникина и закончить в 1924 году факультет рыбного хозяйства Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Он участвовал во многих экспедициях в труднодоступные северные районы страны, внёс большой вклад в изучение их рыбопромышленной базы.

Рыба гниёт с головы – тоннами

В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) сохранились черновики профессорского доклада:

«... Можно выловить здесь 500 000 тонн рыбы или миллион тонн, но это качественно непригодный продукт, который в Тюмени или ещё где-нибудь будет выброшен в помойку. Директор Новопортовского рыбозавода радуется, что у него кривая вылова рыбы идёт вверх, и ждёт поощрения. Но если посмотреть качество этой рыбы – она никуда не годится. Это даже не просто плохой продукт, это сгнивший продукт, который наваливают и таскают в каких-то грязных мешках ... Всюду сиговые породы свалены в кучах, подтекают зловонные лужи. Такую непригодную рыбу грузят и отправляют в Салехард и дальше в Тюмень ... Меня крайне интересует, куда она там девается? Лучше выловить 100–150 тысяч центнеров, и как следует дать этот продукт, чтобы он стал гордостью обского рыболовства, чем выловить 500 000 центнеров, из которых 300 000 центнеров непригодной продукции ... Богатством обского рыболовства являются сиговые породы рыб: муксун, сырок, щокур, пыжьян ... Моё мнение: в низовьях Оби эти крупные

сиговые породы рыб находятся на перелове, а некоторые – на грани перелова. Поэтому рассчитывать на увеличение их вылова не следует...

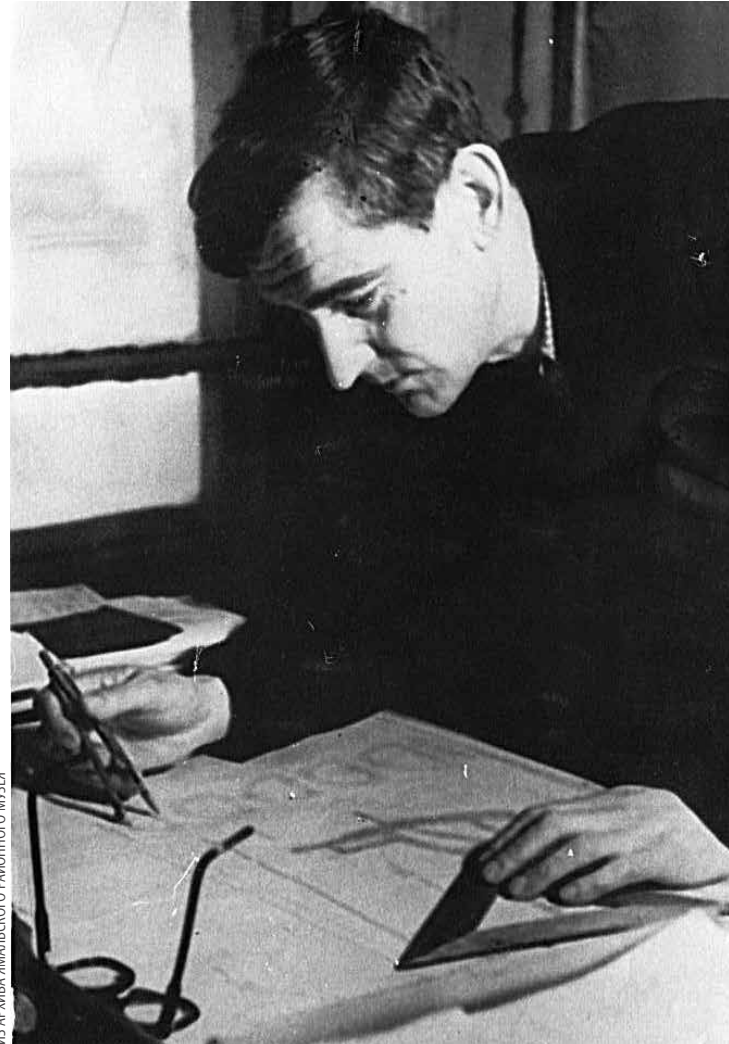
Есть ли перспективы рыболовства в Обской губе? Её северная часть вообще бедна рыбой. Следовательно, незачем возводить здесь предприятия с такими пышными названиями, как Полярный рыбозавод. Он тут не рентабелен и не нужен. Если каких-то двадцать шальных осетров попали в сети после мыса Каменного, то они и сами не рады. Никаких осетров в Обской губе до Сеяхи нет. Осётр останется продуктом в Новом Порту. Но его надо отправлять до потребителя в свежемороженом виде. Если это положение будет достигнуто, то удельный вес Ямалрыбтреста как экономической единицы сразу будет высоким».

Вот тут-то и пригодился Густав Бекман. По его совету профессор Пробатов предложил для сохранения качества рыбы «использовать холод вечной мерзлоты Ямала». Однако к строительству спроектированного русским немцем уникального подземного холодильника приступили только через пять лет. Потому что у Сталина в отношении Нового Порты возникли другие планы.

Отсель громить мы будем Штаты!

Выступление бывшего британского премьер-министра Черчилля 5 марта 1946 года в американском городе Фултоне в присутствии президента США Трумэна означало объявление СССР «холодной войны». Сталин сделал ответный ход – «арктический». 22 апреля 1947 года ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР приняли совершенно секретное постановление N 1255-331, в котором обязали МВД СССР немедленно приступить к строительству «железнодорожной линии от станции Чум (Новый) Печорской железной дороги через Обское, Яр-Сале, Новый Порт до места расположения будущего порта и судоремонтного завода в Обской губе на мысе Каменный».

Этот «будущий порт» предназначался не для хозяйственных нужд, а для быстрой переброски войск и боевой техники из внутрен-

ИЗ АРХИВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ

О дальнейшей судьбе Густава Бекмана известно из переписки сотрудников Ямальского районного музея с родными и близкими этого заслуженного человека. Из писем следует, что **Густав Юльевич** покинул посёлок лишь в 1967 году. С Ямала он перебрался на Украину, жил в Херсоне. Скончался в 1993 году

них военных округов на Арктический театр военных действий.

126-й лёгкий горно-стрелковый корпус развернули к 1948 году в 14-ю армию специального назначения в составе трёх стрелковых дивизий. Командовать этой армией назначили Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Николая Олешева. Штаб армии в посёлке Урелики получил подробные топографические карты Аляски, Канады и Тихоокеанского побережья США. Задача состояла в том, чтобы сразу пере-

Однотипные с U-639 подлодки VII серии и россыпь пуговиц моряков Kriegsmarine, найденные салехардским коллекционером в различных посёлках Ямальского района

нести войну на территорию Соединенных Штатов Америки.

Призрак фашистской субмарины

Великая Отечественная война показала слабую защищённость арктического побережья СССР и его внутренних северных водоёмов от набегов боевых судов и подводных лодок гитлеровской Германии. Сталин не мог не знать этого обстоятельства. Он обратил внимание на отчёт Северного отряда Беломорской военной флотилии о проводке 15 речных судов из Печоры в Обь во время навигаций 1943 года. Тогда по всей акватории Карского моря рыскали вооруженные акустическими торпедами «волчьей стаи» немецких подводных лодок. Получив от своей агентуры сообщение о выходе 23 июля 1943 года из Нарьян-Мара в Новый Порт речного каравана при слабом боевом охранении, немецкое командование направило в Обскую губу подводную лодку U-639 с заданием перехватить и уничтожить речные суда, сорвав тем самым летнюю путину на Оби.

Эту немецкую субмарину, о которой на Ямале до сих пор ходят разные слухи, заметили на подходе к Мысу Каменному работники гидрометеорологической станции. Радиосифром они сообщили об этом в штаб Северного отряда Беломорской военной флотилии, передислоцированной к тому времени в порт Диксон. Сегодня остаётся только гадать, что помешало немецким подводникам потопить речные буксиры, ранее работавшие в Баренцевом море, на маршруте их проводки на Обь и Енисей. То ли штормовая погода, задержавшая секретный речной караван: он пришёл в Новый Порт 7 августа 1943 года. А может, их напугало перехваченное сообщение о выходе в Карское море советской подводной лодки С-101. Кстати, она и потопила U-639 в районе мыса Желания у Новой Земли.

База подлодок – деньги на ветер

Одновременно со строительством порта в районе фактории у Мыса Каменного МВД СССР было поручено соорудить примерно в 150 километрах от посёлка Новый Порт при-

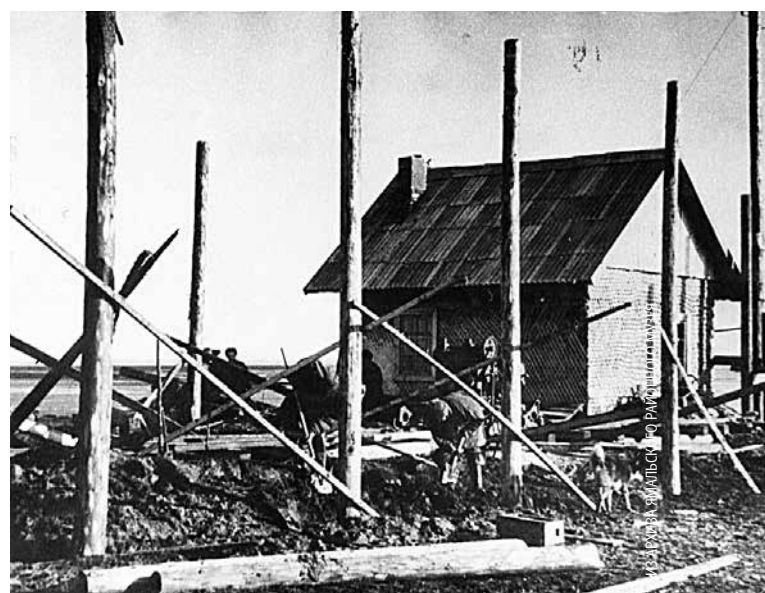
чал длиной три-четыре километра. От него следовало прокопать канал к глубоководным озёрам Яра-То для использования их как естественной бухты для отстоя советских подводных лодок во время частых штормов в Обской губе. В строительстве планировали использовать пленных немецких специалистов и проектные документы, захваченные советскими войсками при освобождении Норвегии. Однако перевозивший этих людей самолёт «Ли-2» разбился в горах Полярного Урала – все 28 человек погибли. Тогда к проектно-строительным работам привлекли техника-гидростроителя выселенца Бекмана.

Ненцы-тундровики вспоминали, как коротким летом вниз по Обской губе к будущим причалам и железнодорожным станциям тянулись пароходы и лихтеры, забрасывая людей, уголь, продовольствие, пиломатериалы, горючее для двигателей, инструменты и оборудование. На левом берегу строили двухэтажные землянки для учреждений и начальства и приземистые бараки для заключённых. В Новом Порту для нужд стройки возвели два складских помещения и дощатый причал длиной 10–15 метров, где проходила разгрузка техники и других грузов с судов и барж с малой по-

садкой. Работали здесь в основном заключённые Заполярного исправительно-трудового лагеря.

К весне 1948 года в районе фактории Мыс Каменный из лиственницы был построен причал длиной до трёх километров. Но тогда же установили, что дальнейшее строительство портовых сооружений потребует углубления дна Обской губы до десяти метров. Посчитали затраты, вышло 90 тысяч тонн металлического шпунта и 25 миллионов кубометров камня и щебня. Доставить столько груза на север полуострова – невыполнимая задача для тех лет.

Решением ЦК ВКП(б) и Совмина СССР от 29 января 1949 года строительство железнодорожной линии от станции Чум (Новый) через Новый Порт к Мысу Каменному было прекращено. Военно-морскую базу для защиты Северного морского пути перенесли в Игарку. Железнодорожную линию развернули в новом направлении Чум – Салехард – Надым – Игарка. Заключённых, занятых на строительстве причала, отправили в летнюю навигацию в распоряжение Енисейского строительного управления Главного управления железнодорожного строительства МВД СССР (ГУЖДС).

В 1930-1950-е годы новопортовцы работали в двух колхозах: «Новая сила» и «Коммунар». Дома строили своими силами

Адский труд каторжным не считается

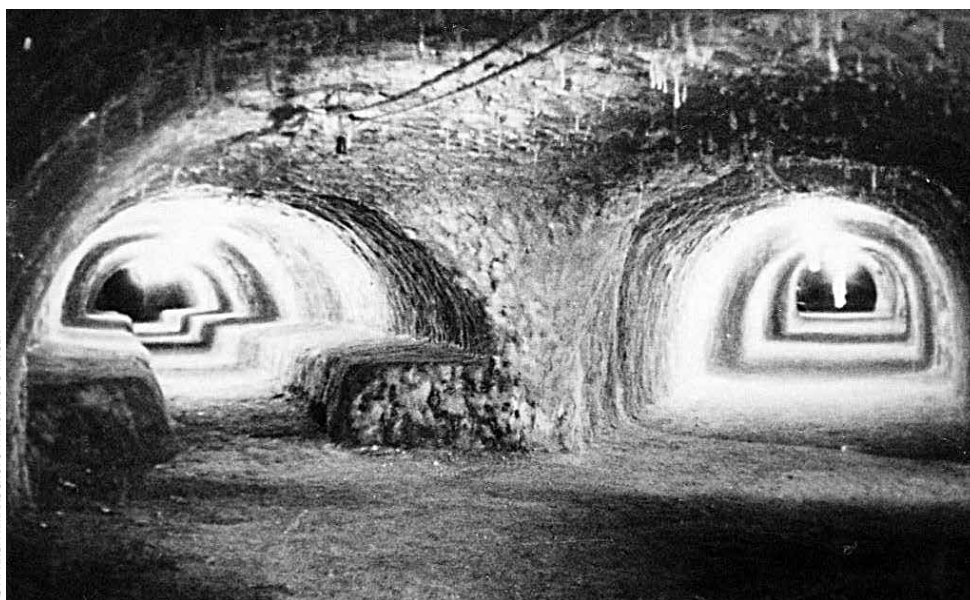
Между тем добыча рыбы в низовьях Оби и в Обской губе продолжалась, поэтому оставленных в Новом Порту административно высланных привлекли к строительству мерзлотника. В дело автора проекта вложили его расписку:

«Мне, высленцу Бекману Густаву Юльевичу, 1912 года рождения, проживавшему в г. Ленинграде, объявлен Указ Президиу-

ма Верховного Совета СССР от 26.11.1948 года о том, что я выселен на спецпоселение навечно без права возврата к месту прежнего жительства, и что за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения буду осуждён на 20 лет каторжных работ. 17.01.1949 год».

Расписку отобрал начальник Ямальского РО МВД капитан Львов.

Кстати, посменная круглосуточная подземная работа в многолетних мёрзлых породах каторжной не считалась. В приказе по

ИЗ АРХИВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ

Строили мерзлотник десять лет – с 1950 по 1960 год. Рассыпались в прах таёжные лагеря, обрушились мосты, ушли в болотную топь многокилометровые участки «мёртвой железной дороги». А гигантский холодильник до сих пор стоит, и выглядит так, будто его строители лишь вчера закончили свою монументальную работу

ИЗ АРХИВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ

Мерзлотник стал одной из достопримечательностей на туристической карте Ямала. Его площадь больше гектара. Две сотни ледяных пещер тянутся под землёй почти на километр. В 2007 году мерзлотник получил статус памятника регионального значения

Новопортовскому рыбозаводу от 28 марта 1952 года значит: «Сегодня в ночную смену работниками строительства вечномерзлого холодильника за три дня до установленного заданием срока, пробит тоннель, соединяющий новый вход с основным объёмом холодильника ... Отмечая стахановскую работу строителей в тяжёлых условиях Заполярья, объявить благодарность: мастеру строительства – руководителю подземных работ Бекману Г.Ю., забойщикам Ульянову Леониду, Стекляру Дмитрию, Абдулину Равилю, Мотаеву Александру, Кох Рудольфу, Буранову Умару, Луциеву Тарасу, Костырю Владимиру, Эйдемиллер Петру, рабочим вывозки породы Пышко Александре, Бок Екатерине».

За пять лет в вечной мерзлоте, равной по крепости гранитной скале, пробили вместительную горизонтальную шахту, которую постепенно расширяли и удлиняли. В целом работа длилась десять лет.

24 апреля 1955 года автор уникального проекта Густав Юльевич обратился к Генеральному прокурору СССР Руденко с заявлением: «Прошу снять с меня ограничения, связанные со ссылкой. Не считаю себя в чём-либо виновным перед Родиной».

... Несмотря на множество современных технологий заморозки и консервирования рыбных продуктов, новопортовские рыбаки не готовы отказаться от мерзлотника – рыба здесь хранится в отличном состоянии. К тому же рукотворное «царство Снежной королевы», по примеру построенных в пустыне рабами древнего Египта пирамид, остаётся вечным памятником невольникам – тем, о ком впервые на официальном уровне сказали в докладе по случаю 45-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне: «Эти оклеветанные, подконвойные люди тоже вносили вклад в Победу: добывали уголь Воркуты, нефть Ухты, лес и рыбу Сибири, руду и золото Магадана». Среди них и русский немец Густав Бекман. 🌐

*В очерке использованы материалы из архива УМВД России по Тюменской области

ИЗ АРХИВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ

Густав Бекман с женой Екатериной Васильевной и внучкой Ириной на крыльце своего дома в Херсоне, 80-е годы

Из воспоминаний Коноплина Валерия Петровича:

«Мой тесть Бекман Густав Юльевич, проектировщик и строитель мерзлотника, всю свою жизнь часто и по-доброму вспоминал работу в Новом Порту, хотя 1942–1962 годы были не из лёгких. Но, как он говорил, прожиты не зря. А эти слова, сказанные гражданином России, но немцем по национальности, сосланным в 1942 году в Новый Порт, много значат. Выходит, жили тогда в Ямальском районе люди достойные».

ЧЕЛОВЕК, ВЛЮБЛЁННЫЙ В КРАЙ ЗЕМЛИ

Геннадий ЗАЙЦЕВ

г. Тюмень

Рассказывая о ветеранах Ямала, я неизменно вспоминаю о своём друге, душевном человеке и креативном руководителе, Викторе Григорьевиче Толстове. Он родился не здесь – на Украине. Но, как и многие тысячи специалистов с Большой земли, стал для этого края своим, родным, ямальским.

Более 30 лет **Виктор Толстов** прожил на Ямале. Именно он поддержал идею создать в Яр-Сале Центр внешкольной работы и телевидение. Всегда горой стоял за все социальные программы

С его именем связан процесс переселения северян на юг Тюменской области. В 90-х годах прошлого века, будучи главой Ямальского района, Виктор Григорьевич активно продвигал идею строительства в Ялуторовске и Заводоуковске жилья для местных ветеранов. Это было новаторское, смелое решение. В то время я был народным депутатом и членом малого Совета Тюменского областного Совета и активно помогал товарищу в реализации этого важного проекта. Дома уже достраивались, когда возникли проблемы с финансированием.

Пользуясь депутатским статусом и хорошими отношениями с замглавы Тюменской области по финансам Сергеем Мартынушкиным, я помог договориться о беспроцентном кредите, благодаря чему и завершили начатое. Многие ветераны Ямальского района получили тогда долгожданные капитальные квартиры и до сих пор живут в них. Отмечу, что жильё в новостройках распределялось специальной комиссией и по льготным ценам. Это лишь одно из множества больших дел, сделанных Виктором Григорьевичем для ямальцев. Думаю, зем-

ляки ещё не раз помянут его за это добрым словом...

Большой комсомольский урок

С Виктором Григорьевичем я познакомилась в 1975 году на районной комсомольской конференции. Меня тогда утвердили заведующим орготделом Ямальского РК ВЛКСМ, а он был уже первым секретарем организации.

Так началась моя работа под руководством Виктора Григорьевича. В это время аппарат райкома комсомола был укомплектован неравнодушными замечательными людьми. Вторым секретарём работала Нина Вэлло, секретарём по работе со школьной молодёжью – Юрий Крицкий, завсектором учёта – Тамара Стекляру.

Виктор Толстов организовал работу так, что молодёжь района с большим энтузиазмом включалась в различные соревнования, мероприятия, проводимые райкомом. Мы несколько раз получали Знамя ЦК ВЛКСМ как лучшая районная организация. Тогда же

были сформированы первые комсомольско-молодёжные коллективы (КМС) в оленеводстве, охотничьем промысле и в строительстве. У нас впервые на Ямале развернулось соцсоревнование среди оленеводческих КМС на именной приз знатного оленевода совхоза «Ярсалинский», кавалера Ордена Ленина, Худи Яхочи.

Словом, со стороны мы смотрелись именно так, как изображали комсомольцев в лучших фильмах советской поры – деятельными, целеустремлёнными, эффективными.

И здесь я хочу рассказать о случае, который характеризует Виктора Толстова как наставника. В 1975 году в СССР начался переход на комсомольские билеты нового образца. На Большой земле их поменяли без лишних трудностей, но у нас большинство комсомольцев работало в нефтегазовых геологических экспедициях, на рыбодобыче и в тундре. Их предстояло фотографировать в полевых условиях.

Виктор Григорьевич вручает знамя ЦК ВЛКСМ, 28 августа 1976 год

ИЗ АРХИВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ

Слёт оленеводов в Ямальском районе – традиционный праздник. В этом году ему исполнилось 60 лет

Из всех членов аппарата райкома комсомола только у меня была приличная фотокамера, к тому же я умел проявлять плёнки и печатать фотографии. Вот Виктор Григорьевич и решил командировать меня на фабрику Тамбей, где проходил ежегодный слёт оленеводов совхоза «Ямальский». Мне предстояла большая бумажная работа: сфотографировать всех комсомольцев-олленеводов, изготовить снимки, заполнить бланки комсомольских билетов нового образца и там же выдать их владельцам. Эту возможность нельзя было упускать, потому что снова в одном месте ребята могли собраться только через год. Промедлим, придётся разъезжать по стойбищам, фотографировать там, а это в тысячу раз сложнее. В пользу этого плана было и то, что у нас на руках оказалось две печати; одну новую привезли, а старую ещё не отправили в Тюменский обком ВЛКСМ.

Конечно, сейчас я понимаю ситуацию именно так, как говорю, а тогда меня это поручение зацепило. Я стал возмущаться, отказываться, дескать, почему именно я должен заниматься сутуго технической работой? Почему не привлечь к ней кого-нибудь другого, не обременённого массой должностных обязанностей?

Виктор Толстов собрал аппарат РК ВЛКСМ и мне в лёгкой товарищеской форме объяснили, что дело не в плохом отношении ко мне. Просто больше нет никого, кто может быстро и грамотно выполнить необходимую работу в полевых условиях.

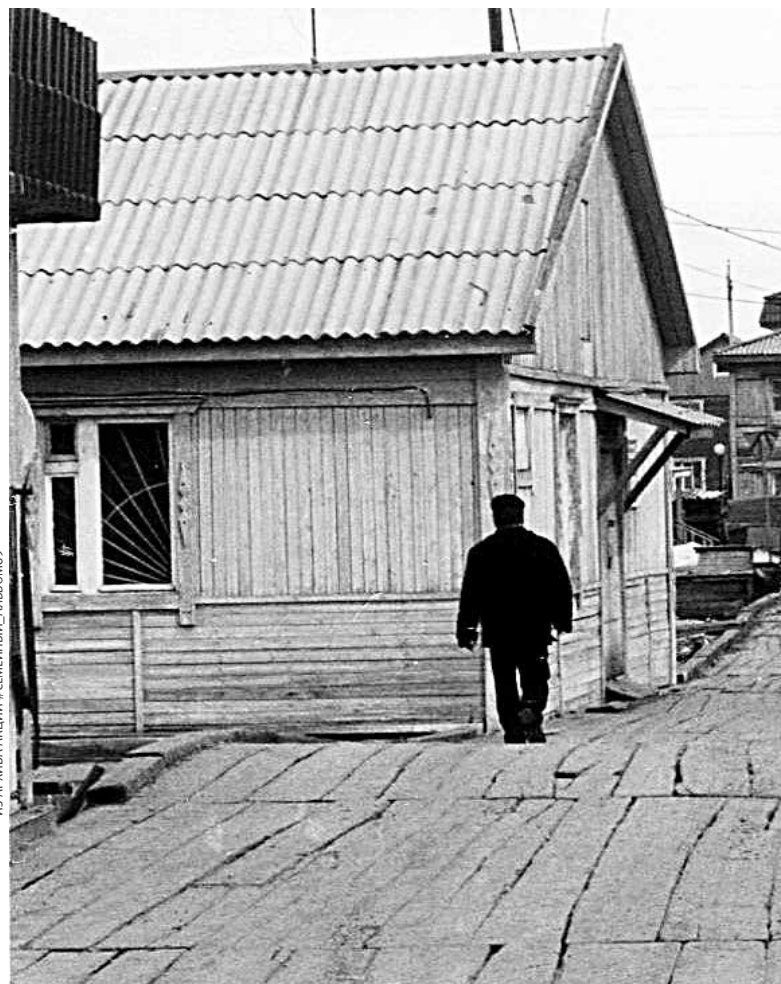
До сих пор я благодарен Виктору Григорьевичу за тот потрясающий коллективный воспитательный урок, который преподнесли мне мои коллеги и друзья комсомольцы.

Председатель районного общества «Урожай» Вячеслав Востриков, член пленума Ямальского РК ВЛКСМ, провожая меня в тундру, подарил мне потрясающие меховые перчатки. Они в то время были большим дефицитом, и этот бескорыстный поступок произвёл на меня сильное впечатление.

В общем, задание я выполнил. Потом почти две недели ждал «Ан-2», чтобы вернуться домой, в Яр-Сале. Впрочем, это уже совсем другая история.

Бутылками по уткам – огонь!

В период работы Толстова в комсомоле мы часто ездили на рыбалку и охоту. Особенно любили Хадыту – завораживающе красивую речку, по берегам которой растут огромные деревья и редкие растения. Неспроста именно там сосредоточены многочисленные священные места ненцев. Помню, об этом писали в журнале «Наука

ИЗ АРХИВА АКЦИИ #СЕМЕЙНЫЙ_АЛЬБОМ89

и жизнь», статья называлась «Хадытинский феномен».

В этих поездках случалось разное: и весёлое, и печальное, особенно во время осенних штормов. Однажды поздней осенью, когда все птицы уже улетели на юг, мы поймали молодого лебедя, не успевшего встать на крыло. Мы с ним сфотографировались и отпустили в надежде, что он ещё успеет улететь до морозов. Но через несколько дней зима сковала водную гладь. Скорее всего, наш лебедь погиб, мы очень жалели, что не привезли его в посёлок. На фото – я с лебедем, фотографировал Виктор Григорьевич, в этой поездке с нами был Вячеслав Востриков, который в последствии трагически погиб на охоте.

Был и другой случай – экстремальный. Мы троём – я, Толстов и Востриков рыбачили на Индосате. У нас заклинило мотор, и мы всю ночь на веслах шли до посёлка.

Вообще, Виктор Григорьевич был очень рискованным человеком, несколько раз в одиночку ездил в Салехард на моторке. А ещё он любил шутки, анекдоты и розыгрыши. Помню, однажды перед началом осенней охоты поехали мы с ночёвкой в избушку на Андроповское озеро. Молодые утки,

ИЗ АРХИВА ГЕННАДИЯ ЗАЙЦЕВА

Геннадий Зайцев с тем самым лебедем.
Кадр запечатлел **Виктор Толстов**

не совсем вставшие на крыло, носились рядом с лодкой и создавалась такая иллюзия, что их можно руками поймать. С нами тогда был Юрий Крицкий, первый секретарь РК ВЛКСМ. Смотрел он на этих уток, смотрел, и со вздохом говорит: «Как же я соскучился по печёной утятине!» Мы с Толстовым перемигнулись и заявили, что уже успели отведать это блюдо. Юра удивился, дескать, откуда вы её взяли, охота ведь ещё запрещена. А мы ему в ответ, так пустыми бутылками подбили несколько уток, не нарушая правил охоты.

Когда мы приехали на озеро, расположились в избушке, да выпили по чарке чая, за разговорами время пролетело быстро. Спать мы легли далеко за полночь. Под утро начал моросить дождик. Вдруг меня будит Толстов, еле сдерживает смех и молча показывает на дверь. Выглядываю и вижу такую картину: Юра с парой пустых бутылок ползёт по мокрой траве к озеру, на котором сидит стая уток. Нас от смеха чуть не разорвало – доверчивый товарищ не утерпел и решил на зорьке поохотиться. Потом он взахлёб рассказал, что чуть не подбил несколько уток. Мы поняли, он до сих пор верит в нашу байку, и не стали его переубеждать.

Парашюты над Яр-Сале

В комсомольский период мы с Виктором Толстовым активно работали над идеей уста-

новки памятника участникам Великой Отечественной войны, призванным Ямальским РВК и погибшим за Родину. Этот проект удалось воплотить в жизнь только в 1995 году, когда Виктор Григорьевич уже работал главой района. Обелиск установили на главной улице Яр-Сале, в небольшом сквере между школой и старым зданием РОВД.

Виктор Григорьевич первым поддержал мою идею создать Ямальский районный музей, что и было сделано в 1991 году. Музей по тем временам был оснащён современной техникой, имел первый компьютер в райцентре, копировальный аппарат, прекрасную фото- и видеотехнику! Благодаря этому коллектив музея сформировал уникальный фотовидеофонд. В нём есть даже единственный в регионе слайд-фильм «Священные места Ямала», созданный коллективом «Этнографическое бюро» под руководством кандидата исторических наук, ныне члена-корреспондента РАН А. В. Головнёва.

Виктор Толстов всегда пытался найти какие-то неординарные решения в различных сферах жизни района, разнообразить наши праздники. Однажды он договорился с авиационным клубом Тарко-Сале Пуровского района, и на День оленевода над Яр-Сале раскрылись купола парашютов. Само-

лёт приземлился и настала очередь зрителей. Инструктор по парашютному спорту на парном парашюте прыгал со всеми желающими. Этот праздник запомнился ярсалинцам на долгие годы.

В 1990 году на Ямале стало возрождаться казачество. Толстов не только поддержал это движение, но и стал членом Ямальского казачьего округа Союза казаков России, неоднократно принимал участие в казачьих кругах и сходах.

В 1996 году губернатор ЯНАО Юрий Неёлов назначил его начальником департамента агропромышленного комплекса. А с 2000 по 2001 год – своим представителем в ранге заместителя по работе с федеральными органами госвласти в сфере АПК. Сердце и здоровье Виктора Григорьевича Толстова было сильно подорвано двумя трагическими смертями – жены Галины и старшего сына Максима, что в конечном итоге и привело его к смерти в возрасте 54 лет. 🌐

Установка поминального креста в память о погибших во время войны ямальцах, п. Новый Порт, 1996 год

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

ПАМЯТИ ЗЕЛЁНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Андрей ПАВЛОВ

г. Салехард

«Лихие девяностые» не были бы такими крутыми, если бы люди, гадая на кофейной гуще, верили не только в потусторонние силы, но и в Бога.

Вспоминая те времена, диву даюсь, насколько же глубоко, почти насмерть, пропиталось тогда наше общество всевозможными культами, суевериями, мистической отсебятиной. Как-то разом активизировались колдуны и знахарки, газеты запестрели объявлениями о приворотах-отворотах, телевидение бомбило аудиторию репортажами с места посадки НЛО и откровениями побывавших в плену у зелёных человечков. Тогда мало кто задумывался над тем, что эти самые гуманоиды прилетают лишь во времена тягчайших кризисов, и здорово отвлекают общество от решения насущных проблем.

Начавшись где-то во второй половине 80-х, мистическое поветрие быстро набрало силу. Не столько Перестройка, сколько сам образ жизни советских людей способствовал повышенному интересу к уфологии, экстрасенсорике, астрологии и т. д. Скучно ведь всю жизнь верить в одно лишь светлое будущее. Всегда хочется чего-нибудь эдакого. Вот оно и явилось в виде большого космического привета. Этим приветом накрыло тогда почти всю страну, а когда СССР рухнул, более-менее упорядоченный процесс знакомства с новыми учениями-течениями и вовсе вышел из-под контроля.

Помню, как в 1992 году возле возрождённого Петропавловского храма в Салехарде бродили залётные сектанты в балахонах из простыней и с загадочными лицами сшибали у прохожих деньгу.

А что творилось в Новосибирске! Сектанты попросту запугивали прохожих, обещая испортить карму всякому, кто откажется пополнить их ряды. Тогда даже нищие вели себя агрессивны, так что сбор милостыни, порой, походил на обычный гоп-стоп.

А живительную силу телевизора помните? Банки с водой, поставленные на зарядку возле экрана? В иных домах и еды-то не хватало, зато «целительной жидкости» было в избытке.

Свято место пусто не бывает. О светлом будущем России тогда вещали все астрологи. По сути, они компенсировали утрату гарантий, которые ранее давались народу с трибун партийных съездов. И люди верили им, и спали чуточку спокойнее. Без веры-то русскому человеку никак.

А ведь истина, как и всегда, была где-то рядом. Воцерковлённые люди понимали, что в стране разрушенных храмов и осквернённых святынь не может за каких-то там 500 дней Явлинского наступить всеобщее благоденствие. За какие-такие духовные подвиги это должно было случиться? Вот то-то и оно...

И всё же не будем забывать «про бессилие науки перед тайнами Бермуд». Помимо многих тысяч шарлатанов, были и те немногие, кто без хвастовства и работы на публику и пророчествовал, и эффективно лечил, порой даже не беря за это денег. Жаль, что из-за наплыва жуликов-подражателей было очень сложно отличить настоящего лекаря от обманщика. Чтобы убедиться в том, что тебя не плацебо накормили, а действительно, исцелили, требовались годы. Мне и самому доводилось видеть, как близкий человек за три сеанса нетрадиционной терапии избавился от хронического недуга и прожил потом без него ещё два десятка лет.

Наверное, такие случаи были редким исключением из правил. Но всё же они были! Вероятно, именно такая ситуация описана в рассказе надымчанина Сергея Дернового, который вы можете прочитать на следующей странице «Северян».

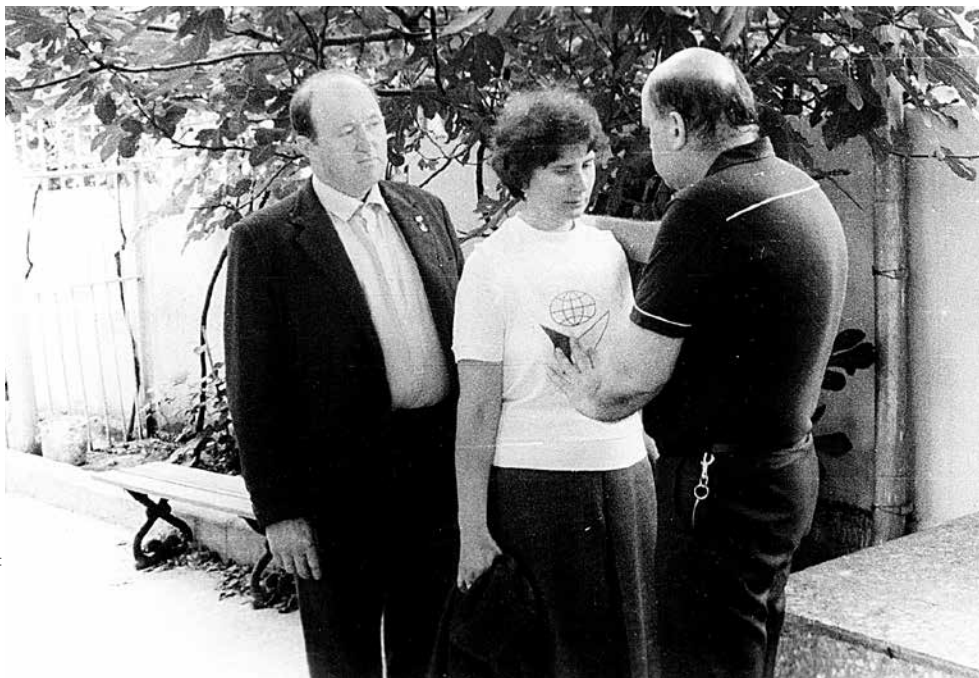
У этого рассказа странная судьба – он пролежал под сукном двадцать лет, но не потому, что неинтересен. Просто по воле случая он запал на самое дно редакционного портфеля. И вот теперь, по прошествии стольких лет, он нашёлся, чтобы рассказать нам о нетрадиционном лечении словами человека, только что пережившего эпоху «лихих девяностых».

ЛЕКАРЬ*

Сергей ДЕРНОВОЙ

г. Салават, Республика Башкортостан

События, описываемые здесь, происходили в 1986 году, когда Советский Союз был ещё крепок и ничто не предвещало его распада. Я с семьёй уже шесть лет жил на Ямале – в посёлке 107-й километр, в 13 километрах от Надыма. Жили в вагоне-бочке, все удобства на улице. За это время «приобрёл» букет болезней – северные льготы так просто не даются, и люди за них расплачиваются своим здоровьем. Основное моё заболевание, как и у всех сварщиков, остеохондроз позвоночника. У жены – хроническое воспаление тазобедренного сустава. Вот тогда мы и познакомились с альтернативной медициной.

ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДЕРНОВОГО

Сергей Дерновой,
его супруга Любовь
и Георгий Кенчадзе

Водитель вахтовки с АТП-2 Саша Просенко, заметив, что я ежедневно после работы сажусь в салон его машины и еду с рабочими в город, спросил:

– Какая нужда гонит тебя на ночь глядя в Надым? Ты же живёшь в посёлке на 107-м километре?

– Жена в больнице, – отвечаю.

– А что с ней? – допытывается Саша.

– Остеохондроз замучил, – говорю.

– Давно болеет? – не унимается он.

– Пять лет. Каждый год по два месяца лечится в стационаре. Из-за воспаления седалищного нерва отказывает нога. Плохи наши дела.

– Забирайся ко мне в кабину, по дороге обсудим, – командует водитель. – Твою жену сможет вылечить знакомый тбилисский лекарь. Хочешь, адресок дам?

Я опешил. Квалифицированные врачи ежегодно пытаются поставить на ноги мою любимую и не могут, а тут какой-то лекарь.

* Материал о грузинском лекаре был написан в 2000 году, когда автор жил в Надыме. В 2010-м Сергей Дерновой вместе с семьёй уехал в город Салават (Республика Башкортостан).

СЕРГЕЙ ДЕРНОВАЯ

Любовь Дерновая возле дома врача. Чтобы попасть на лечение, нужно было с вечера записаться на приём, а утром занять своё место в очереди согласно списку

Немало встречал я «лекарей» в жизни. Их помощь ощущалась лишь в облегчении моего кошелька.

– Этот – настоящий, – убеждает Саша. – Во-первых, он профессиональный врач, и ему уже за пятьдесят. Во-вторых, у него есть официальный документ, подтверждающий положительный лечебный эффект. К нему едут со всего Союза. В день принимает до ста человек. Не дрейфь, Серёга. Вези жену – вылечишь. Не бойся, там приезжих не обижают – сдачу в магазинах отдают до копейки, общественный транспорт работает исправно. И билеты на самолёт купите свободно.

– Откуда у тебя такие сведения?

– У моего пятилетнего сына астма. Вернее,

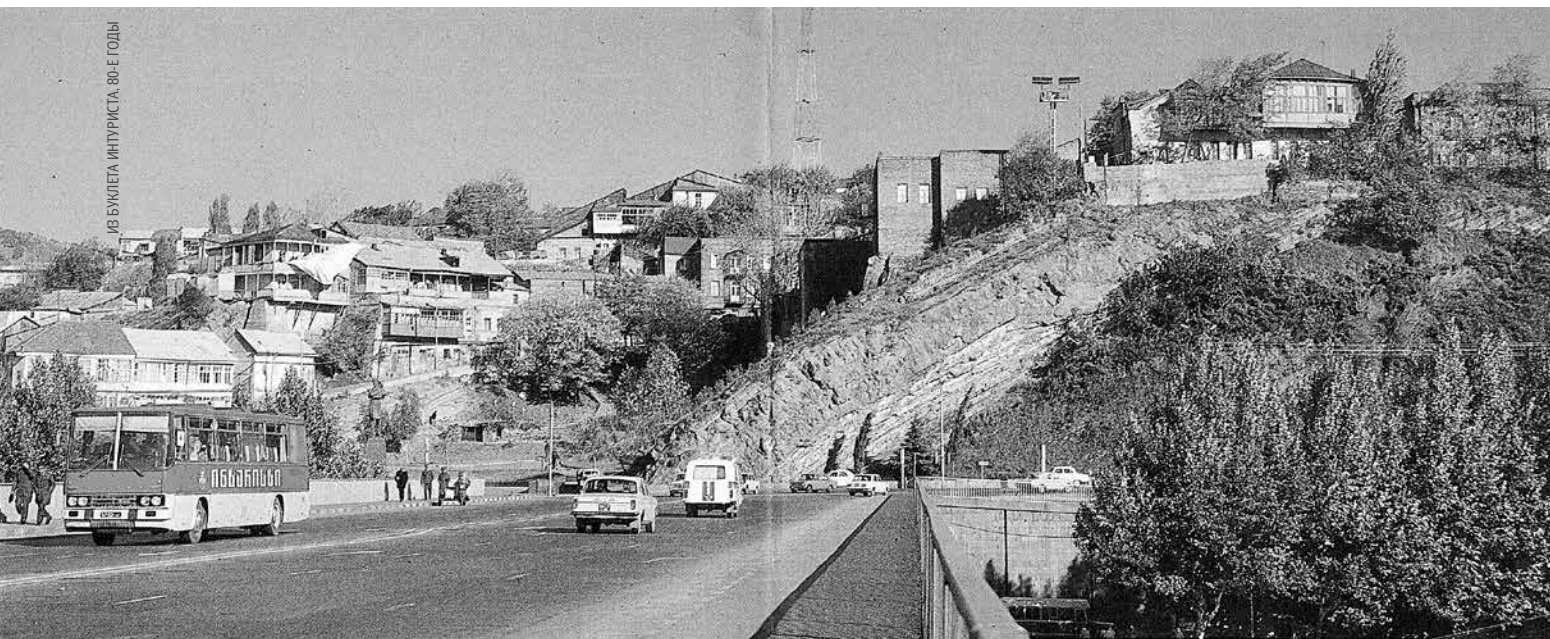
аллергия на цитрусовые. Этим летом отдыхали семьёй на Азовском море, жили в палатках. В соседней была семья из Грузии. Мы сдружились. Они и посоветовали. Я, если честно, слабо верил во всё это, но жена настояла. Поехали. За десять дней лекарь вылечил сына. Сказал, для закрепления эффекта надо пройти ещё один курс через полгода. В феврале обязательно поедем. Вот его визитка. Дарю!

На кусочке плотного картона я прочитал: «Кенчадзе Георгий Степанович, врач. Лечит бронхиальную астму, радикулит, энурез, начальную форму диабета, импотенцию, язву желудка, близорукость, некоторые формы алкоголизма, фиброматоз. Адрес: город Тбилиси, посёлок Вашлиджвари».

В очередь за чудом

Летом, находясь в отпуске в Башкирии, мы вспомнили о лекаре и взяли билеты на самолёт до Тбилиси. На грузинском аэровокзале приуныли: кругом непонятная гортанная речь, угнетающие мраморные тёмно-коричневые стены, блюда в буфете были настолько остры, что их пришлось оставить на столе. Забегая вперёд, скажу, что за восемь дней, проведённых в Грузии, мы так и не смогли привыкнуть к национальной кухне. Нас выручали сосисочные.

Выйдя из здания аэровокзала, обратились к двум милиционерам. О лекаре Кенчадзе они ничего не слышали, но как проехать в посёлок Вашлиджвари подсказали. Икарус, на котором добирались до железнодорожного вокзала, был без кондуктора. Независимо от дальности поездки люди бросали водите-

Из буклета Интуриста, 80-е годы

лю на приборную панель по рублю. Билетов у «левака» не было, да они нам и не требовались. До места добрались только к ночи. На привокзальной площади стоял такой гомон, что стало тревожно. Люди с баулами, чемоданами, мешками сидели прямо на асфальте: одни спали, примостившись у вещей, другие принимали пищу, третьи играли в нарды, подсвечивая игровое поле фонариком. Мы же метались в поисках транспорта, как слепые котята. Выяснили, что последняя маршрутка ушла в посёлок три часа назад. На нас тут же обратили внимание таксисты, каждый предлагал свои услуги. Оно и понятно: Вашлиджвари – пригород Тбилиси, до него 11 километров, за одну ходку можно неплохо заработать.

– Мы никуда не едем. Остановимся в гостинице, – начал кричать я, чувствуя, что нас с женой вот-вот растащат по разным авто.

И тут один из таксистов вызвался проводить до отеля, заговорщически подмигнув.

– У меня там свой человек, помогу вам устроиться, – сказал он.

Мы дружно пошли за ним. У главного входа в гостиницу он остановился у белых «Жигулей»: «Вот моя машина. Если хотите, я вас отвезу в посёлок и устрою на квартиру». Мы согласились. Но чем дальше удалялись от города, тем становилось тревожнее. Пока ехали, водитель устроил нам допрос: откуда приехали, что собираемся лечить, где работаем, долго ли тут пробудем. И на каждый ответ, улыбаясь, приговаривал: «Очень приятно». На вид ему было около 60 лет, но седая ще-

тина недельной давности старила его и пугала нас. Жутко ехать по незнакомому городу с незнакомцем, слушая ругань в адрес «молокососов», подрезавших его автомобиль. Но страхи наши были напрасными. Он оказался добрым пенсионером, вынужденным таксовать по ночам, чтобы прокормить большую семью.

В посёлке водитель остановился у одного дома, вышел из машины и пошёл искать нам ночлег. Вскоре вернулся, пригласил нас в дом и познакомил с хозяином.

– Сколько мы вам должны? – спрашиваю.

– Дайте сколько не жалко, – говорит он. И получив от меня 30 рублей, ответил, – спасибо, как раз столько и стоит моя работа.

Квартира, за неделю в которой мы заплатили ровно 90 рублей, от дома лекаря располагалась примерно в 30 метрах.

Особняк врачевателя располагался в глубине сада. На второй этаж вела наружная мраморная лестница. Во дворе стояла деревянная беседка с телефоном, рядом – открытый бассейн. Бильярдный зал занимал большую часть первого этажа. От тротуара к дому вела аллея шириной метров пять, её украшали ажурные арки, обвитые виноградной лозой. Здесь, на аллее из брусчатки, и ожидал своей очереди страждущий народ. Тут же стояла старенькая белая «Волга», принадлежащая охраннику лекаря Ваню. Оба передних крыла машины были настолько ветхими, что через сеточку ржавчины можно было увидеть двигатель. Однажды я, набравшись смелости, спросил Ваню:

Среди ожидающих сеанса – **Эдуард Наумов** (в пиджаке).
Московский врач интересовался даром Кенчадзе, исследовал его

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ | ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

– Вы, наверное, мало зарабатываете?

– Почему вы так думаете? – искренне удивился тот.

– Потому что ездите на машине, требующей большого ремонта.

– Эта машина служит для работы, – серьёзно ответил он, – а для отдыха и торжественных выездов дома в гараже стоит чёрная «Волга» последней модели.

Чтобы попасть на лечение, нужно было с вечера записать себя в толстую тетрадь и передать её следующему записывающемуся. А утром следовало занять своё место в очереди согласно списку. К девяти часам со второго этажа спускался лекарь. Движения его были неспешными: руки, словно плети, опущены вниз, взгляд больших редко мигающих глаз был внимательным и завораживающим. Лёгкая синяя тенниска плотно облегла его спортивное тело, и это придавало ему особое обаяние, внушало доверие и оптимизм.

Люди, приехавшие сюда по второму-третьему разу пояснили нам, что первые утренние сеансы наиболее эффективны. Поэтому утром на лечение, минуя очередь, шли родные и знакомые, местные знаменитости, люди в погонах.

Лечил врачеватель при помощи биотоков, исходящих из ладоней и пальцев рук. Молва гласила, что сын и дочь лекаря тоже обладают таким даром, но пока не лечат, так как учатся в школе. Наблюдающий за порядком Ваню впускал в сад десять очередников. Все они становились в колонну по одному. Лекарь подходил к первому, молча принимал и пересчитывал деньги, прятал в карман, затем поднимал правую руку с распротёртыми пальцами над затылком пациента.левой рукой делал перед его лицом круговые пассы, перемещая её от головы до пояса. Эта манипуляция считалась одним сеансом и стоила пять рублей. Если больной платил за второй сеанс, врачеватель переходил к шее и так далее.

Лечил он молча. Это меня озадачило. И на следующий день, отдавая ему деньги, я поинтересовался:

– Георгий Степанович, почему вы не спрашиваете, какое у меня заболевание?

Пациенты становились в колонну по одному. Лекарь подходил к первому, молча принимал деньги, и начинал лечение: поднимал правую руку над затылком больного, левой делал перед его лицом круговые пассы, перемещая её от головы до пояса

– Мне это не нужно знать. Я лечу биотоками. Проникая внутрь больного, они по крови распространяются по всему организму. Поэтому от моего лечения только польза, – невозмутимо ответил он. – В больнице тоже всех лечат одними лекарствами, но одним лечение помогает, другим нет. Я работаю честно: не принимаю, когда нездоров, не курю и не употребляю крепкие спиртные напитки. Если чувствую, что биотоки ослабевают, делаю перерывы – отдыхаю, набираюсь сил. Я регулярно плачу налоги, содержу Дом малютки и детсад, перечисляю средства на благотворительность. Вы просмотрите книгу отзывов и поймёте, как людям необходимо моё лечение. Но некоторые не понимают этого: пишут жалобы в прокуратуру. Уже трижды меня привлекали к суду и трижды меня оправдывали.

Сказав всё это, он ушёл отдыхать, оставив меня во главе очереди.

Как-то, ожидая лечения, мы познакомились с бабулей, которая привезла из Ставропольского края шестилетнюю внучку. У той были проблемы со зрением – почти полная слепота. Изображение в телевизоре она видела, как большое светлое пятно.

– Приезжаем сюда третий раз, – весело щебетала довольная старушка. – Лечение идёт очень хорошо. Вчера едем в автобусе, внучка увидела на полу копейку и спрашивает: «А почему денежку никто не поднимает?»

Тбилиси 80-х

Лечение обычно заканчивалось к обеду. У «оздоровившихся» появлялось много свободного времени, и они стремились в город. Однажды и мы решили посмотреть бывший Тифлис, о котором знали лишь по произведениям классической литературы. На маршрутное такси опоздали, ждать следующего не стали и пошли через посёлок напрямик к улице, где, как нам сказали местные, пересекаются маршрутные пути нескольких направлений. И заблудились. Оказались в большом саду с коротко подстриженной травой, кустарниками в форме шаров, экзотическими деревьями и цветами на ухоженных клумбах. Посреди этого всего стояло красивое трёхэтажное здание. Под крышей на фронтоне

мы увидели рельефную надпись «Институт растениеводства и виноградарства СССР». Нас заметили два работника в синих халатах и вежливо выпроводили, показав кратчайший путь к остановке.

Побывав в центральном универмаге, в зоопарке и побродив по главной улице города – проспекту Шота Руставели, набрали на фуникулёр. Не зная, что это такое, решили зайти. Оказалось, что отсюда по подвесной канатной дороге можно за несколько минут подняться к телецентру, расположенному на высокой горе. Уплатив по рублю, поднялись на второй этаж и вышли на большой балкон. К нему время от времени причаливали яркие оранжевые кабинки. Они были подвешены на толстом тросе, прикрепленном к анкерной опоре болтами диаметром примерно 40 миллиметров. Стоя в очереди, я обратил внимание, что и опора, и трос, и болты были покрыты толстым слоем ржавчины. К ним, видимо, не притрагивались руки ремонтников со дня сдачи в эксплуатацию.

– Кацо, – обратился я к человеку, руководившему посадкой, – а трос выдержит?

– Почему об этом спрашиваешь? – вопросом на вопрос ответил тот.

– Потому что от ржавчины могут лопнуть болты или трос. А в кабинки вместо пятнадцати человек набивается двадцать и более.

– Слушай, дорогой, в тебе сто килограммов веса, да? Не бойся, тебя трос выдержит, – с улыбкой ответил он и затолкнул меня в кабинку.

Незабываемое впечатление – ехать в подвесном вагоне. Полная иллюзия передвижения на вертолёте или самолёте во время приземления. Внизу метрах в ста медленно проплывают сады, огороды, разноцветные черепичные крыши домов.

Тогда трос выдержал. А через несколько лет лопнул. Были жертвы. Об этом мы узнали из СМИ...

Итак, мы с женой благополучно «доплыли» до верха горы и стали фланировать по окрестностям телецентра. Посетили планетарий, полюбовались телевышкой, а на смотровой площадке ресторана – панорамой города. Назад, с крутого склона, спускались на специальном трамвайчике. Он двигался вниз при помощи толстой цепи, прикрепленной к

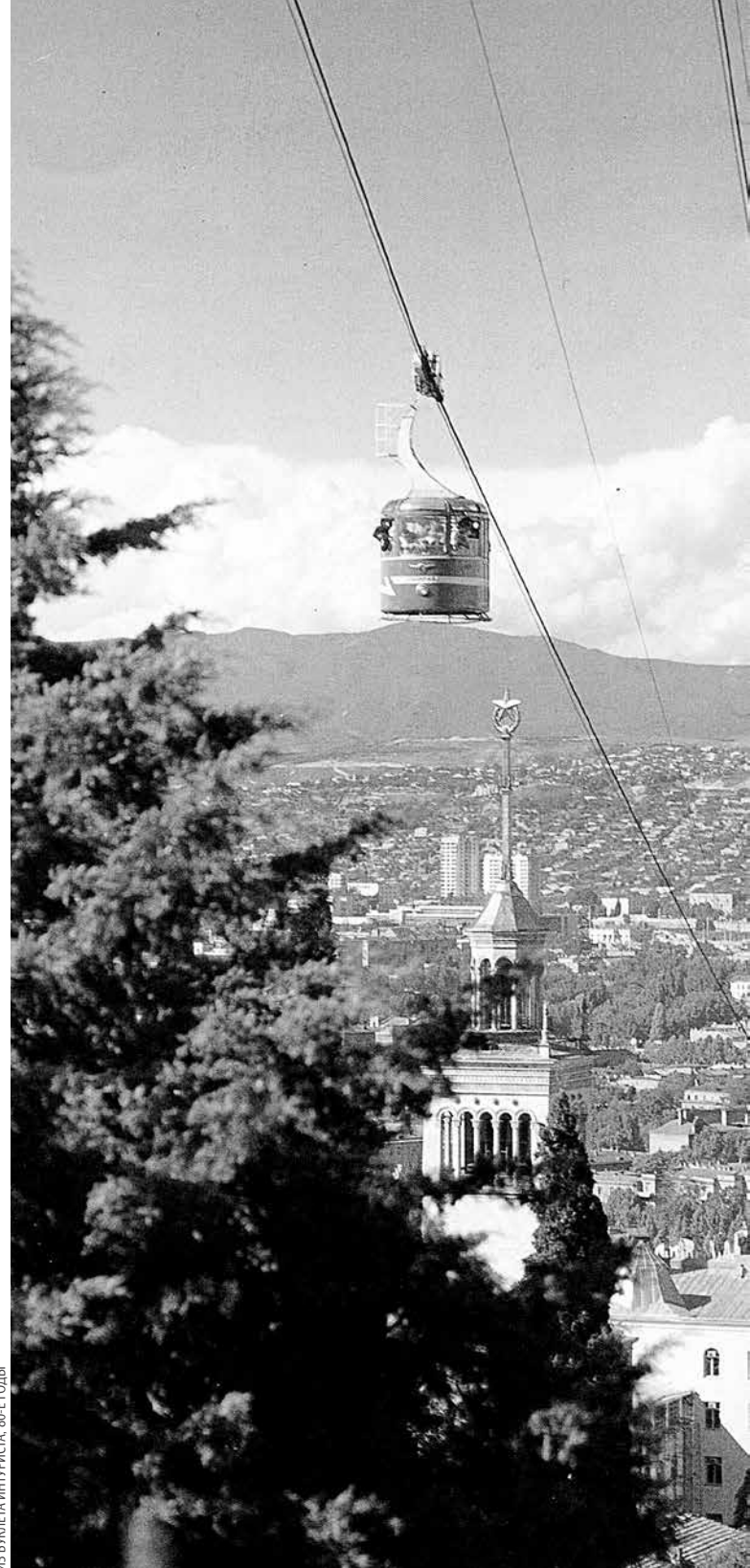
днищу вагона, которая соединялась внизу горы с мощным редуктором, а вверху проходила через колесо. По пути трижды останавливались. Знающие люди подсказали, что посреди горы есть церковь Святого Давида, у которой похоронены Александр Грибоедов и его жена Нино Чавчавадзе, а также мать Сталина Екатерина Геладзе. Мы побывали у её могилы. Это был не дорогостоящий монумент, как могло показаться, а обычное, не отличающееся от других захоронение. Сфотографировать его нам не разрешили.

Биоток против таблетки

В один из ясных солнечных дней произошла встреча, запомнившаяся нам на всю жизнь. Подойдя, как обычно, утром к воротам, увидели в саду посторонних людей. Они о чём-то переговаривались, устанавливая на треноге киносъёмочный аппарат. Среди группы выделялся высокий, стройный джентльмен. Это был Эдуард Константинович Наумов, член-корреспондент Международной ассоциации парапсихологов, почётный член Международной ассоциации по исследованию проблем психотроники.

Лекарь начал работать, оператор – снимать. А Наумов вышел к нам. Он сообщил, что изучает феномен Кенчадзе и разные паранормальные явления и пригласил всех на следующий день на лекцию в актовом зале Дома связи в Тбилиси, которую будет читать медикам. Присутствовать может любой желающий, врачеватель заказал и оплатил два автобуса.

И мы поехали. Зал был полон. В основном места занимали люди в белых халатах. Эдуард Константинович в светлом костюме расхаживал по сцене, раскладывая на столе бумаги – готовился к лекции. Вдруг слева от нас в дверном проёме показался наш лекарь. По залу будто лёгкая ударная волна прокатилась. А лектор на сцене рассказывал о феномене Джуны Давиташвили, которая, как известно, лечила всё Политбюро, о родах в воде, об НЛО, о Нине Калугиной, передвигающей предметы усилием воли. Но особенно меня впечатлил рассказ о телепатии. Американские астронавты, побывавшие на Луне, провели эксперимент: ещё находясь

ИЗ БУКЛЕТА ИНТУРИСТА. 80-Е ГОДЫ

Заходить в фуникулёр было боязно – ржавая конструкция не вызывала доверия. Однако тогда трос выдержал. А 1 июня 1990 года он лопнул. Были жертвы

на Земле, они дали задание добровольцам – в определённый день вести дневник своих сигналов. С Луны этим людям астронавты мысленно посылали команды. Результат был поразительным – более 80 % совпадений.

Кое-что интересное мы узнали и о нашем лекаре. Оказывается, несколько лет назад Георгий Степанович, чтобы доказать свои способности, обратился в один из московских НИИ. Обследование записывали на плёнку. На цветном экране мы увидели Кенчадзе. Его голова, руки и торс были увешаны многочисленными датчиками, соединёнными проводами к приборам. Благодаря им было установлено, что между ладонями врачавателя проходят лечебные разряды-биополя, выраженные четырьмя единицами. Так он получил сертификат соответствия и разрешение лечить...

На окраине Вашлиджвари, если идти в сторону Военно-Грузинской дороги, на высокой горе есть бетонное сооружение в память о Великой Отечественной войне. В один из вечеров мы с женой решили подняться к нему. По дороге догнали миловидную парочку из числа таких же больных, как и мы. Познакомились. Они оказались из Тюмени. Но странно как-то вела себя жена тюменца. Она старалась держаться от нас подальше. Выяснилось, что у неё запущенная форма аллергии. А мы, как назло, облились духами. На прощание обменялись адресами. Через два года моя жена, оказавшись в Тюмени, заезжала к ним в гости. Оказалось, что женщину по-прежнему мучала астма. Ей надо было ещё раз съездить к лекарю и пройти вторую половину курса, но она, почувствовав облегчение после первого, не поехала.

Однако мы были свидетелями и другого эффекта. В Грузии летние ночи короткие и тёплые. Как-то проснулись в пять утра. Спать не хотелось. Пошли к дому лекаря. К нашему удивлению у ворот уже толпился народ. Это были люди с ночного поезда. Тут подъехал «Запорожец» с армянскими номерами, два мужика погрузили на носилки пожилую задыхающуюся женщину и унесли в дом. Когда они вышли, тот, что моложе, нёс носилки, а второй вёл женщину под руку.

Своя книга памяти

Эта история имеет продолжение. Летом 1989 года я находился в командировке в армянском городе Степанаване – строил сейсмостойкие дома после землетрясения. В один

из выходных дней нас повезли в Тбилиси на экскурсию. Женщины рванули в магазины за тряпками, мужчины – в забегаловки и пивбары, а я, имеющий в кармане всего сто рублей, решил проехаться по знакомым местам.

У дома лекаря не было той привычной суеты, хотя часы показывали десять утра. Ворота были настежь открыты. Ни старенькой «Волги», ни Вано. В беседке одиноко сидел врачеватель. Увидев меня, встал, приблизился.

– Вы что-то хотели? – спросил он.

– Хотел поблагодарить вас, Георгий Степанович, за то, что вылечили мою жену. А где пациенты? Почему никого нет?

– Не знаю, почему люди не едут сюда, – ответил он. – Наверное, апрельское восстание у Дома правительства и его последствия напугали весь народ. Это показывали по телевизору по всему Советскому Союзу. Сейчас здесь тихо, не стреляют. Но люди, видимо, боятся. Подождите меня здесь, я сейчас.

Он сходил в дом и вынес толстую книгу отзывов. Дал мне ручку, а сам ушёл в сад. Я покрутил тетрадь в руках, полистал – одни благодарности. И написал: «Уважаемый Георгий Степанович! Большое спасибо Вам за то, что вылечили мою жену. Много лет врачи Надыма боролись с её болезнью, но остеохондроз не сдавался. Вы же совершили чудо! До сих пор моя жена здорова и трудоспособна. Дай Вам Бог здоровья, счастья, душевных и физических сил, чтобы Вы много лет могли лечить людей от болезней, перед которыми традиционная медицина бессильна...»

С тех пор прошло много лет. Жена за эти годы ни разу не обращалась к врачам по поводу остеохондроза. А у меня с возрастом появилась аритмия. Врачи как могли боролись с моей болячкой. На одном из этапов лечения остро встал вопрос об установке «водителя сердца» – кардиостимулятора. И тогда я вспомнил о лекаре. Ехать, не зная обстановки, не решился. Написал письмо, в котором спросил, лечит ли он ещё. Вложил пустой конверт со своим адресом. Через два месяца пришёл ответ. Жена Кенчадзе сообщила, что Георгий Степанович недавно ушёл в мир иной, но его дело продолжает сын. К сыну я не поехал.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША МИЛИЦИЯ!

Юрий ТУТОВ

г. Москва

Мне, фотокорреспонденту газеты «Щит и меч», довелось с головой окунуться в атмосферу милицейских зачисток и засад эпохи «лихих девяностых». Всё началось с неожиданного звонка – на том конце провода гремел голос Игоря Червиченко, знакомого оперативника РУОПа: «Шуруй на Москворецкий рынок. Мы там работаем ...»

Я примчался в самый разгар мероприятия. На глазах изумленной публики здоровенные оперативники выкладывали площадь штабелями южных торговцев. Вот удача-то! Я с азартом защелкал камерой и так увлёкся, что прозевал драматический момент – за спиной возникли двое в масках. Рывок, и вот я уже обездвижен, а в лицо веет кисло-жжёным запахом пудового кулака. Конечно, я не был готов к такому повороту событий. Учащенно дышу, глазами хлопаю, а оперативники между тем интересуются, кто я такой и что здесь делаю.

Застенчиво показываю удостоверение издания. Сотрудники с облегчением выдыхают, хлопают по плечу и задают уточняющий вопрос: «Так кто тебе о мероприятии сообщил? Отвечай, живо!»

Признаться, этот вопрос поставил меня в тупик. Скажу как есть – возможно, подведу хорошего человека. Ну, а если промолчу – меня разговорят люди с навыками спецподготовки. Они уже успели вновь посуроветь и намекнули на полный букет моих заслуг, которые вот-вот будут отмечены. Значит, бу-

дут бить – увлечённо и, видимо, сильно. Пришлось заложить опера.

«Так бы сразу и сказал. Всё понятно. Сними нас и принеси фото». Так начались мои отношения с РУОПом. Я печатал матери-

алы в газете. Опера брали меня на задержания. Работы уйма. Ночные захваты гостиниц проходили с участием внутренних войск. Накануне таких операций начальство заботливо расставляло на подходах к объектам полевые кухни – чтобы служивых после трудов праведных покормить. Но постояльцы народ неглупый, едва завидев такие приготовления, спешно меняли дислокацию. Так что операм доставались пустые коридоры и этажи, а начальство сетовало на предательство в стройных рядах блюстителей правопорядка.

В общем, преступность цвела и пахла. Органы множили усилия. Всё чаще поступали сообщения об оружии и наркотиках в разных частях города. Дамы с низкой социальной ответственностью заполнили Москву. Сто-

ЮРИЙ ТУТОВ

История постсоветских рынков полна драматизма. Обратите внимание на дедушку в милицейских брюках и с клюкой. Этот ветеран МВД явно одобряет действия бойцов РУОП.

ЮРИЙ ТУТОВ

яли в пять рядов от Белорусского вокзала до Лубянки, создавая живописное обрамление Тверской. Министр МВД Анатолий Куликов обещал это безобразие пресечь. Жрицы волей-неволей переместились на окраины. Милиция ответила созданием отделов, радеющих за обликоморале бывших советских граждан. Прокуратура тоже не осталась в стороне и потребовала от оперов материалы, по факту получения жрицами денег от клиентов. Задача сложная, но выполнимая – нашлись мужественные добровольцы, которые сознательно пошли на риск ради светлого будущего.

Жизнь диктовала свои суровые законы. Захваты заложников чередовались с убийствами. РУОП сбивался с ног, борьба со спрутом не прекращалась ...

Звонят ночью. Приезжай. Мчимся в Подмосковье. Окружаем дом. БТР стоит в прикрытие. Двое собровцев ползут к калитке. Следую за ними. Рывок – влетаем в прихожую. Навстречу нам выскакивает дед в трусах. Ошибочка вышла! Домовладелец доходчиво объясняет, что бандиты живут где-то по соседству, и он очень сожалеет, что не оказал нам достойный приём.

Неудачи не могли сломить тружеников закона. Милиция набирала силы и опыт.

Кавказцы зашивали карманы. Двери выбивались кувалдой «Машей». Она работала безотказно. Пара ударов, и бронированная дверь вылетала, как миленькая. Как-то «Машу» забыли. Коллектив рыдал. В бухгалтерской смете отдела расходы на такое оборудование не предусматривались. Москвичи при слове «РУОП» склоняли головы.

Рестораны и гостиницы опустели, но в недрах столицы ещё таилось зло. Под покровом июльской ночи светилось огнём неоновой рекламы казино «Метелица». Там, в погоне за лишним, азартные игроки теряли самое необходимое. По оперативным данным, среди посетителей встречались вооружённые люди.

Наш девиз: «Напор и натиск!». В три часа ночи штурмовая группа ошарашила охрану короткой очередью из автомата. Гильзы холостых патронов ещё звенели по брусчатке, а три десятка оперативников уже ломились на второй этаж. Быстро оттеснив женщин, команда занялась проверкой мужской части населения. Джентльмены не сопротивлялись ...

В такие моменты главное – не попасть под горячую руку!

ЮРИЙ ТУТОВ

Для многих участников тех событий это были самые волнительные моменты жизни

И вот бывает же такое! В пылу работы оперативники совсем забыли о первом этаже. Всё это время там шла азартная игра. Обладатели пухлых кошельков так увлеклись, что упустили шанс скрыться под шумок. О них всё же вспомнили и навестили во всеоружии. В результате всей этой мудрёной спецоперации был найден один-единственный газовый пистолет. По поводу случившегося сотрудникам потом пришлось полгода писать отчёты ...

Так с шутками и прибаутками, хронически недосыпая и получая нищенское жалованье, милиция выстояла свою опасную трудовую вахту. «Лихие девяностые» – всё, что отпустила история большинству активных участников постсоветского преступного мира. Одних это десятилетие привело в места не столь отдалённые, других упокоило на гранитных аллеях братков. И теперь, рассказывая о том непростом времени, мои коллеги всё чаще ходят не на рынки и не в казино. Они идут на кладбища, где в полный рост стоят безмолвные свидетели той необъявленной войны 🌐

ЮРИЙ ТУТОВ

«ПАПА, МАМА, СТАЛИН УМЕР»

Геннадий СЫСОЛЯТИН

г. Салехард

Шестого марта 1953 года в шесть утра по московскому времени Юрий Левитан сообщил по радио о смерти вождя. Салехардские старожилы помнят тот день.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТАЛ LIFE.RU

Антонина Мухина,
пенсионерка

Детство Антонины прошло в селе Азовы Шурышкарского района. В то утро тринадцатилетняя Тоня проснулась от света электрической лампочки. Электростанция работала! Пора собираться в школу! Родители, как обычно, поднялись рано, затопили печь, вышли во двор и там кормили и поили скотину, доили корову...

В углу избы на полке этажерки под белой вязаной салфеткой стоял небольшой ламповый радиоприёмник. Тоня включила его и услышала, как диктор из Москвы передавал сообщение о том, что умер товарищ Сталин.

К завтраку в избу зашли мать с отцом.

– Папа, мама, Сталин умер... – сообщила им новость Тоня.

Родители молчали.

– Ты это придумала, – наконец сказал один из них. – Такое говорить не надо никому!

По дороге в школу Тоня не удержалась и рассказала подружкам, а те, в свою очередь, другим. На большой перемене девочку вызвали к директору. Едва ступив за порог кабинета, она услышала от сидевшей за столом директорши:

– Ты что своим языком болтаешь?..

– Но я же утром по радиоприёмнику дома слышала! Про это говорили! – пыталась сказать Тоня, но директорша не хотела её слушать.

После обеда на почту в Азовы поступило сообщение в сельсовет из райцентра – посёлка Мужы – о смерти Сталина. К концу рабочего дня к сельсовету на траурный митинг потянулись жители с рыбоучастка и ледника, с конюшенного двора и коровника, учителя, рыбаки.

Юрий Арсентьев,
заслуженный работник
физической культуры РФ:

– Я хорошо помню то утро. Мне было шесть лет. Наша семья жила на Комбинате, в доме № 18 на улице Заводской (сейчас – ул. Чупрова). После завтрака мама ушла на работу, старшая сестра Лира – в школу, а я с отцом оставался дома.

Отец Дмитрий Арсеньевич – коммунист, он работал главным санитарным врачом на Салехардском рыбоконсервном заводе. В 50-х чуть не получил ранение из автомата от сбежавших в Салехарде зеков. Они разоружили конвоиров, взяли оружие и ушли в тундру за Шайтанку. Вместе с группой захвата отец переправился через речку и участвовал в их ликвидации.

Был и на другой операции, где зеки-участники войны совершили побег и перестреляли новобранцев.

Его иногда привлекали военные 501-й стройки для составления актов о смерти застреленных и погибших в побегах заключённых из местных лагерных зон...

В квартире на стене висело большое круглое чёрное радио – тарелка. В то утро неожиданно радио включилось. Передавали сообщение о смерти Сталина.

Отец взял меня на руки, прижал к себе. Стоял, слушал диктора и рыдал, вздрагивая всем телом, повторяя при этом: «Как же так? Как же так?» Сообщение закончилось, заиграла траурная музыка.

Ольга Тренина,
пенсионерка:

– Я училась на третьем курсе в Салехардском национальном педучилище. Оно находилось в бревенчатом здании на улице Ленина, напротив первой школы.

Был урок математики. Вдруг в класс постучали, и кто-то что-то сказал выглянувшей за дверь учительнице.

Августа Михайловна закрыла дверь, подошла к карте СССР, которая висела в классе, и стала смотреть на неё. Учительница долго молчала. Мы поняли: что-то случилось. Потом она подошла к окну и опять долго не поворачивалась. В классе повисла тишина.

Первая полоса газеты «Няръяна Нгэрм» («Красный Север») от 6 марта 1953 года

Наконец она повернулась к нам. На глазах слёзы. Сказала коротко:

– Сталин умер...

Студенты заревели. Моя подружка Галя Денисова сидела за первой партой. Она плохо видела. Плакать не могла, но изгрызла целый карандаш! Стойкая была.

Индия Яминова,
заслуженный работник
физической культуры РФ:

– Я училась в первой школе. На уроке географии нашей учительнице за дверью класса в коридоре кто-то сказал о том, что умер Сталин. На глазах у школьников она схватилась за ручки двери обеими руками, трясётся, плачет, вздрагивает.

Девчонки развязали бантики, расплели косички и косы, распустили волосы. Все плакали. Траур был...

Владимир Патрикеев,
пенсионер:

– Наш дом стоял на улице Комсомольской на высоком берегу Полябты за зданием клуба партпроса. В те дни старший брат Ново-

По воспоминаниям очевидцев тех событий, вокруг царил настоящий коллективный психоз – иначе трудно охарактеризовать ту обстановку. Обычные люди по-настоящему горевали, будто умер кто-то очень близкий, дорогой

мир приехал домой из Тюмени на каникулы. Мы пилили во дворе дрова. Вдруг на крыльцо вышла бабушка Ольга Павловна. Она сказала, что по радио передали о смерти Сталина.

Собрались соседи. Взрослые вокруг что-то говорили и плакали. Я не мог плакать – не было слёз. Чтобы не отличаться от остальных, поспешил пальцы и протёр глаза. Как будто взаправду плачу...

Обычно на предприятиях города рабочий день всегда начинался с заводского гудка. Гудок слышали в обед и в конце рабочего дня. А в тот день заревело на берегу Полуя в котельной городской электростанции на улице Набережной. Сигнал подхватили в котельных, в доке и на Лесозаводской, на рыбоконсервном заводе за Шайтанкой, на Мостострое – почти одновременно заревели гудки, словно откликнулись на первый.

Гудел паровоз на станции и в центральных ремонтных мастерских. Продолжительный общий рёв во всём городе запомнился на всю жизнь! Было жутко, страшно, непривычно.

Занятия второй смены в первой школе отменили.

Ольга Кульмаметьева,
библиотекарь центра детского творчества «Надежда» :

– Мне было шесть лет. Жили на Комбинате. Старшая сестра пришла вечером домой с работы. Она работала на лесозаводе

рыбоконсервного завода на улице Лесозаводской. Ходила пешком через Шайтанку туда и обратно.

Рассказала, что на работе их собрали и объявили о случившемся. Ведь мало кто слышал по радио – да не у всех оно и было. Рабочие люди – мужчины и женщины плакали, а сестра не могла плакать, так как слёз не было. Намочила пальцы слюнями и протёрла глаза, чтобы выглядеть как все.

Ольга Неёлова,
мать Юрия Васильевича Неёлова –
губернатора Ямала 1994–2010 г.г. :

– Я вольнонаёмной была, табельщицей работала. Потом селектористкой и даже путеобходчицей. С мужем мы познакомились на танцах в ОДКНС. Он командиром взвода был на Ярудее. Мы поженились и там жили с 51-го по 53-й. Сын там у нас родился. Я не понимала, что вокруг – заключённые. У меня и роды-то одна из зечек принимала. Я дома родила, а она сказала: «В рубашке он у тебя родился, большим человеком будет».

В день, когда умер Сталин, слышу, гудят паровозы, гудят... Я думаю, что такое... Вышла на улицу. А там девки с лопатами идут: «Как здорово, что он сдох!» Ой, кошмар!

Вот бабушка-то моя ему верила. Она родилась 21 декабря 1879 года, как и Сталин. Мы иногда придём к ней в день рождения,

она говорит: «У Ёськи-то сегодня праздник. Он там пирует, а я тут».

Иван Марманов,

бывший заключённый,
в своей книге «Страна деревянного
солнца» описывал тот день:

– В глухой лесотундре Крайнего Севера, по которой прокладывалась сталинская железная дорога Чум – Салехард – Игарка, взорвалась могучая звуковая река. Стонал металл под ударами тяжёлых молотков. Солдаты внутренних войск очертенело били по кускам рельсов.

Так никогда не звонили даже при самых массовых побегах. После небольшого разговора раздалась команда «Построиться». Сержант раздал каждому заключённому по одной красной матерчатой гвоздике, окаймлённой чёрной материей, на тонкой проволочке. Велел приколоть её на грудь. После чего старший лейтенант, утирая слёзы, произнёс: «Сегодня умер Иосиф Виссарионович Сталин, великий вождь нашего государства».

Бригада загудела, захохла. Слёзы каждого были наполнены только своим смыслом, но с обязательным элементом надежды на скорое освобождение.

А самый молодой заключённый под номером 540 расценил сообщение по-своему.

KOLYMASTORY.RU

Узнав о смерти вождя, воровской мир ликовал, вспоминал мастер отечественного детектива Эдуард Хруцкий. «Усатый, – говорили блатные, – одел деревянный бушлат. Жди амнистии!» Так оно и случилось: в 1953 году на свободу выпустили сотни тысяч заключённых. Среди них были не только те, кто угодил за решётку по политической статье, но и уголовники

Он то и дело склонял голову, чтобы посмотреть на красную гвоздику, будто она принесёт перемену в его жизнь и в жизнь миллионов других. 🌐

С СМЯТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРНЕТА. ПРОЕКТА INFOURK.RU

«Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» – эта фраза стала популярна после физкультурного парада на Красной площади в 1936 году. С таким лозунгом прошли участники мероприятия. Фразу часто использовали в школах, детских садах, библиотеках. А светлый образ Сталина был неотъемлемой частью воспитания

ДЕВЯНОСТЫЕ, ТРАГИЧЕСКИЕ, ЛИХИЕ..

Сергей ДЕНИСОВ

г. Салехард

Тридцать лет назад, 25 декабря 1991 года, над Кремлём спустили красный флаг. В чёрном небе взвился российский триколор. Символично, что это эпохальное событие случилось не с первыми лучами восходящего солнца, а поздно вечером, когда страна уже погрузилась в крошечную тьму. Наступала эпоха «лихих девяностых» ...

С того дня много воды утекло, а я до сих пор не могу спокойно смотреть эти исторические кадры. Советский Союз пал, а вместе с ним умерла и надежда на счастливую и достойную жизнь, появившаяся в обществе с началом Перестройки.

Предсказатель в милицейских погонах

В те предновогодние дни звучало много пророчеств. Едва ли не самое точное я услышал от замначальника УВД ЯНАО подполковника милиции Леонида Дмитриевича

Столбова, моего первого учителя и наставника. Выступая на оперативном совещании, он дальновидно изрёк:

– В трудные, переломные моменты в обществе начинают править зло и жестокость. Мы с вами находимся именно на таком этапе. Все негативные процессы, которые неминуемо последуют за распадом страны, в первую очередь ощутим мы, работники правоохранительных органов. Очень скоро криминальная обстановка на Ямале существенно обострится ...

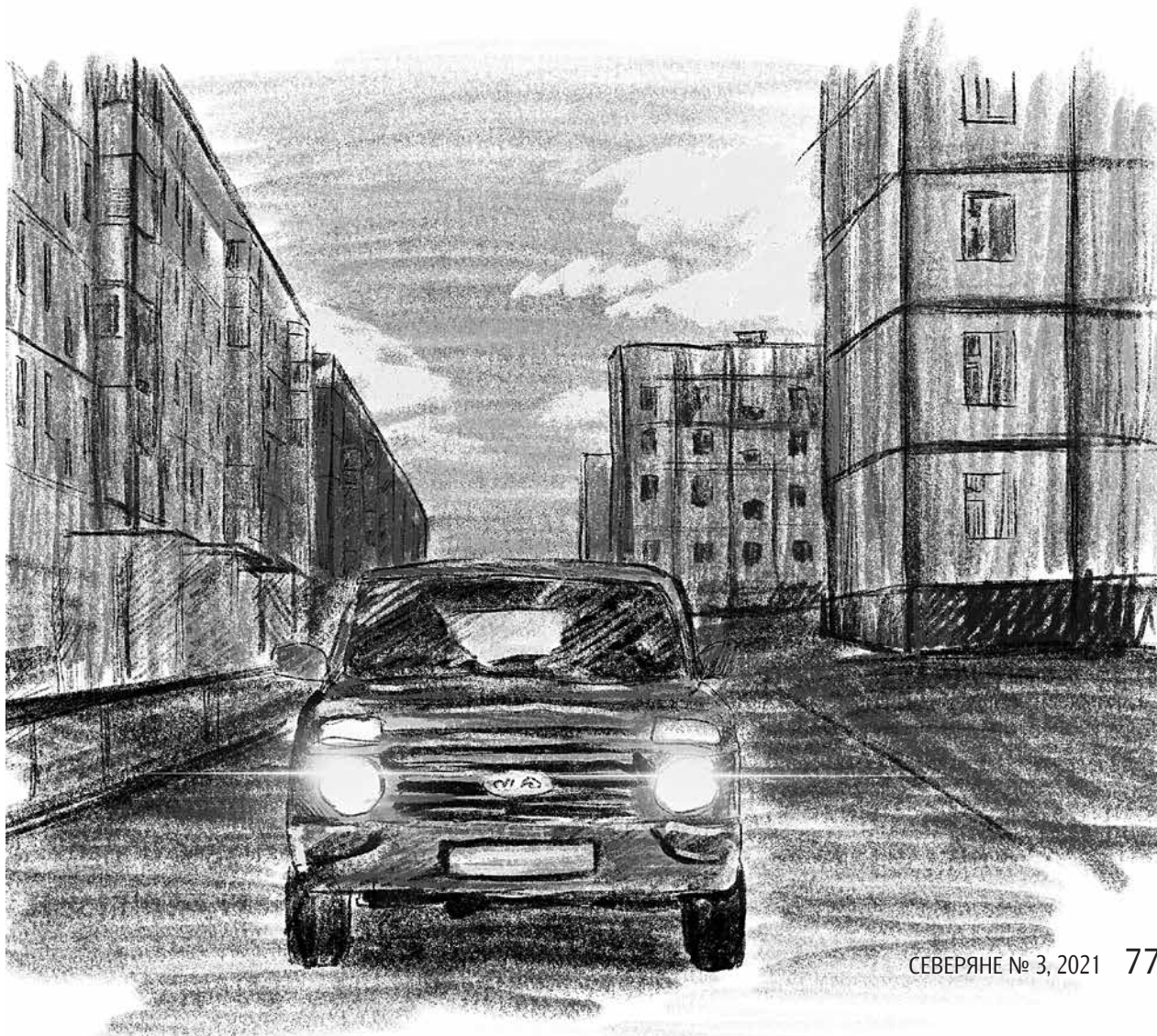
Патриарх ямальского сыска как в воду глядел. Одними из первых, кто ощутил веяния нового времени, были сотрудники Но-

ябрьского ГОВД. Пока город относился к погранзоне, въезд на его территорию жителям других регионов разрешался только с ведома органов внутренних дел. Но вот граница «переехала» далеко на север – к побережью Карского моря – и в нефтяную столицу устремились те ещё гости.

Интерес криминала к нефтегазовому региону был вполне объясним. Везде, где от народного достояния можно было хоть что-нибудь урвать, появлялись бесчестные, оборотистые люди. Обстановка в Ноябрьске была архисложная. Суточные сводки происшествий становились всё длиннее, а действия преступников – циничнее. Главари ОПГ стремились обложить поборами предприятия ТЭК, набить общак нефтегазовыми деньгами. Клички новых хозяев жизни говорили сами за себя: Слон, Медведь, Росомаха, был даже некий Микроб. Группировки вовсю делили сферы влияния и периодически устраивали на улицах пе-

рестрелки. Киллеры быстро просекли, что жертву удобнее ловить на входе-выходе из подъезда или в салоне личного авто. Начался отсчёт застреленных водителей. Случалось, убийцы работали на публику – так, чтобы весь город знал. А случалось, что и на собственные грабли наступали. Однажды на улице Дзержинского взорвалась «Нива» с водителем. Мощный заряд разнёс машину на мелкие части. Ударной волной в близлежащих домах выбило стёкла. От водителя остались одни ноги в кроссовках. Личность погибшего установили быстро, им оказался член местной ОПГ. По заключению экспертов, он перевозил бомбу, но она сработала из-за сигнала чьей-то рации.

А потом настала очередь милиции. В один из вечеров за окном квартиры заместителя начальника ГОВД сработало взрывное устройство. Бандиты спустили его на верёвке с крыши пятиэтажного дома. К счастью, обошлось без жертв. Дело, кстати, тут же за-

Анатолию Антоновскому принадлежала идея проводить дактилоскопию среди бродяг, заполонивших город в 90-е

секретили, так что никаких подробностей о его расследовании я сообщить не могу.

Это был тот самый момент, когда уже не только простые граждане, но и правоохранители нуждались в защите. По ходатайству ГОВД в Ноябрьске создали Совет по оказанию помощи милиции, его возглавил глава администрации Александр Григорьевич Бусалов. В Совет вошли руководители большинства предприятий города. Они же помогли ГОВД укрепить материально-техническую базу. А производственное объединение «Ноябрьскнефтегаз» оплатило зарубежную стажировку милиционеров.

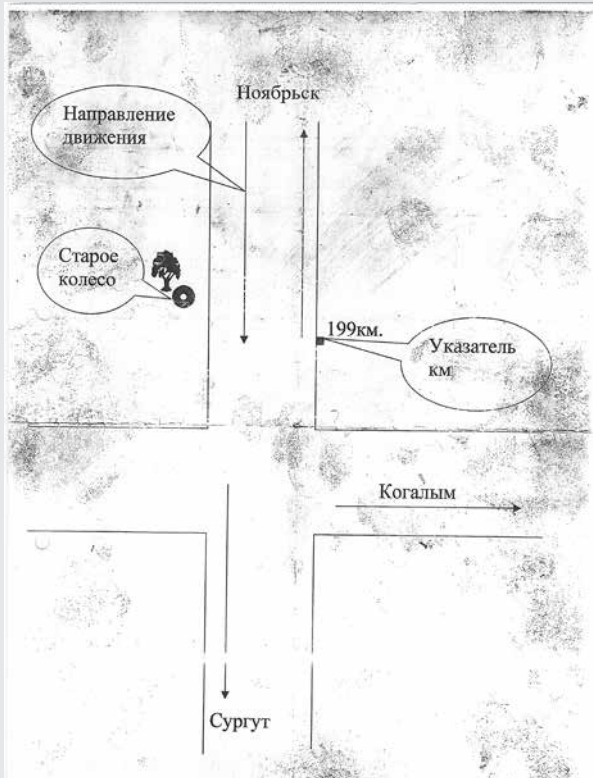
В Лондоне наши ребята понаблюдали за работой полицейского участка, побродили по туманным набережным Темзы, совершили экскурсию в музей восковых фигур. Главное, что уяснили тогда ямальские милиционеры, – британские методы работы в России неприменимы. Полиция Соединенного Королевства не реагирует на мелочовку. Британский «бобби» лишь усмехнется, если ему заявят о краже лифчика с бельевой верёвки или мешка картошки. В России же подобное бездействие квалифицируется как умышленное укрывательство преступления. Поэтому с нашими бандитами надо бороться нашими же методами.

Прошло ещё несколько лет, прежде чем эта кропотливая работа дала желаемый результат. Часть бандитов полегла в междоусобных разборках, остальные отправились за решётку, либо предпочли покинуть город. Их звериные клички нынче помнят только старожилы и ветераны милиции.

Как всем бомжам Ноябрьска в милиции руки помыли

С началом 90-х на Ноябрьск обрушилась прежде невиданная напасть – бомжи. В молодом, богатом и трудолюбивом городе стремительно образовалась многочисленная прослойка вынужденных безработных. Были среди них и местные жители и, конечно же, оставшиеся без средств существования вахтовики. Они, может быть, и выкарабкались бы, но дешёвый спирт «Рояль» не оставил им шансов на выживание. Ещё недавно крепкие мужчины быстро спивались, заселялись в теплотрассы, подвалы, чердаки, и уже там встречали свою гибель. Наибольшие потери они несли зимой, когда арктический регион накрывали лютые морозы.

А потом наступала весна и оперативникам приходилось собирать скорбный уро-

Письмо вымогателей с подробной инструкцией предприниматель сразу отнёс в милицию. Никто и не подозревал тогда, что за этим стоит другой известный в городе бизнесмен

жай «подснежников». Из года в год их становилось всё больше. Редко кого из них удавалось опознать, и это здорово портило статистику милицейских показателей. Кажалось, что этот порочный круг уже не разорвать.

Но выход нашёлся. Начальник криминальной милиции Ноябрьского ГОВД Анатолий Михайлович Антоновский, опытный сыщик, приказал своим подчинённым вылавливать бомжей по всему городу, свозить их в отдел и организованно дактилоскопировать.

– Таким образом, цепочка «сегодня бродяга – завтра неопознанный труп» нами будет разорвана, – объяснил он суть плана. – Имея на руках дактокарту с откатанными прижизненно отпечатками, мы установим личность каждого почившего бродяги.

Привет [REDACTED]!!!!!!

С первого раза ты как мы видим не понял нас, ну чужой пеняй на себя. Но мы тебе все таки даем последний шанс, не обложись и воспользуйся ею. Если на этот раз не будет бабок, то мы уже подготовлены конкретно, будем [REDACTED] магазин за магазином ну и кое что другое, туризм и т.д., пока до твоей башки не дойдет, что лучше один раз заплатить и жить спокойно. Не трать зря время и бабки на лишнюю охрану, она тебе все равно не поможет, тебе наших шагов не угадать. Кое где в помещениях уже лежат новогодние сюрпризы, обезвредить их сможет только наш человек, не ищи их, не трать зря время потому что это новогодние сюрпризы, как только бабки будут на месте, из них не один не заговорит. Короче не будет бабок, [REDACTED] тебе и не только тебе.

В общем так, читай внимательно и вникай в суть дела.

В **25 декабря** 1998 года, ты захватишь 1 000 000 руб. (один миллион) рублей (новыми) купюры должны быть по 500 рублей каждая, можно баксами США по курсу. Сумма поднялась из за того, что наше терпение стоит очень дорого. С этими бабками ты приедешь один на 199 километр Сургутской трассы, это не доезжая Когалымского поворота. По ходу движения с левой стороны будет столб с отметкой 199км., остановившись напротив знака и с правой стороны увидишь сухое дерево, под деревом увидишь старое жигулевское колесо, подойдешь к этому колесу, присядешь и увидишь за деревом светлый тряпочный мешочек, приподнимешь ее и положишь туда бабки, (но не дай бабок если ты туда всунешь что нибудь другое, ну ты понял мою мысль, бабки должны быть настоящие) это должно произойти ровно в 14-00 +/- 10 минут. Мешочек привязан к дереву смотри не оторви ее, просто подошел, приподнял, всунул и сразу сдвинул, тебя мы не тронем, до 15-00 ты должен проехать Карамовский пост ГАИ и не останавливаясь ехать до Ноябрьска. Вот еще чтр, если хоть одна твоя пада будет находится или покажется в районе передачи бабок, то ты приехав в Ноябрьск будешь очень разочарован, одна из игрушек заговорит, лучше не испытывай судьбу, отдай бабки и спи спокойно. Если нам покажется хоть что то подозрительным, никто к мешочку не подылет и не заберет. тчк что большая просьба не охранять мешочек.

[REDACTED] не разочаровывай нас, и обратит курьеза.

Сделай все по уму и будет все класс.

Сказано – сделано. Бомжей пачками свозили в городской отдел милиции. Там им тщательно отмывали руки и отправляли в очередь, которая выстроилась у кабинета криминалистов. Сидя в коридоре у горячей батареи на корточках, они делились секретами конспиративной жизни и приглашали друг друга в гости «на огонёк».

Это профилактическое мероприятие себя полностью оправдало. Число неопознанных трупов резко пошло на убыль.

Год, когда взрывались магазины

Серию взрывов в магазинах торговой компании «Абсолют» ноябрюне помнят хорошо. Дело было громкое – в прямом и переносном смысле слова. Одним оно напо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО СЕРГЕЕМ ДЕНИСОВЫМ

Владимира Кондратьева коллеги называли гением криминалистики. Благодаря ему и сотрудникам его отделения было раскрыто множество дел, в том числе самое громкое дело 90-х в Ноябрьске – о взрывателях магазинов

нило об аналогичных случаях в Москве, Питере, Екатеринбурге, другим о фильме «Гений» с Александром Абдуловым в главной роли.

Поздней осенью 1998 года под одним из магазинов Ноябрьска сработало маломощное взрывное устройство. Особого вреда зданию оно не причинило, но переполошило милицию. И хозяин торговой точки, и стражи правопорядка до ночи ломали голову над мотивами «минёра». Кто он, зачем это сделал?

На следующее утро, выходя из квартиры, коммерсант нашёл анонимное письмо с требованием заплатить 700 тысяч рублей (примерно 40 тысяч долларов) или лишиться всего бизнеса и семьи. Посоветовавшись со службой безопасности, предприниматель решил положиться на милицию, и передал сыщикам письмо. К тому времени оно было изрядно залапано всеми, кто успел его прочитать, так что найти отпечатки пальцев отправителя не удалось. А он был совсем рядом!

Для передачи денег злоумышленник избрал оригинальный способ. На 199-м километре трассы Сургут – Ноябрьск, напротив верстового столба, под засохшим деревом, валялась старая «жигулевская» покрышка. Под ней покоился мешочек, в который и надлежало опустить пухлую пачку денег.

Тогда ещё никто не знал, что к мешочку привязана веревочка, потянув за которую, подрывник намеревался утянуть добычу по сугробам к себе. Веревочка эта была присыпана снегом. Ещё одна веревочка была на виду и вела в другую сторону – эдакий отвлекающий манёвр.

Однако в тот раз передача денег не состоялась. Автор письма засветло пришёл на точку со стороны леса на лыжах и, наблюдая в привязанный к дереву оптический прицел за дорогой, видел, как милиция выставляет засаду. Мужчина смекнул, что ему попытаются подсунуть «куклу» вместо денег и ретировался.

Вновь загремели взрывы – один сильнее другого, ещё два магазина подверглись атаке. С очередного «Абсолюта» оперативники таки успели снять бомбу с мигающей лампочкой и предотвратили взрыв, но покупатели и так уже знали о случившемся и обходили магазины этой сети стороной.

Близился Новый год, от «минёра» пришло очередное письмо. На этот раз он требовал уже миллион. Способ передачи выбрал тот же. Милиционеры хорошо подготовились к этой операции и отслеживали весь транспорт, выезжающий из города и возвращавшийся тем же днём через 199-м километр.

Таких машин было совсем немного. Круг поиска сужался. И хотя передача денег вновь не состоялась (заметив засаду, неизвестный скрылся), у милиции появился список вероятных вымогателей. А тут и второе письмо «выстрелило». Начальник экспертно-криминалистического отделения Владимир Иванович Кондратьев и старший эксперт Валерий Викторович Антонов нашли на нём два еле заметных отпечатка. Они сначала даже поспорили о том, какой из них пригоден для идентификации, но потом сделали ставку на оба и загнали их в систему «Папилон»...

Хозяина отпечатков в городе знали и однажды даже попросили помочь с расследованием – этот мужчина неплохо разбирался в пиротехнике и мог оценить качество сборки обезвреженной адской машинки. Его никто не подозревал, ведь с виду дела у него шли хорошо, и никаких конфликтов с хозяином «Абсолютов» у него не было. Зато, как выяснилось позже, у него были проблемы с партнёрами, которые его кинули, и кредиторами, которые требовали большие деньги. Вот так и вышло, что уважаемый коммерсант и его товарищ-поделец ступили на путь вымогательства. Обоих задержали 31 декабря, за несколько часов до Нового, 1999 года.

Убил, разулся, в тюрьму!

Здесь хочется чуть подробнее рассказать о криминалисте Кондратьеве. По отзывам коллег, он достиг высочайших профессиональных высот и заслуживал упоминания во всех учебниках криминалистики. Однажды ему довелось работать по делу об убийстве, совершённом в условиях неочевидности. В одной из городских квартир кто-то изрезал и задушил хозяина жилища. Убийца действовал хладнокровно, обдуманно и, видимо, стёр все отпечатки пальцев. Сантиметр за сантиметром криминалисты обследовали стены, двери, мебель – тщетно. И тут Кондра-

тьев заметил нечто на кафельной плитке пола. Какое-то время он, подобно Шерлоку Холмсу, изучал находку через увеличительное стекло, затем полез за реактивами. Так в распоряжении следствия оказался чёткий отпечаток босой человеческой ступни.

Для тех, кто не знает, поясним, что папиллярные линии на стопе так же индивидуальны, как и на ладони. Криминалисты сличили отпечаток с ногой убитого – не то. Выходит, их мог оставить убийца.

По инициативе Кондратьева, следствие сразу пошло необычным путем. Всех попавших в ГОВД правонарушителей, оперативники, отбросив брезгливость, дактилоскопировали по полной программе. После этой процедуры жулики недоуменно разглядывали пятки и недовольно ворчали:

– Схватили, привезли, ноги чем-то измазали, а кто мне их теперь отмывать будет?

Эта кропотливая работа вскоре принесла свои плоды. В руки милиции попал таки некий мужичок, чьи следы оказались идентичны изъятым в квартире убитого. Он долго не мог взять в толк, каким образом на него вышла милиция. А когда узнал, то сразу сник. Наследил он тогда, когда решил помыть окровавленные ботинки. Для этого ему пришлось разуться. 🕵️

**Продолжение
в следующем
номере.**

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЗОИ ХУДИ

КОММУНИСТ УШЁЛ В ПОДПОЛЬЕ

Клим КИМ

д. Хабары, Тверская область

Перестройка – время перемен и возможностей. В коридорах института замелькали дружелюбно улыбающиеся иностранцы, все заговорили о совместных предприятиях и кооперативах. И я понял, что многолетняя мечта моей жизни – «Нива», хотя бы подержанная, вот-вот сбудется.

Я ничем не отличался от других. Я устал от своего старенького «Запорожца», на котором уже не мог доехать до деревни без приключений. Он не был виноват. Просто я грузил на него минимум в два раза больше, чем было положено по паспорту. А куда деваться? Трое детей плюс скарб, запчасти, рыболовные снасти. Да что говорить! А тут сладкие речи Горбачёва, мир и дружба со всем миром, и долгожданная свобода для инициативных людей.

Оказалось, что грамотному человеку открыть кооператив – очень простое дело. Разработанный мною программный продукт институту был уже не нужен. Такая мелочь на фоне грандиозных планов сотрудничества с иностранцами. Я открыл кооператив при лаборатории, которой руководил, и ринулся устанавливать свой продукт на персональные компьютеры. Они стали появляться на наших предприятиях практически без приложений и стояли без дела. Ко мне присоединились крепкие сотрудники.

Работа в кооперативе показала реальные способности ребят ответственно делать практическую работу, доводить её до конца. Выяснилось, что в академическом институте это умеет делать далеко не каждый. Но у нас была хорошая, дружная лаборатория. В целом дела шли неплохо.

Мне удалось установить такой порядок, что каждый сотрудник получал вторую зарплату от кооператива, независимо от того, участвовал он в выполнении конкретных коммерческих заказов или нет. Это было правильно, так как чётко разделить работу было невозможно.

В начале 90-х не было даже намёка на интернет, и с компьютерами работали специально обученные люди

Единственное – почти вся наша работа базировалась на продаже и сопровождении программного продукта, который я вынужден был разработать для оснащения персональных компьютеров. Причём я сделал это один. Остальные сотрудники имели свои научные темы и получали интересные научные результаты, некоторые – мирового уровня. Юра Нестеров стал великим математиком, сейчас живёт в США, говорят, что богат и счастлив. Но тогда мы «считали себя нищими советскими учёными», поэтому зарабатывать дополнительно на «внедрении научных разработок» считали делом чести. Я откладывал свою вторую зарплату и через полгода купил «Ниву». Подержанную.

Закрылся кооператив в сентябре 1991 года. Произошло это так. Я проводил свой

отпуск в деревне. Обычно возвращался к первому сентября. Привычка сохранилась со времён, когда дочери учились в школе. В начале месяца по традиции праздновали день рождения Виктора Скокова, моего заместителя. Фактически он руководил коллективом, так как любил быть на работе от звонка до звонка, ответственно относился к имуществу, к соблюдению порядка, при этом был специалистом высочайшего класса в своей области. Его день рождения был одновременно днём встречи коллектива после летних отпусков.

Я в отличие от Виктора был человеком, увлекающимся большим количеством вещей, не относящихся к основной работе. Я всегда опаздывал, потому что появлялся в лаборатории с кастрюлей варёной молодой картошки со своего огорода, с банками маринованных белых грибов, солёных груздей, с засахаренной лесной земляникой, со связкой жирной вяленой плотвы своего улова и приготовления. Подозреваю, многие сотрудники любили и уважали меня вовсе не за программистские таланты.

Рассаживаемся за сдвинутые столы, покрытые раскатанными рулонами белой бумаги от печатающих устройств ЭВМ. Женщины раскладывают мои угощения. В чайные чашки разлито сухое. Поздравляем дорогого Витю.

– Грибочки – прелесть!

– Икру и пузыри не выбрасывай! Это самое вкусное.

– А как пахнет земляника! Сказка!

Встаёт Нина, умница, кандидат наук, прекрасно рисует и поет, моя помощница по работе с программой:

– Дорогой Клим Владимирович, я предлагаю выпить за самое важное событие. За то, что, наконец, ликвидировали вашу любимую КПСС.

Выпили дружно. Я тоже опрокинул свою чашку. Ощущение такое, что мне засадили кулаком под дых. Народ радостно загалдел, закусывая. Радовались искренне, хотя совсем не неистово – примерно так, как победе в фигурном катании. Пульс успокоился, голова заработала в привычном стиле, быстро просмотрела все варианты поведения. Встаю с ответным тостом:

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АЛЕКСАНДРЫ КАШИНСКОЙ

– Дорогие друзья, что случилось, то случилось. Вы меня знаете, надеюсь, не ждёте, что я сейчас при вас порву свой партбилет, как это сделали на трибуне многие мои коллеги. Хочу сообщить вам, что вынужден уйти в подполье. Я это перенесу легко. Но, увы, в подполье я уже не смогу проводить в жизнь социально ориентированные мероприятия. С сегодняшнего дня наш кооператив прекращает своё существование. Мне придётся оформить авторское свидетельство на свой программный продукт и продавать его как свою собственность.

Наверное, я бы не закрыл кооператив, если бы не получил под дых. Прошло много лет. Многих участников того застолья уже нет. Но мне кажется, что ни ушедшие, ни ныне здравствующие так и не поняли, что они сделали. Я говорю совсем не о нашем маленьком кооперативе. 🍷

ТРИСТА ПРОЦЕНТОВ ГОДОВЫХ

Клим КИМ

д. Хабары, Тверская область

Сегодня мы знаем всё о банках-пирамидах. Но в 90-е их предложения звучали очень заманчиво.

В лаборатории он подошёл ко мне и заговорил таинственным шепотком:

– Мы тут скинулись, собрали миллион, присоединяйся. Можно заработать.

– Как это?

– Есть банки, которые принимают вклады под 300 % годовых. И выплачивают дивиденды каждый месяц. Минимальный вклад – миллион. Раз в месяц надо постоять в очереди и получить дивиденды. 250 000 рублей. Мы уже один раз получили и поделили. Через четыре месяца вернём вложенные деньги, а потом пойдёт чистая прибыль.

Я отказался. Не потому, что был очень умный, а потому, что верил предрассудкам и поговоркам. Я интуитивно понимал, почему две части русской поговорки неразрывны: «Дают – бери, бьют – беги». Вторая часть звучала настолько убедительно, что первая сразу забывалась.

Третий раз получить дивиденды моим друзьям не удалось. Каждому из них удалось вернуть половину вложенного. Психологически это воспринималось ими как большая удача, и они скоро утешились.

Я посочувствовал коллегам. Но в тайнике души шевелился бес злорадства. Мошенники никогда не смогут наказать нравственных людей, которые не берут незаработанное, активно ищут кому возратить чужое. Наказанными бывают, как правило, те, кто гонит от себя вопросы, а почему так дешево?

Я спрашивал свою подругу, которая участвовала в этом.

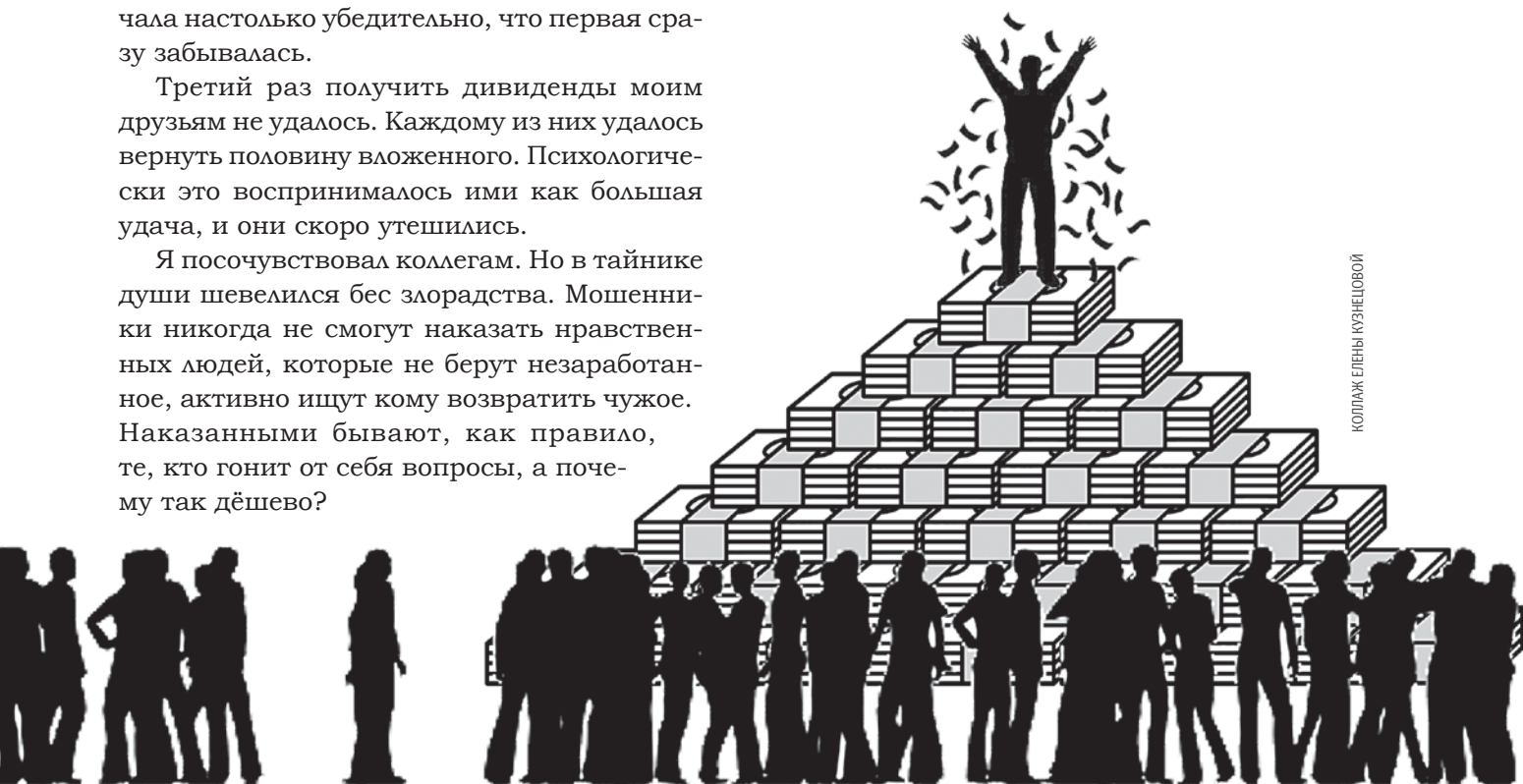
– Ты понимаешь, что если бы ты получила свои 300 процентов, то наверняка кого-то ограбила бы?

– Но они же вкладывают деньги в какое-то очень прибыльное дело.

– Опомнись, включи голову. За окнами разруха, закрываются институты, останавливаются заводы, убежали в города колхозники, интеллигенция рванула за границу.

– Ну я не знаю...

Это говорит кандидат наук, старший научный сотрудник экономико-математического института, выпускница физтеха, отличница. И причём тут Ленин, Сталин, Горбачёв, Ельцин, Гайдар? 🌐

КОЛЛАЖ ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВОЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ

МИХАИЛ ПУСТОВОЙ

СОПКИ ЛАПЛАНДИИ: МЕСТО, ГДЕ ЛЕЧАТСЯ МЫСЛИ

Михаил ПУСТОВОЙ

г. Мурманск, г. Салехард

Первый в мире арктический мегаполис – незамерзающий порт Мурманск обнимают сопки Лапландии. Зимой на них лежат, искрятся бескрайней мантией снега. Низвергающиеся в морской залив скалистые утёсы венчают эту картину природного великолепия.

Когда тепло приходит на смену зиме, тундры в сопках загораются жёлтыми кулпанами – огромными коврами ягеля. По ним гуляют арктические ветра, играют с берёзовыми листьями. Густая тайга, если не удаляться к берегам Баренцева моря, подпирает бока сопки. Здесь бродят медведи, трещат кусты, когда проходят лоси и есть где разгуляться оленям, а вот самих оленеводов не встретишь. Страна Безлюдье начинается сразу за городскими окраинами. Туда уходил я в свои странствия, чтобы за несколько дней, а то и

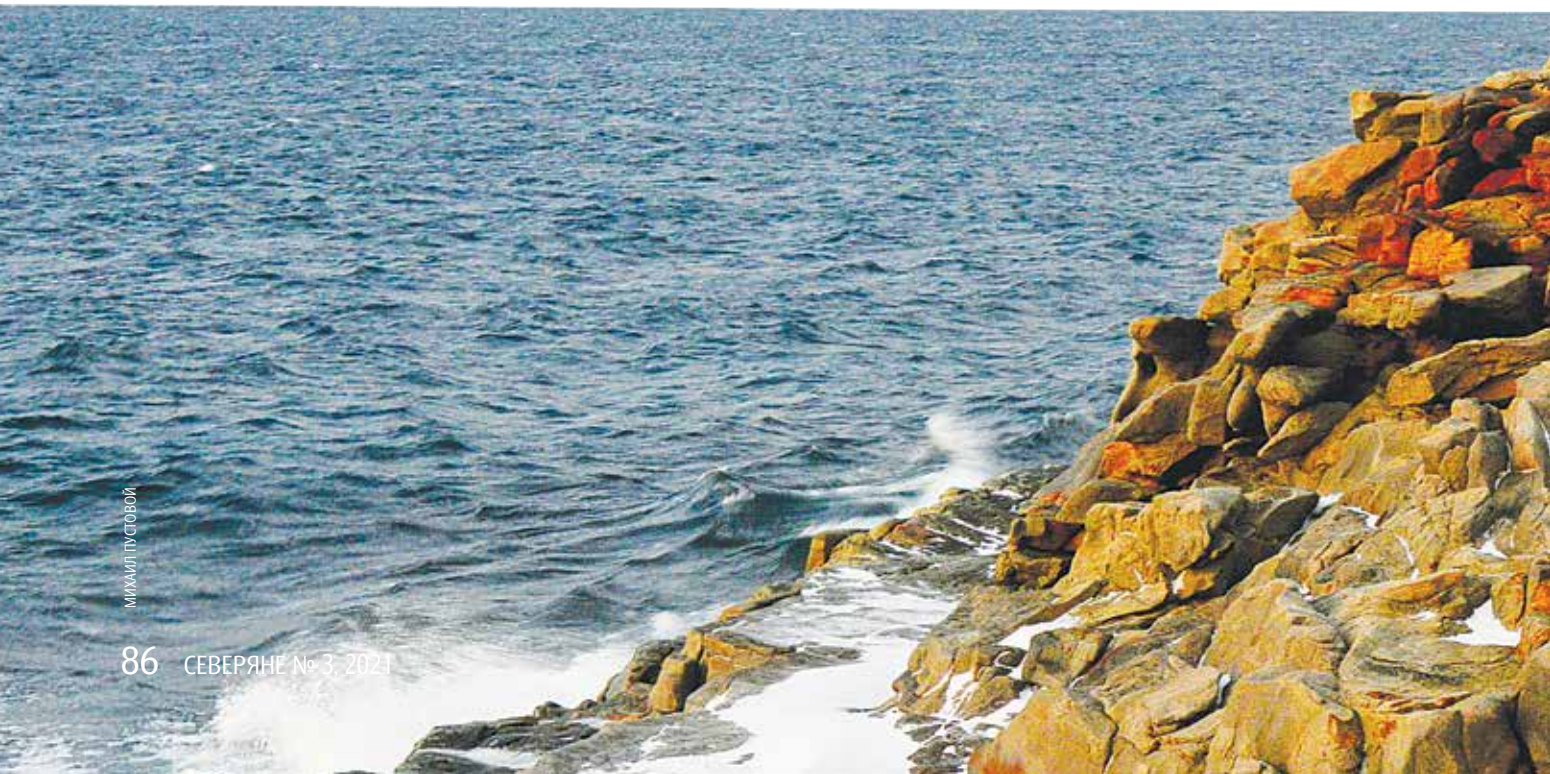
недель, излечиться от пагубы городской суеты. Но, даруя силы и вдохновение, Лапландия легко отбирает у людей самое ценное...

Край суровый, край нежный

Будь моя воля, жил бы на каменистой террасе сопки, рядом с озером, чьё дно устлано огромными, подаренными ледником, валунами. Заглядывая в его глубины, я наблюдал бы за ходом рыб, приводя в порядок и мысли, и чувства.

Вокруг озера того – тонкая сосна и густое берёзовое криволесье. Выше – на макушке сопки, в тундре, посреди ягеля, растёт голубика, а в болотистых ложбинках – морошка. На склонах – черника.

Берег рыжих камней на Среднем полуострове – настоящая сказка. Рядом шумит Баренцево море и возвышаются скалы-останцы Два брата. Здесь, наедине с природой, дышится и думается очень легко

А была бы такая жизнь полной идиллией, спросите вы? А бывает ли жизнь без неожиданных потрясений? – отвечу я. Иногда, выйдя на крыльцо, я бы подскакивал как ошпаренный, натываясь глазом на мохнатую фигуру заглянувшего к дому в поисках наживы медведя. Так на то она и природа, чтобы быть дикой!

Зарабатывал бы я рыбным промыслом, или фермерским хозяйством. Так живут в Норвегии, Финляндии, на Аляске. Но в урбанистической Мурманской области, с её низкими зарплатами, усадьба в тихом тундролесье – редкость. И свидетельство того, что её хозяин относится к верхушке среднего класса. Вот почему я пишу эти строки вдали от дома; но не проходит и часа, чтобы я не вспомнил о сопках Лапландии.

Лапландия – как Чукотка и Якутия, названа по имени народа – лопарей, ныне саамов. Её не забыть и легко отличить от других северных регио-

нов, где мне доводилось бывать. Я помню туманы, плывущие над рекой Таз, знаю Карелию, чавкающую болотами и так разреженную озёрами, что не понять, чего там больше – воды или тайги. Я жил в ижемском краю среди коми. Видел бесконечные холмы Югры. Стоял посреди руин посёлка на Полярном Урале. Но Лапландия, только она меня манит и зовёт. И дождётся, как сентябрь первого снега.

Лапландия не похожа на другие арктические регионы. Она сурова и нежна. В разгар зимы, когда человек устаёт даже дышать от лютого холода, может разразиться чередой оттепелей. Она даже оставляет время для купального сезона, а зимой не сковывает льдом морские воды.

Ветра, обдувающие возвышенные изгибы её рельефа, отгоняют комаров от человека. А её тундры – это скалистые сопки и утёсы, а не заболоченные тундростепи Ямала и Тазовского полуострова. Природа Лапландии роскошна. За один день можно пройти через таёжные урочища, подняться в тундру,

заплутать в берёзовой чаще, найти несколько водопадов и множество живописных озёр.

Бывает ли тундра без оленей?

Вокруг Мурманска и ещё дальше от Лапландии осталось одно название – обильная саамская топонимика. И природа, местами изрядно пострадавшая от амбиций человека. Точно так же и по всему Западному Мурману, что вытянулся от впадения реки Туломы в Кольскую губу до добрососедской норвежской границы. Одних лопарей поглотил бурный поток советских переселенцев – вольных и невольных. Других ещё на раз «уплотнили» при Хрущеве, выдавили с исконных территорий на дальний восток области, в глухой Ловозёрский район. Сотни саамов в кровавые годы сталинских репрессий ушли в Финляндию. Нет на севере и западе Мурманской области ни одного лопарского сиййта (погоста). Оставшиеся несколько сотен человек огорожались или породнились с русскими. А саамским мифом занялись дельцы от турбизнеса, пародирующие лапландскую культуру, например, яростно приписывая им чумы, плюя с денежной колокольни на вежи и куваксы.

Куда бы я ни отправился странствовать по Лапландии – к сопке Кильдинвудт, в район Ура-Губы, за хребет Мустатунтури или к священному озеру Сейдъявр, я не видал иных саамов, кроме тех, что запечатлены на фотографиях краеведческих книг. Пару-тройку таких изданий я обычно таскаю в рюкзаке.

И даже за всю свою бытность в Мурманске, я общался лишь с двумя-тремя саамами, а всего их здесь тысячи две человек – на 700 тысяч всего населения области. Один продал мне по знакомству оленину (400 рублей за килограмм – это было дёшево), а другой – был потомком саама, породнившегося с поморами. И, как ни странно прозвучит, но единственные оленеводы в тундре, которых я повидал, были ненцы. Они и по сей день переселяются к нам из Большеземельской тундры.

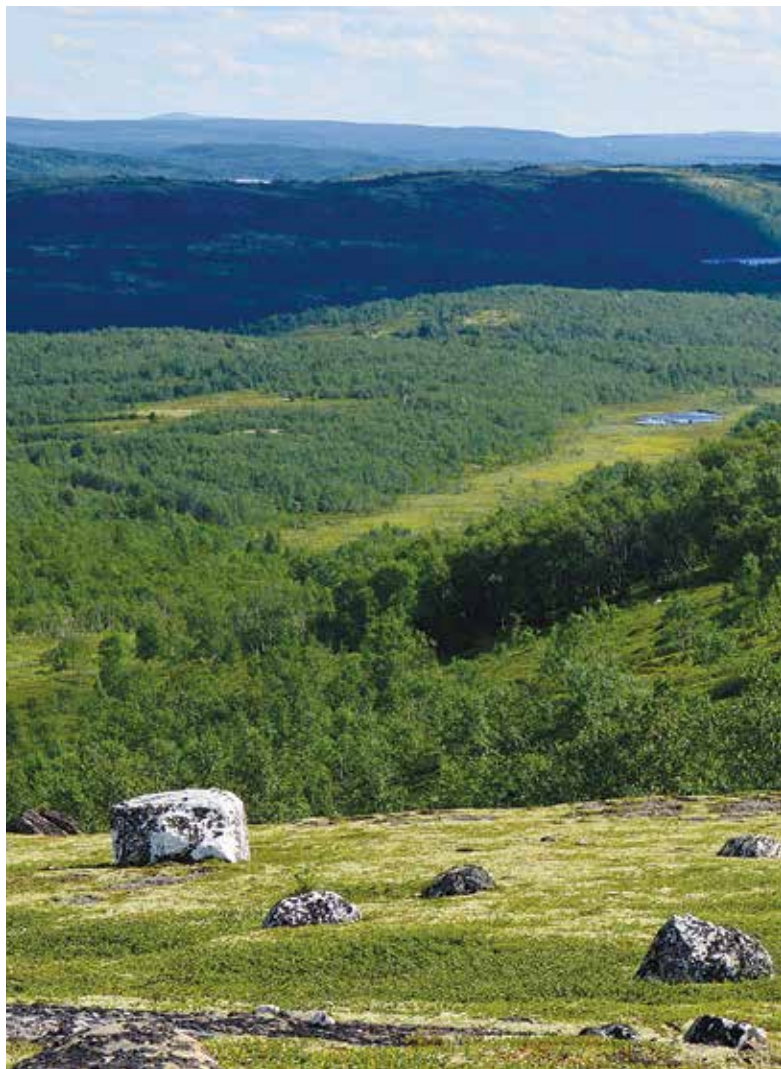
Так что, отправившись из города в дальние сопки, если ты и выйдешь на чью-нибудь стоянку, то вокруг неё окажутся охотники

или рыбаки. Лопари пасут скот где-то совсем далеко от городов и посёлков.

Там чудеса, там мишки бродят...

В российской Лапландии люди гнездятся в своих домах-муравейниках близ утёсов, покрытых ягелем и кустиками шикши. Затем переезжают. И восторгаются фотографиями покинутых окрестностей, вопрошая: «А где это?» Редкий горожанин удаляется на природу, если под ней не подразумеваются пропахшие промзоной и железной дорогой кусты у реки Роста. Или захламлинные мангалами и мусором берега озера Килпъявр (какая ирония, но горожане даже не знают его название, окрестив водоём рекой Ура, из-за неправильного дорожного указателя). Туристы в Хибинских горах, чуть ли не поголовно

В Лапландии много речных долин и горных ущелий, сосновых лесов и рек. Часть территории занимает тундра, покрытая лишайниками, карликовыми берёзами, ивами и северными ягодами

КОЛЛАЖ ЖАННА КОВЫЗНОЙ. ФОТО МИМАИЛА ТУСОВОГО

Благодаря тёплому Северо-Атлантическому течению Мурманск – незамерзающий порт. Это выгодно отличает его от других северных портов России

но приезжие. Природа для множества мурманчан – это не основа национальной традиции, а задний фон комаринной поляны для шумных посиделок.

Грибы и ягоды в наши дни стараются собирать ближе к городу, даже если напротив дымит мусоросжигательный завод. Не отходят люди в сопки от окраинных промзон и военных частей Мурманска дальше, чем на несколько километров. Как-то я перепугал, шумя на тропе, пожилую грибницу – для неё искать дары леса близ гаражей посёлка судоремонтников было пределом храбрости. Забраться на сопку в черте города раз в пять

лет – это норма жизни. Так что совсем уж экзотическая категория мужчин и женщин углубляется в дебри Лапландии, радуя себя кострами в тревожной тишине. Промысловики, охотники, лыжники, походники, фото-

Бывалые путешественники советуют приезжать в Мурманск в августе. Это самый комфортный месяц для осмотра достопримечательностей, лазанья по сопкам, сбора грибов и ягод

графы: такое наше малое племя – тех, кого манят тундры и болотистые леса Лапландии. Но наши пути редко пересекаются: так нас мало, и так велик Кольский край.

В чём причина того, что мурманчане не ценят природу? Я до сих пор ломаю над этим голову. Ведь даже в жаркие дни, когда так и тянет принять солнечные ванны, местные жители предпочитают загорать не у чистейших озёр, а в придорожной пыли и кишаших комарами зарослях. Редко кто утруждает себя подъёмом по склону. Есть молодёжь, которая ни разу не была в сопках, но каждый год летает на «природу» в Крым.

Сопки и леса в городском фольклоре 21 века – нечто пугающее. В воображении иных мурманчан там за каждым кустом сопит медведь, готовый задрать первого попавшегося грибника. Не обходится и без злодейки-росомахи, мечтающей отведать свежей человечины. Было время, когда я зарабатывал сбором ягод и каждый второй покупатель меня спрашивал: «А вам не страшно там, в сопках?» Видеть медвежий помёт, конечно, неудобно, но что поделаешь...

Лапландия отдаляется от мурманчан. Какая погода в сопках, многие из них имеют весьма смутное представление. В сентябре в городе ещё тепло, но они уверены, что там, наверху, уже лежит снег. Вас могут даже высмеять за рассказ о том, что в это время в сопках полным-полно черники.

Так было не всегда. Старики-старожилы ещё помнят времена, когда в сопках былолюдно. Кое-где стояли хижины, а у дальних озёр жили отшельники. Потом грянула Перестройка, а за ней – развал страны и упадок мореходства. Сотни тысяч человек покинули область. Обезлюдил целые посёлки, построенные в райских местах. Прокладывавшие дальние тропы в сопках ушли на погосты. Знания о природе у горожан поубавилось.

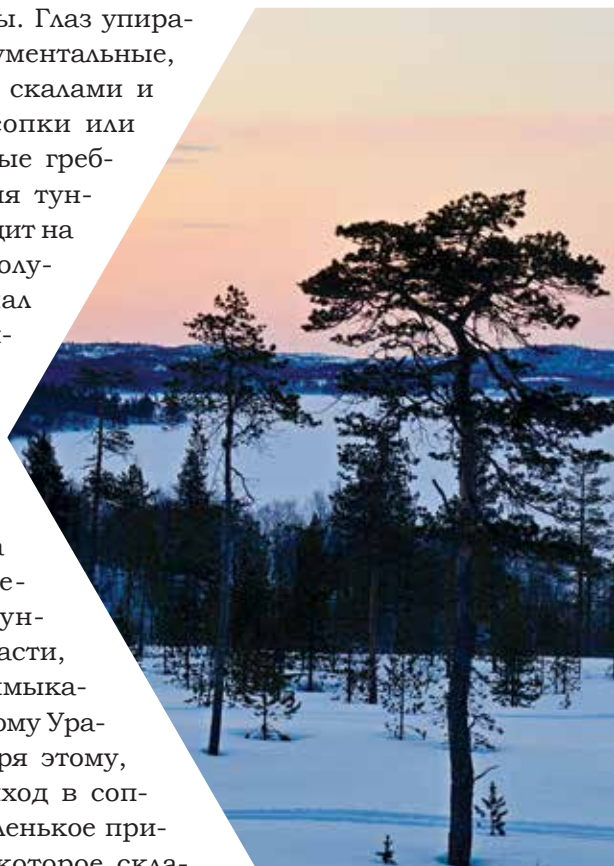
А новому поколению сопки не интересны, у молодёжи есть торговые центры, Тик-Ток, и мечта – свалить в Петербург.

Ландшафтотерапия all inclusive

В сопки я убежал без оглядки на время, сезон и погоду. Сдавал редакции репортаж,

заряжал батарейки для фотоаппарата, заливал чай в термос; крикнув, закидывал рюкзак за спину и растворялся в мире, который был, в отличие от города, настоящим и живым для меня – в природе Лапландии. Спускался с сопки уже за полночь, спотыкался о камни, вяз в болотцах. Шёл довольный, заряженный живительной энергией природы. Идеальными были месяцы, когда я собирал и продавал ягоду. А недели зимних вылазок с палаткой – были сказочными, даже если от мороза я не мог уснуть.

Лапландская тундра – это вертикальный горизонт, смахивающий на горы. Глаз упирается в монументальные, чернеющие скалами и валунами сопки или в каменистые гребни. Здешняя тундра не походит на равнины полуострова Ямал или лесотундры Надымской низменности; её геологическая сестра – Большеземельская тундра, в той части, где она примыкает к Полярному Уралу. Благодаря этому, каждый выход в сопки – это маленькое приключение, которое складывается из выбранного для движения рельефа, погодных неурядиц и, изредка, пересечения человеческих судеб. Сопки и лежащие между ними низины – это сцена для погружения в чужие биографии. Место для обмена крепкими мыслями и свежими трагикомичными историями. Проскочи я в сумерках на минутку позже одно урочище, не пришлось бы мне сопровождать в город заплутавшую пенсионерку, которая, заскучав на фоне ковида, пошла по грибы.

МИХАИЛ ПУСТОВОЙ

Это был первый поход после объявления самоизоляции. С напарницей Надеждой Щадиловой мы отправились к озеру Черногубское. Периодически проваливаясь в апрельский снег по пояс, прошли на лыжах почти 20 километров. Но это того стоило. Лапландская тайга прекрасна в любое время года

Чтобы показать свои прелести, Лапландия требует пройти испытания. Как-то раз в январскую ночь я с давнишней напарницей по походам Олей Литвиненко спускался с плато полуострова Средний. До ближайшего города – больше ста километров. Где-то волны Баренцева моря лизали берег, а суда рыбаков качались на волнах. Позади нас остались упоительные леса Пумманки, в которых до депортации жили финны, и отвратительные руины военной части Земляное. Часами мы продирались сквозь ветер; он обдирает наши щеки, высушил горло, стиснул болью голову и цеплял за сердце. Путь к далёкой цели казался нескончаемым. Накатила апатия. Но вдруг космос заиграл лисьими огнями – пазоры выписывали дуги над тундрой, словно балерины. Мы лежали на рюкзаках, замерзая и любуясь.... А меньше чем через сутки

добрый человек, имеющий своё дело на полуострове, пригласил нас в укромный домик и натопил для нас баню. И мы вновь ушли в сопки. И, кажется, что таких историй у меня уже хватит на книгу или на две.

Когда приходит сезон снегов, то сопки перестают будоражить сознание запахами тундры и тайги. Листья умирают, а набухшие влагой растения и деревья вымерзают. Если подобраться к сосне, стараясь не утопить лыжи в сугробе, и потереться носом о её кору в ожидание чуда, то от дерева потянет только впитавшейся в него стужей. Впрочем и тяжелое дыхание холода со временем начинаешь воспринимать как оттенок природного вкуса. Потому что холод тоже пахнет. И за такими ощущениями Лапландии я уходил в сопки, будь это скоротечный на световые часы и белеющий снегами ноябрь или сочащийся влагой май, когда тьма отсутствует, как явление в сутках.

Горизонт, уходящий в камни. И память, ушедшая в сопки

Из окна в Салехарде – ровная линия горизонта: ощетинившиеся ивами острова на реке или скупая лесотундра. Сияясь что-то рассмотреть, я в итоге опускаю глаза. Если выйти на пропахший лиственницами Духов мыс, то в погожий час рельефно просматриваются отроги Полярного Урала. Только там что-то знакомое и понятное.

В Мурманске я жил на верхнем этаже. Порт оттуда не просматривается, но видно сопку Мишукова. Она лежит на западной стороне залива и выделяется среди прочих своей высотой – целых 348 метров. В июне её покрывают языки снежников, мимо которых носятся зайцы и облезлые голодные лисы.

Сопка производит сильное впечатление. От конусовидной сопки отходят акульими плавниками отрожки, а северо-восточные бока пахтами (утёсами) низвергаются к дороге, ведущей на конгломерат техногенных пустошей. Когда-то к её мысу приставали поморы-промысловики, а рядом жили финны-колонисты. Сегодня в одноимённом посёлке Мишуково доживают свой век старожилы, в чьей речи угадывается украинский говор; они помнят расцвет индустриально-

рыболовецкого Мурмана. На причалах посёлка волны болтают суда гидрографов Северного флота. На склонах сопки знающие люди, стараясь не улететь в обрыв, черпают чернику, которая дозревает, вырастая до неприлично крупных размеров.

К сожалению, я был там всего один раз, лечил свои мысли от города, а затем сотни и сотни раз поглядывал на сопку из окна квартиры. Сегодня подолгу перебираю оставшиеся снимки. После Лапландии другой край Севера – Обдорский, воспринимается как что-то интуитивно понятное, но не родное. Здешний ягель пахнет не так, как в каменистых сопках. И только багульник, растёртый между пальцами, дарит знакомые образы.

И напоследок: когда-то 1000 лет назад тундры Лапландии обильно покрывала горная тайга. Но малый ледниковый период добил колонию северян в Гренландии, вогнал в долгий упадок Исландию и извёл сосны вдоль побережья Баренцева моря. Впрочем климатический цикл возвращает всё на круги своя – в прибрежной тундре всё чаще встречаются молодые вечнозеленые деревца. Сухостоя я не встречал. И если полистать фронтовые немецкие фотографии 1941–1944 гг., то и буйный прирост берёз налицо. Ведь деревья, как и люди, склонны возвращаться в Лапландию. 🌍

КАК МЕНДЕЛЕЕВ НАШЁЛ НА ЯМАЛЕ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Татьяна АРТЁМОВА

с. Толька, Красноселькупский район

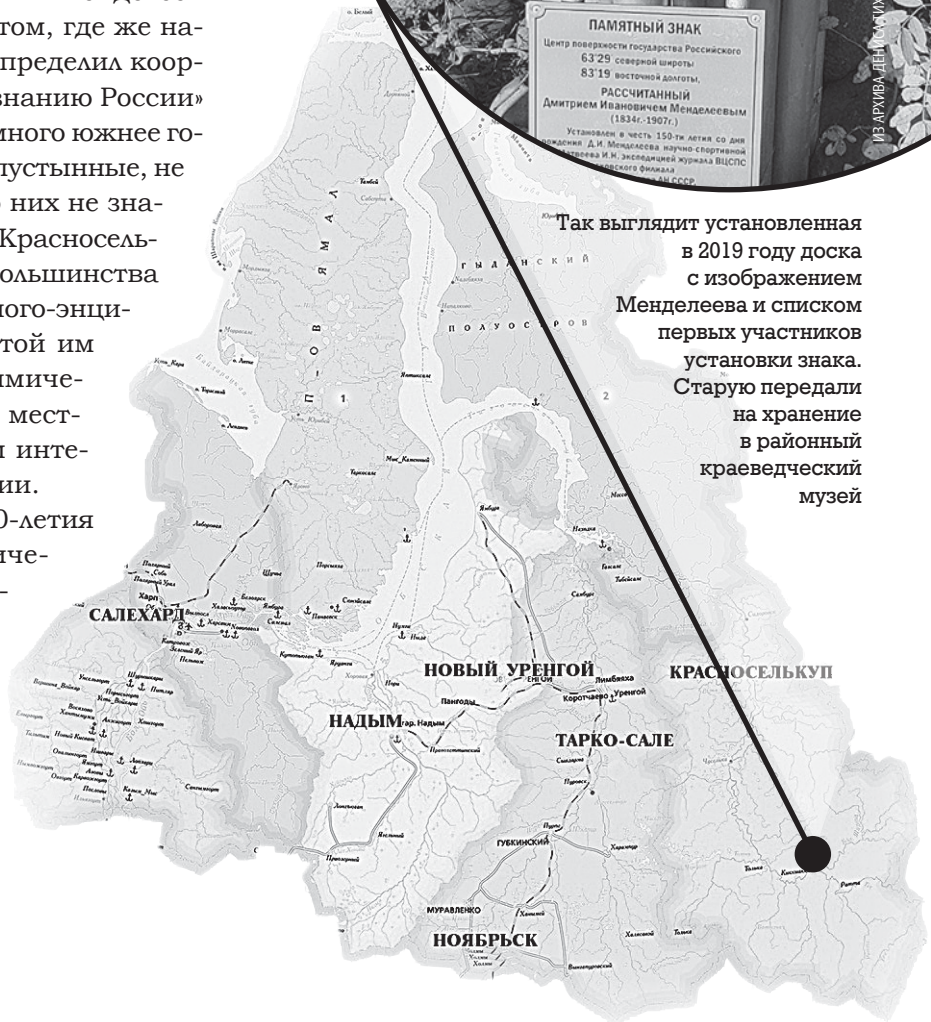
Нина ТАТАР

с. Ратта, Красноселькупский район

Почти сто лет наш район считался географическим центром сначала царской России, потом СССР. До сих пор у верховья реки Таз стоит памятный знак, говорящий об этом. И пусть «титул» уже потерян и принадлежит Красноярскому краю, местные жители бережно хранят доказательство тех событий.

Именно Дмитрий Иванович Менделеев первым задался вопросом о том, где же находится «сердце» страны, и определил координаты. В своей книге «К познанию России» он писал, что центр лежит немного южнее города Туруханска: «Эти места пустынные, не заселены, мы почти ничего о них не знаем...» Речь идёт о территории Красноселькупского района. И если для большинства людей имя выдающегося учёного-энциклопедиста связано с открытой им периодической системой химических элементов, то для нас, местных жителей, – ещё и с этим интересным фактом его биографии.

В 1983 году, накануне 150-летия великого химика, Географическое общество СССР организует экспедицию на Ямал. Цель – найти точку на карте, на которую указал Менделеев, и поставить на этом месте памятный знак. Вот что пишут учёный секретарь Московского филиала географического

Так выглядит установленная в 2019 году доска с изображением Менделеева и списком первых участников установки знака. Старую передали на хранение в районный краеведческий музей

ИЗ АРХИВА ДЕНА МИХОМИДОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ | ТОЧКА НА КАРТЕ

общества Борис Лиханов и автор проекта, заместитель главного редактора журнала «Турист» Николай Тарасов президенту ГО СССР при Академии наук, академику, Герою Социалистического Труда товарищу А. Ф. Трешникову:

«В феврале 1984 года исполняется 150 лет со дня рождения Дмитрия Ивановича Менделеева. Решением Совета Министров СССР утверждён ряд юбилейных мероприятий. В связи с этим Московский филиал Географического общества совместно с журна-

лом ВЦСПС «Турист» предлагают снарядить научно-спортивную экспедицию в Западную Сибирь (Тюменская область), в край, где родился (г. Тобольск) Дмитрий Иванович Менделеев.

Экспедиция предполагает установить памятный знак в Центре поверхности России точки, координаты которой были рассчитаны Д. И. Менделеевым и опубликованы в труде «К познанию России» (Петербург, 1907 год). Эта точка находится вблизи впадения реки Большая Ширта в

реку Таз. По итогам работы экспедиции будет проведено выступление по Центральному телевидению; вечер-отчёт в Московском филиале Географического общества; будут сделаны публикации в прессе. Идея проведения экспедиции и фиксации Центра поверхности России поддерживается музеем-архивом Д. И. Менделеева (директор Керова Л. С.). Просим рассмотреть наши предложения».

В июне 1983-го президиум Географического общества поддержал идею и поже-

лал научно-спортивной экспедиции больших успехов.

Облик знака «Центр поверхности государства Российского» придумали сами члены экспедиции и сотрудники Министерства геологии РСФСР. Его варили из бурильных труб. Стелу высотой четыре метра венчал металлический адмиралтейский корабль, символизирующий город на Неве, где жил Менделеев. На мемориальной доске вычеканен профиль Дмитрия Ивановича на фоне периодической системы элементов. Кроме географических сведений, здесь перечислили учредителей памятного знака, членов экспедиции и указали дату установки.

Чтобы определить точное местонахождение по заданным координатам, экспедиция во главе с Николаем Тарасовым летала в Красноселькупский район несколько раз. И вот свершилось – зафиксированы точные цифры – 63 градуса 29 минут северной широты и 83 градуса 19 минут восточной долготы. Правда, есть одно «но». По этим координатам установить знак пришлось бы в непроходимых болотах, куда людям не добраться. Поэтому решили найти более приспособленную для обзора площадку.

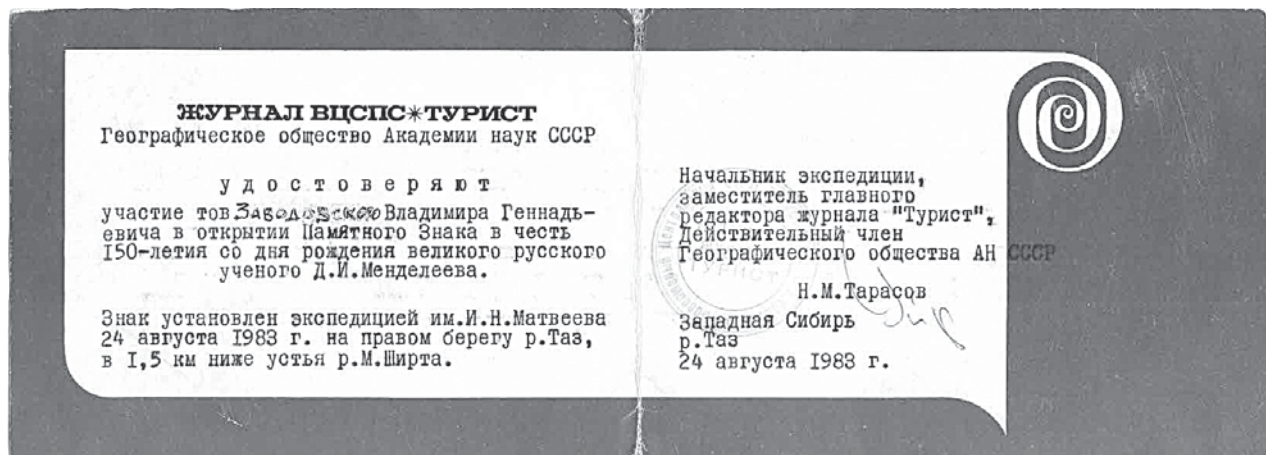
Перед последней, торжественной, поездкой Николай Тарасов отправляет телеграмму председателю поселкового совета села Ратга Анатолию Житинскому с просьбой оказать помощь экспедиции. Недолго думая, Анатолий Альбинович и несколько активистов – Владимир и Артур Заводовские, Геннадий Карсавин и Геннадий Паршин – отправляются к месту установления знака. Добираются на своих лодках.

А вот что о том тёплом августовском дне писал Тарасов в статье «Паруса над кедрями» (журнал «Турист», № 2 1984 года):

«...Настал всё же долгожданный день, когда, миновав слоёный пирог длинной песчаной отмели, наши лодки закачались на волнах Таза. Это было 22 августа... Место для

Участники установки памятного знака в 1983 году. В состав экспедиции, помимо начальника, командора и комиссара, входили кинооператор, фотокорреспондент, врач, психолог, юнга и ботаник. **Николай Тарасов** – в светлой кепке у знака

У каждого, кто устанавливал знак, в семейных архивах хранится такое удостоверение

установления памятного знака Менделееву выбрали сразу. На правом берегу Таза, вскоре после впадения Большой и Малой Ширты, возвышается крутой холм – заветная гора селькупов Поркэльмагиль Маркы. Вот и флаг экспедиции пологается на берегу Таза. Лагерь поставлен. Приезжают гости. Кто-то пустил слух, что десять москвичей «копают яму» для Менделеева, и вот на моторках прибыли охотники из ближней Ратты, Киккиакки и Тольки.

День прошёл в хлопотах. Надо было подготовить фундамент для колонны памятного знака. Её должны были сварить геологи в Мегионе из труб, которыми бурят нефтяные скважины (дань заслугам Менделеева в нефтяном деле)... В бездонном небе плавится солнце. Серебрится массивная колонна; над ней гордо выгнул золотые паруса корабль – меньший брат того, который высится на шпиле Адмиралтейства в городе на Неве, где жил учёный. Под сенью мохнатых сибирских кедров выстроились охотники и рыбаки – местные жители, зоологи из Новосибирска, пилоты из Нижневартовска, геологи из Мегиона и мы, туристы-москвичи.

Торжественную речь произносит комиссар экспедиции, кандидат технических наук Владимир Лапин. Анатолию Житинскому доверяют перерезать красную ленточку. Ножниц под рукой не оказалось, и он воспользовался охотничьим ножом. А потом раздаётся оружейный салют. «В честь отечественной науки. В честь любимой Родины. В честь русского гения», – подытоживает Тарасов.

После установки памятный знак передали на хранение Раттовскому сельсовету. Более тридцати лет прошло с тех пор, обозначенная точка на карте давно уже не центр России, но местные жители всё ещё с трепетом относятся к тем событиям и бережно хранят стелу. В 2019 году, юбилейном для района, её отреставрировали.

P. S. Мы долго искали туристов-москвичей, входивших в состав экспедиции 1983 года. Наконец нашли Егорова Александра Матвеевича. Он был заместителем начальника экспедиции, работал инженером завода НСК. «Получил ваше письмо и погрузился в воспоминания о днях моей молодости. Спасибо всем, кто бережёт память об истории государства Российского», – написал он. Александр Матвеевич выслал фотографию, на которой запечатлён тот памятный день и подробно перечислил всех, кто на ней. От него мы узнали, что автор проекта Николай Макарович Тарасов умер в 2009 году. 🌐

Почти сто лет участок Красноселькупского района считался географическим центром сначала царской России, потом СССР. Сейчас этот «титул» носит территория у озера Виви в Красноярском крае.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ СВЕТАНЫ РЕБРИНОЙ К КНИГЕ ЭЛЬДАРА АХАДОВА «СЕВЕРНЫЕ СКАЗКИ»

СЕВЕР, ВОЛЯ, СТРАНА БЕЗ ГРАНИЦ...

Юрий КУКЕВИЧ

г. Салехард

Север всегда был привлекательным местом для романтиков и авантюристов. С очень давних времён, ещё доермаковских. Ни один нормальный человек просто так не бросит дом, родных, обжитый мир и не устремится в неизвестность, если только он не натворил дел в этом обжитом мире, или погружение в обыденность и рутину до того ему обрыдло, что он срывается с места и уезжает «за туманом и за запахом тайги». Наивные люди. Они не понимают, что проблема – это они сами, и свои моральные горбы они таскают по всем частям света, изумляясь несправедливости мира и несовершенству окружающих их людей.

«Северные сказки»

Всё, что я сейчас сказал, совсем не относится к книге Эльдара Ахадова. Писатель живёт в соседнем арктическом регионе – Красноярском крае, но как всё-таки узнаваемы и герои, и обстоятельства для читателя-северянина. Особенно в той части книги, где автор рассказывает удивительные были о своём многолетнем пребывании в заповедном краю.

Даже единственная неточность в этой сказочной книге простибельна, в рассказе «Музыкальный медведь» автором песни «Я люблю тебя, жизнь!» назван Евгений Евтушенко, хотя на самом деле эту очень известную песню написал поэт-фронтовик Константин Ваншенкин. Простим автора, ведь он исполнял эту песню в присутствии единственного слушателя, хозяина тайги – бурого медведя. Тем и спасся. Понятно, что при виде свирепого топтыгина

ИЛЛЮСТРАЦИЯ СВЕТАНЫ РЕВРИНОЙ К КНИЖКЕ ЭЛЬДАРА АХАДОВА «СЕВЕРНЫЕ СКАЗКИ»

себя перестаёшь помнить, а не только авторов песен.

А предваряют были самые настоящие сказки северных народов, переведённые автором на русский язык. Это якутские, долганские, эвенкийские, эвенские и юкагирские поучительные сказки.

«Далеко-далеко, на диком Крайнем Севере, жил один писатель. Далеко жил. Один. Долго к нему никто не шёл, оттого что шибко далеко. Наконец, явилась за ним тётюшка Смерть: сама красна, коса до пояса. Пришла и говорит: «Полезай-ка ты, старый мухомор, в кузов». Куда деваться? Полез. Долго лез. Как за смертью. Ждала она его, ждала-ждала, не дождалась, топнула ножкой. Ушла. Не судьба, значит. Вернулся старик на прежнее место куковать. Кукует. Раз ку-ку, два ку-ку.

Скучно стало. Начал сказки сочинять. Весёлые. Глупые. Самому смешно. Сам хохочет, а рассказать некому. Пошёл за смертью. Та ухохоталась вся. В кузов больше не зовёт. Косу расплела, раскраснелась, на деда заглядываться начала. Испугался дед: «Да ты, тётка, никак замуж собралась?» Смутилась девица: «А что, дяденька, думаете, не возьмут? Выйду замуж, фамилию сменю, кузовок продам, никто и не догадается, кем я раньше была. Ну, не красавица, страшненькая. А счастья-то всем хочется...» Как там дальше было, на чём они сговорились – кто их знает. Земля круглая. За горизонтом ничего не видеть. А может, и нет там никакой смерти?»

«Аллегро Байдараты»

Совершенно не сказочную, документальную повесть написал давний автор журнала «Северяне» Андрей Дробинин. Поражаюсь его умению превращать сухие протоколы уголовных дел в полные жизни и мыслей истории.

Два из этих очерков рассказывают о работе правоохранительных органов в первой половине 20-го века. Ещё свежа была память и о революции, и о Гражданской войне. Зачастую и преступники, и те, кто их преследовал, в царские времена сидели в одних и тех же тюрьмах, вместе воевали на фронтах Гражданской войны, а теперь, в мирное время, жизнь развела их по разные стороны баррикад. Как же герои превращаются в убийц и казнокрадов? В те времена было такое расхожее слово для определения преступников – разложение. Жестокость и вседозволенность во время революции и братоубийственной бойни привели не только к притуплению морали, но, зачастую, полностью уничтожили нравственные принципы у отдельных людей. Это проявлялось и в том, что они теряли человеческий облик, беспробудно пьянствовали и даже не пытались скрывать следы своих злодеяний.

Показательна судьба Максима Ишмененя из очерка «Коррупционеры от революции». Простой мужик, благодаря перевороту 1917 года, выбился в люди, воевал, руководил комбедом и даже целым районом в Свердловской области, где главным землемером был его добрый знакомый Леонид Ильич Брежнев. Да-да, тот самый, будущий Генеральный

ИЗ КНИГИ АНДРЕЯ ДРОБИНИНА «АЛЛЕГРО БАЙДАРАТЫ»

В повести «Аллегро Байдараты» подробно описана работа милиционеров в 40-е годы. Без тестов ДНК и прочей современной техники они мастерски раскрывали трудные дела

секретарь ЦК КПСС! Чего-то они там натворили на пару, видимо, серьёзное, потому что Леонид Ильич рванул в родной Днепродзержинск, а Ишменей оказался на Севере, но, что удивительно, оба в роли простых рабочих. Управленцев и грамотных людей в те времена было по пальцам пересчитать, поэтому переход в ряды пролетариата говорил о серьёзных прегрешениях перед родной советской властью и законом.

«Бригаду землемеров, присланных на помощь Ишменю, возглавлял чернобровый рослый фасонистый парень – сверкали черные глаза, блестела финская кожаная фуражка, антрацитом отливали начищенные сапоги. Познакомились, землеустроитель представился – Леонид Брежнев.»

В официальной биографии Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева об уральском периоде его жизни упоминается крайне скупо. Чуть больше об этом отрезке жизни рассказано Брежневым в его книге «Чувство Родины», впервые опубликованной в журнале «Новый Мир» № 11 за 1981 год как дополнение к ранее издававшимся книгам воспоминаний «Малая Земля», «Возрождение» и «Целина». Но почему-то вспоминал о бисертском периоде Брежнев очень неохотно и кратко. А ведь это как раз та самая исходная точка, определившая дальнейший жизненный путь Брежнева, давшая

ему старт к вершинам государственной и партийной власти.

Двадцатичетырёхлетний выпускник Курского землемерно-мелиоративного сельскохозяйственного техникума комсомолец Леонид Брежнев вместе с женой появился в Бисерти весной 1928 года. Специалисты его профиля тогда были в дефиците, а потребность в них как никогда высока: коллективизация, колхозное строительство требовало разрешения накопившихся земельных проблем. Каких-либо свидетельств о дружбе Ишменей с будущим генсеком нет, да и вряд ли они близко дружили – слишком велика разница в возрасте, Ишменей был старше на 12 лет и опытнее.

Но приятельские отношения у них сложились, тем более что пересекались по работе, в том числе по советской и партийной, им пришлось часто. Приезжая в Бисерть, Ишме-

ИЗ КНИГИ АНДРЕЯ ДРОБИНИНА «АЛЛЕГРО БАЙДАРАТЫ»

Этот снимок иллюстрирует рассказ «Танцы со смертью». На фото – следственно-оперативная группа, расследующая тройное убийство в посёлке Полярный, 1986 год

ИЗ КНИГИ АНДРЕЯ ДРОБИНИНА «АЛЛЕГРО БАЙДАРАТЫ»

Суд вынес преступнику смертный приговор, ноябрь 1987 года

ней заглядывал в гости к Брежневу, который снимал квартиру в двухэтажном деревянном домике по улице Ленина, протянувшейся вдоль набережной местного пруда. Дом этот, кстати, и сейчас стоит в Бисерти. Правда, жить в нём уже нельзя: он почернел от старости, лишился окон-дверей и остался без деревянной лестницы, по которой в своё время Ишменей поднимался в брежневскую квартиру на втором этаже. Землемеры работали много и хорошо, пользовались в районе неизменным уважением, и каждый норовил их угостить, потому среди местных вскоре появилась характерная присказка – «Землемеры пьют без меры». Брежнев, тоже случалось, выпивал, как и все, но меру знал.

События, описанные в очерке «Танцы со смертью», ужасающи. 80-е годы. Геологический посёлок, 110-й километр. И сразу три трупы. Это история о том, как психологическая ущербность доводит до смерти. Один считает, что ему всё позволено и можно не учитывать чувства других людей, а второму кажется, что все его унижают и уже пора ответить на эти унижения так, чтобы мир вздрогнул. В результате зарезал и обидчика, и двух ни в чём не повинных людей, а ещё троих покалечил.

В остервенении своей нечеловеческой обиды этот персонаж тыкал ножом во всё движущееся. Но и здесь Андрей Дробинин, не оправдывая своего антигероя, пытается объективно разобраться во всех мотивах и перипетиях дела. Возвращаясь к началу нашего разговор о людях, не понимающих, что они сами являются проблемой и не смогут никогда убежать от самих себя ни на север, ни на юг – это тот самый случай.

«Ностальгия по северам»

Праздником души назвал бы я книгу Анатолия Стожарова, потому что всё, о чём там говорится, это и моя жизнь. Вот вам чистый образец романтика, человека книжной культуры, эрудированного мальчика, который наверняка начитался Джека Лондона и приехал искать волю и страну без границ здесь, на Севере.

От бывальщины к бывальщине вы можете видеть, как этот наивный очкарик пре-

вращается в настоящего северного волчару. Это сознательная работа над собой, это любовь к земле, которая ещё недавно была тебе неизвестна, и это любовь к людям, которые её населяют.

Всю эту книгу пронизывает налёт некоторой лихости и, я бы даже сказал, восхищения жизнью, но есть, конечно, и ностальгия по-настоящему, дорогому и незабываемому.

«Как вообще люди попадают на Север? Сейчас-то, в общепринятом понимании, понятно – деньги, зарплата, заработки. А в шестидесятые годы прошлого столетия это была сплошная мистика.

Впервые я ощутил магическое воздействие этих территорий в 1964 году, когда, будучи бойцом объединенного студенческого отряда Казанского государственного университета, строил посёлок Урай в Ханты-Мансийском округе.

ИЗ КНИГИ АНАТОЛИЯ СТОЖАРОВА «НОСТАЛЬГИЯ ПО СЕВЕРАМ»

Нескончаемые болота под крылом «Ли-2», вьющаяся речка Конда, палаточный лагерь на заброшенном поселковом стадионе на две сотни бойцов, слой комаров толщиной в палец и бочка с диметилфталатом, которым трудовой народ обтирался до пояса. Лето ж было... форма одежды – «с голым торцем». То ещё средство – пластмассовая оправка очков «плавилась» на раз.

И работа... по 14 часов в день... до кровавых мозолей.

Зато коробки штатных брусовых двенадцатиквартирных домов росли как грибы. И никому неизвестный посёлок Урай становился городом. И хотя за двухмесячную каторжную работу мы получили по 400 рублей – невероятные в то время для студенчества деньги – было понятно: Север зря не платит». 🌐

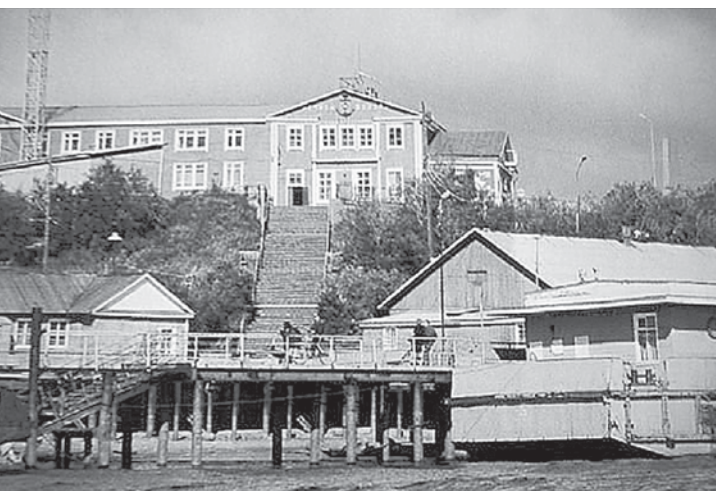
О холодном Севере Анатолий Стожаров вспоминает очень тепло, душевно. Приехав сюда в 70-е, он застал героическое время первопроходцев. Тогда и люди были добрее, и рыба в реках крупнее, и улицы деревянные.

«Даже и не верится, что такое было каких-то 50 лет назад»

ИЗ КНИГИ АНАТОЛИЯ СТОЖАРОВА «НОСТАЛЬГИЯ ПО СЕВЕРУ»

С постоянным напарником по охоте Александром по прозвищу «поручик»: «Вместе мы ходили по Оби и её протокам лет десять»

ИЗ КНИГИ АНАТОЛИЯ СТОЖАРОВА «НОСТАЛЬГИЯ ПО СЕВЕРУ»

ИЗ КНИГИ АНАТОЛИЯ СТОЖАРОВА «НОСТАЛЬГИЯ ПО СЕВЕРУ»

Я – ТВОЙ СЫН, ПАВЛУШКА

Людмила ЕФРЕМОВА

г. Надым

(Окончание. Начало в № 2, 2021 г.)

Послевоенные годы

Мне было шестнадцать. Трудилась с четырнадцати. Получала килограмм хлеба на семерых.

Убирали хлеба комбайном. Лошадей, какие оставались, съели за войну. Мы, подростки, от комбайна на тока носили зерно. А ночью лопатили, то есть поднимали лопатами, пересыпали, чтобы не сгорело. Сутками стояли, случалось, в обморок падали. Украдкой зерно жевали.

Мама лепёшки из липы пекла, хорошо сушила и пекла. Насобирай листьев на такую ораву! По одной, если достанется, считай, день пережили.

Весной перекапывали землю, где картошка была посеяна. Случайно клубни оставались, мороженные, мёрзлые. Пекли, ели сладкую.

Фляга с мёдом

Однажды закрыли нас, подростков, по весне в совхозном подвале, картошку перебирать. На обед выпустили. Ели что у кого было. Потом снова нас закрыли, чтобы мы ничего не смогли передать своим родным. Вечером строго осмотрели. А перебирали картошку при коптилке.

Я всегда шустрая была, любопытная, – глаза, как у кошки в темноте, шнырк-шнырк – заприметила в углу флягу. Фляга полнёхонькой оказалась, лизнула – батюшки святой

– мёд! Девчонки с ребятами набросились – руками да в рот. Много ль его съешь?! Руки слиплись, лица перемазаны. Стали гадать, что делать. Пошла я дальше по подвалу. Разглядела чаны, а в них капуста солёная. Есть мы её не стали, а руки и лицо умыли рассолом. Только вернулись к картошке – дверь открывается...

Назавтра мёда не было. Фляга литров тридцать. Они-то, завсклады, жить всегда умели.

Спиртзавод

После войны в колхоз я не пошла, а устроилась на спиртзавод – за пять километров от деревни. Пока завод «стоял», заготовливали дрова, топливо. За торфом на болота на быках ездили. Торф выносили в корзинках, падали с этими корзинками. Ноги вязнут, быки голодные, не идут. Мы плачем, уговариваем их.

На спиртзаводе сначала работала на загрузке зерна в бункер. Если подъёмник ломался, перекидывали из рук в руки на четвёртый этаж. Мы голодные, а зерно перемальывали на спирт, переправляли на фронт, а после войны – в госпитали. Каждый рабочий пытался вынести зерно.

Мне тогда девятнадцать исполнилось, а младшему брату Николаю пять лет и ещё четверо детей разных годков. Голод лютовал и после войны. Вот и старалась натолкать зерна и за пазуху, в сапоги. А что делать? Дома все голодные ждут меня...

Однажды я насыпала за пазуху, в сапоги, в карманы шестнадцать килограммов! Директор заметил, вернул меня с проходной и заставил всё высыпать. Как стыдно-то было, ужас! Могли и засудить, но люди защитили, знали, что двое кормильцев в нашей семье погибли. Не помню, чтобы и других под суд отдавали, жалостливыми люди были, настрадались за войну.

Сельский клуб

Ходили танцевать в клуб, хоть и голодные. Частушки сочиняли и пели. Помню такую:

*Полюбила лейтенанта,
А майор мне говорит:
У меня карман пошире,
Ярко звёздочка горит!*

Я на одном конце села пела – на другом слышно. Подруг у меня десяток. Одни рядышком жили, другие в конце села. И все меня любили, и в гости зазывали, подкармливали. И ко мне приходили. Старинные песни тоже пели: «Когда б имел золотые горы...», «Славное море, священный Байкал», «Окрасился месяц багрянцем».

В частушках, случалось, и озорничали:

*Мой милёночек дурак –
Любит девок, любит баб.
А я ему говорю –
Люби бабушку мою.*

*Гармониста я любила,
Гармониста тешила.
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.*

*Мой милёнок гармонист,
А я припевалочка.
Мы, бывало, с ним пойдём –
Весёлая парочка.*

В клубе под гармонь плясали. А бывало и на дому, у кого патефон свой был, пластинки заводили.

Парень по имени Ивар отлично играл на гармонии. Он приходил в клуб из латышского хутора, там жили сосланные. Отношения с русскими у латышей сложились хорошие.

Везде Ивара приглашали, везде он был желанный гость. Сосед как-то зазвал его к себе. Отыграл гармонист, хозяин ему стаканчик подносит. А вместо самогона, не доглядев, плеснул до самых краёв каустической соды – она такого же белого цвета. В каустической соде варили кости животных, чтобы получить мыло. Ивар выпил только треть стакана...

Родители гармониста были зажиточными, к каким врачам только не возили, даже в Москву, да только всё напрасно. Внутренности молодого семнадцатилетнего парня были разъедены. Он ещё в клуб приходил играть. Постепенно у него внутри всё сторело и, промучившись два года, он умер.

Старшая внучка

– Мама! Я вот про бабушку Марию всё знаю. А ты мне про свою расскажи бабушку.

– Меня, старшую внучку, бабушка Лукерья очень любила.

Каждую неделю полы к ней мыть приходила. Полы некрашенные. Дома выскоблю косырём – ножиком широким, чтобы, как желток, от чистоты сияли. Приду к бабушке, выскоблю дом и сенцы длинные большие. Иду к папиной тётке, сестре дедушки Филиппа, у неё выскоблю. За это меня кормили.

Бабушка столько блинов напечёт! У неё сноха на спиртзаводе работала, хорошо жили втроём – бабушка с дедушкой и она. Накормят меня до отвала. Мне так хочется маленьким унести. Ни одного блинка не дадут. Оба сидят и смотрят. Вот, ешь тут, а с собой – ни-ни.

К тётке пойду папиной. Она коз держала. Молоко, как сливки. Тоже меня, как следует, накормит, а с собой – ничего.

Вот до пятидесятого года и мыла каждую неделю: у себя, у бабушки, у тётки. Отекала вся, ведь в наклон мыла, целый день.

Много позже с двоюродной сестрой Верой разговорилась. Я как уехала, она стала мыть и у бабушки, и у бабы Поли. Заставляли, но, говорит, не кормили.

Бабушка сына своего старшего очень любила, папу моего, вот нам, старшим внукам, любовь досталась.

Дети бабушки Лукерьи

У бабушки все четыре сына и внук погибли. Все были солдатами. Трое сразу в начале войны. А после войны – четвёртый, в Германии. Он им ещё посылки присылал: часы, материалы немецкие. Вот почему они ещё хорошо жили. Может, за это и убили в Германии в 1946 году?

Она плакала и плакала, день и ночь, вдруг ртом кровь пошла. Что это было у неё? Туберкулёз, возможно. Примерно в 53–54-м году умерла. Дедушка ещё долго жил в Куйбышеве у дочери.

Фрунзе

В колхозе ничего не платили, спиртзавод ликвидировали в 1950 году, вот я на заработки во Фрунзе. В деревне голод ещё лютвал. А здесь заметно лучше. Хотя тоже бедно жили. На окнах у дяди занавески марлевые. Дочь его Лида в школе училась. Гера – в ин-

ституте в Ташкенте, Тая – тоже в институте, все пять лет в одном платье проходила. Оно у неё и выходное, и проходное было. Ну и ещё кое-какие тряпки.

Дядя Ваня работал, конечно, хлеба вдоль ели.

Я давно хотела стать рабочим человеком, город увидеть. Город понравился. Но пока привыкала, не раз тихонько плакала под одеялом, скучала по подругам, по дому, по маме.

Помогала тётке по хозяйству. Через месяц работу нашла. Привели на маслозавод (старый). Начальник цеха в отделе кадров меня заметила и сразу увела: «У меня будешь работать». Маслозавод одноэтажный: маслоцех, мороженный цех, компрессорный, кисломолочный, приёмно-аппаратный цех. Не отдельные здания. Китайская стена. Мороженое ели досыта.

Белые волосы

Две похоронки сильно подкосили маму. По Павлушке плакала день и ночь, а надо детей поднимать, думать о хлебе насущном. Зарабатывали мы с ней кое-какие гроши. Я трудилась поначалу в совхозе, а она нанималась на время жатвы.

Ходила мама всегда в платке, волос не видно. Расчёсывалась за печкой. Я случайно увидела и обомлела – голова белая, как лунь. Год после Павлушки прошёл. Я украдкой от неё так плакала, жалела маму, которая вот так враз поседела в 39 лет.

Колоски

В Волынщине весной собирали колоски. Однажды целая семья отравилась ими – оказывается, за зиму в этих колосках яд накапливался. Набрали их и мы с мамой. На мельнице работал папин друг, он нам дал хорошей муки, а колоски опасные забрал.

Мне давали килограмм хлеба на семь человек – 400 грамм на меня и по 100 на каждого члена семьи. Несу хлеб домой, за минуту его съела бы. Приношу – мама делит. Мне как работнице – побольше, себе меньше всех. А Коля с Лизой совсем маленькие, сразу всё съедят и у неё просят. Она им и отдаст до

крошечки. Чем сама жила, не знаю. Груды совсем не было, впалая, от голода ноги опухали.

Молоко спасало, хоть и снятое. Маленьких поили.

Налоги

– Что значит «снятое»?

– Местные власти непосильные налоги драли, измывались над нами как хотели. Те, у кого много детей и в колхоз вступили давно, всё же имели по тридцать соток земли, а мы пятнадцать. У них и скот не отобрали, а у нас: корова и две овцы, а сдать нужно столько-то шерсти, яиц, масла. И дела не было до того, что шестеро детей, двое погибших на войне...

Придут налоговые инспекторы, причём наши же, деревенские женщины. В доме шаром покати, самая бедная семья. Мама плачет: «Да вы посмотрите, есть ли в доме хоть одна картошка, хоть одна крошка хлеба?» А они своё: плати положенный налог на животину и всё тут. Мама в ногах у них валяется, молит: «Христа ради, не забирайте корову!» Они в первый раз сжалились вроде, унесли единственную ценность – машинку

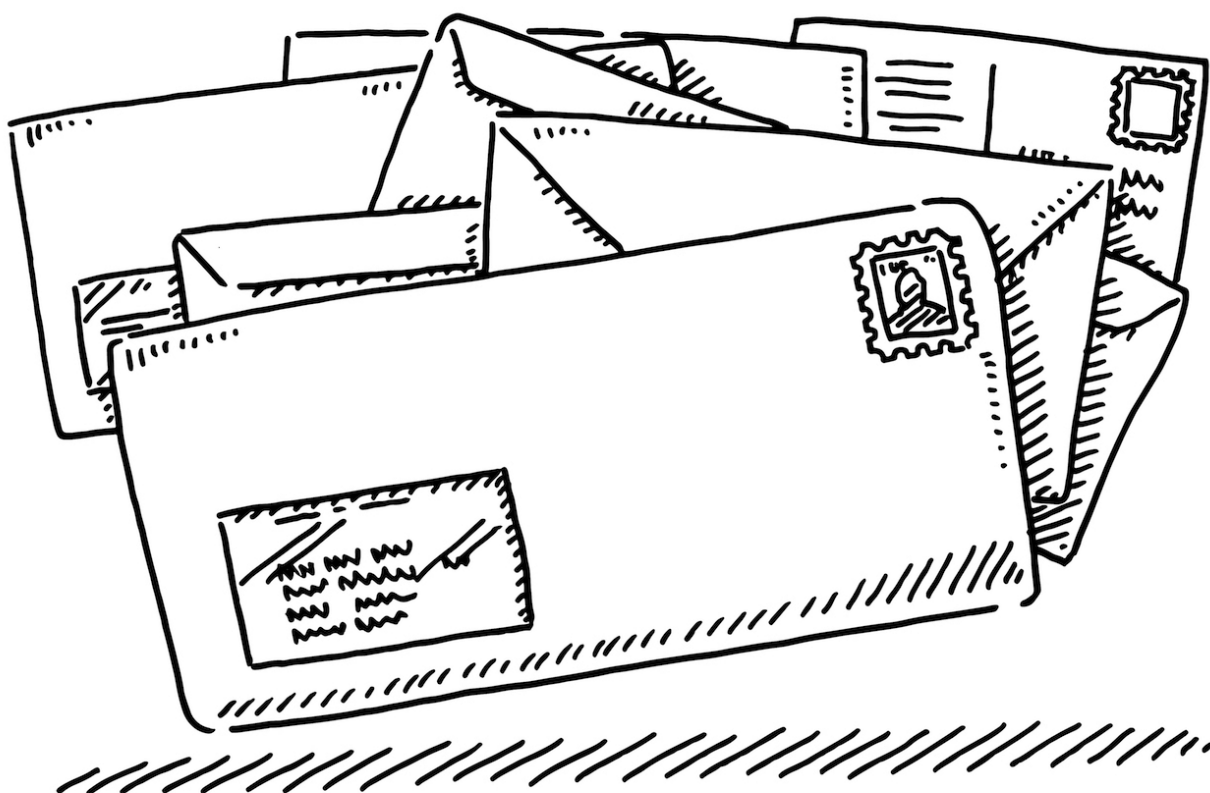
швейную, а в другой раз схватили Зорьку, увели со двора.

Тогда мама, плача, бежит по голодной деревне, по соседям, просит займы. Ну, ей и давали снятое молоко, без жириночки. Масла мы и не пробовали. Одной надеждой жили – на Бога да на себя.

Ножки, ноженьки...

Страшно голодали и в войну, и после. Летом подрывали картошку, как только заведётся. Хорошо, когда дожди, картошки много. А дождя нет, и картошки нет, нет хлеба. Осенью съедали, а весной, зимой занимали. Потом отдавали.

Весной, ещё в Волинщине, картошку посадили, а летом в Загарино переехали. Мы с Сашкой: мне 15 лет, ему – 13, запрягались в тележку и за картошкой отправлялись, 40 километров туда и 40 обратно. В четыре утра вышли; как стемнело – часам к 12 ночи вернулись. Отдыхали ещё у бабушки два часа. Никто не удивлялся, все выживали, как могли. Придя домой, села у печки, а встать не смогла, так на четвереньках до кровати и доползла.

Про свадьбы

Помню, лежим с моей подругой Дусей на траве. У неё тоже отец погиб, обе голодные, сил нет, а мы песни поём. Молодость... И влюблённость была, а как же! Свадеб в войну не играли, просто сходились. Дети рождались, как положено.

Письмо в «Правду»

Татьяна посмотрела на часы: время к полуночи, а сна ни в одном глазу. Да и какой сон, когда разбередила душу воспоминаниями, и обида за мать снова оплела сердце тугой нитью. И снова кто-то невидимый с силой тянет эту нить... Неужто на белом свете нет справедливости? Ну а она, дочь, городская, грамотная, она попыталась хоть как-то исправить ситуацию? И Татьяна решительно вырвала из школьной тетради несколько листков и села писать письмо в «Правду» о нелёгкой судьбе своей матери, незаслуженно обиженной на старости лет государством.

Примерно недели через две из Москвы пришла бумага, уведомляющая о том, что копия письма отправлена в Ульяновскую область. А ещё через неделю на «Чайке» к дому подкатил корреспондент из Москвы. Представился, показал удостоверение, расспросил обо всём: «Да-да, всё правильно. Ваша статья будет опубликована».

Из Ульяновска отправилась бумага в Барышский район. С района для разбирательства в село к Марии Ивановне Харламовой приехала комиссия. В письме дочери она написала, что пенсию начнут платить, если найдутся свидетельства о рождении всех семерых детей. А где же их взять, если со всеми другими они сгорели в сельсовете после войны?

И тут в главной газете страны в разделе «Письма в «Правду» появилась заметка, подписанная работницей Фрунзенского гормолзавода Корнейчук Татьяной Ивановной «А нельзя ли проще?». Полностью в ней были указаны местонахождение деревни, имена детей Марии Ивановны Харламовой, место и год гибели мужа и старшего сына Павла. Дошла газета и до Загаринского сель-

совета, читали всей деревней. Из района опять приехали двое и сказали, что никаких документов не надо, назначена пенсия в двадцать рублей. Надо сказать, что те, кто первыми в колхоз вступили, получали по 60 рублей....

Оборотень

– Мама! Да объясни толком, что за письмо из Загарино? И почему ты плачешь? – продолжала допытываться Люська у матери.

– Доченька, Павлушка под Сталинградом ещё в 43-м сгинул. Оборотень это себя за Павла выдаёт. Ой, горе-то какое, горе... – Татьяна отняла руки от заплаканного лица и увидела побледневшую перепуганную Люську. Взяла себя в руки и мало-помалу успокоилась. Не дай бог начнёт дочка плакать с ней, а это добром не кончится. Тоненькая, как паутинка, болезненная Люська имела свойство закатываться, как бы захлёбываться и терять сознание. Врачи говорили, что это из-за низкого гемоглобина. Рекомендовали больше есть орехов, гранатов, соков, обязательно мясо. Татьяна старалась следовать рекомендациям врачей, но на их с Жоркой зарплату особенно не разбежишься...

Воскрешение боли...

Я радуюсь, что хоть двадцать рублей, хоть на хлеб мама получает. И что это я ей помогла, и не так теперь обидно за неё.

Прошло несколько месяцев. Присылает мне из деревни письмо сноха, жена моего брата Мити: «Матери твоей пишет письма с омской тюрьмы заключённый, некий Шалов, мол, я – твой сын Павлушка. На войне был ранен, потерял память, а потом случайно попал в тюрьму. Вот сейчас только пришёл в себя и всё вспомнил, я – твой сын. Пришли мне жиров, масла, сыра». А письмо-то вкривь и вкось написано, ошибка на ошибке. Мать на первую же пенсию купила ему сала и отправила в тюрьму».

Конечно, я всё поняла сразу: какой-то рецидивист решил у старухи последнюю копейку отобрать. Мама по Павлушке

всю жизнь проплакала, все глаза проглядела, надеясь на чудо.... И вот какой-то Шалов её сердечную рану разбередил. Я когда от снохи узнала, сама нарыдалась, а потом написала в деревню: «Мама, разве ты не помнишь, какой у Павлушки почерк был красивый? Неужели ты забыла, как он писал?»

Написала начальнику омской тюрьмы. Вскоре пришёл ответ, что Василий Фёдорович Шалов 1926 года рождения, сидит этот Шалов в отдельной камере, большой срок получил, и с памятью у него всё в порядке.

Мама ему вторую пенсию деньгами послала, потом ему мой адрес сообщила. Он не постыдился, прислал письмо мне во Фрунзе: «Я твой брат Павел. Пришли мне денег, жиров, сала...» Я ему: «Никакой ты мне не брат. Знаешь, каким он грамотным был! Работал бухгалтером, писарем целую зиму в штабе. Его и на фронт не хотели отпускать, вот как писал красиво. Как тебе не совестно мучить мою бедную маму. Она и так всю жизнь по сынам плакала, а ты!»

Он опять написал мне, стращал, мол, выйду, из-под земли достану. Кто его знает, что бы он сделал.

Мама больше ему не посылала ни денег, ни продуктов. Письма ненадолго прекратились, но потом он и маме стал угрожать.

Я опять написала начальнику тюрьмы. Так и так, разберитесь. Он отвечает с раздражением: «Этого не может быть. Мы его наказали. Больше не напишет». А мама продолжала плакать. Я ездила к ней в родную деревню. Уж доказывала, доказывала, письмо нашего Павлушки нашла: «Смотри, как он писал». Мама вроде поверила, но знаю, что до конца дней она спрашивала себя: «А вдруг это всё-таки Павлушка, а мы от него отказались...» Считай, дважды сына похоронила.

***

Вот такая горькая история моего рода, каких на Руси очень и очень много.... И столь же много материнских слёз, не убывающих в кострищах пожаров теперь уже двадцать первого века....

Обязательно поклонюсь праху деда. На карте Смоленской области я без труда отыскала и Юхновский район и село Городец, но сохранилась ли братская могила? На мемориальном кладбище Мамаева кургана в Волгограде обязательно будет высечена фамилия и моего дяди Павла Ивановича Харламова.

– Люда! – кричу я девчонке с двумя косичками и портфелем в руке. Она на миг оборачивается и сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее удаляется далеко в прошлое, где живы мои бабушка и дедушка, где моя мама, запряжённая с братом Сашей в тележку с картошкой, тянет её по нескончаемой дороге к дому... И кажется мне, что я тоже живу где-то рядом с ними и с восхищением и любовью смотрю на Павлушку и молодую бабушку Марию. Вот он наклоняется к ней и нежно шепчет: «Мамочка, люблю тебя большего всего на свете. Хочу всегда быть рядом с тобой, беречь тебя и лелеять».

P. S. На мой запрос о месте гибели Павла Ивановича Харламова из Центрального архива министерства города Подольска Московской области обороны и райвоенкомата по месту призыва из города Барыша Ульяновской области были получены идентичные ответы:

«Сообщаем, что по документам учёта безвозвратных потерь и сержантского состава СА установлено:

– рядовой Харламов Павел Иванович, 1924 года рождения, уроженец Ульяновской области, Жадовского района, Загарино, призван в СА Кузоватовским РВК, пропал без вести в 1943 году.

Мать – Харламова Мария Ивановна проживала по месту учёного.

Учтён в 1946 году по материалу Жадовского РВК, так как сведения из воинской части не поступали.

Основание: ЦАМО, дон. 62492 с – 46 г.».

Данных, подтверждающих гибель Харламова Павла Ивановича под Сталинградом, в военном комиссариате города Барыша не имеется, по книге памяти он числится без вести пропавшим.

Владимир ПЛЕХОВ

г. Киров

По полю боя

И когда по полю боя смерть с косою
Полетит над нами, голову сломя,
Убежим из-под обстрела с медсестрой,
Я одной ногой бегу, она двумя.

А с утра довольно тихо было там,
Рассчитали до патрона, чтоб на всех,
Сухари и воду тоже пополам,
Только, видимо, не поровну успех.

И на панцирной на койке без ноги
Я лежал и нежно Господа просил:
Сохрани нас, Боже, дай и помоги,
Дай терпения и дай побольше сил.

Дай патронов, чтоб б стрелять без сбоя мог,
Дай гранат и дай везения вдвойне,
Хлеба дай, воды, а главное, дай ног,
Нам без ног совсем не сладко на войне.

Надо вырвать, надо выдавить врага,
Полю колос нужен и не нужен бой.
И бежим по полю мы на трёх ногах
С обезумевшей от страха медсестрой.

2019 г.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ТАТЬЯНЫ ГАВРИЛОВОЙ

Кузнец

Куёт кузнец –
Крепчает рать,
Куёт кузнец,
Чтоб убивать.

Торопит рать,
Доспехи, меч
Нужны опять,
Чтоб снова сечь.

Кузнец куёт,
Молчит кузнец:
Кому придёт
Быстрой конец?

Не может быть,
Чтоб миг конца
Зависим был
От кузнеца.

2019 г.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

НАСЛЕДИЕ БЕССМЕРТНОЙ ВЕРЫ

Нина ФАЛЬШУНОВА

г. Салехард

На долгие 400 лет растянулась дорога от первой ямальской церкви до обширной Салехардской епархии, отметившей в мае 2021-го своё десятилетие. Со времён царя Василия IV и до наших дней многое было построено, исполнено духовной силой, а потом до основания разрушено, разграблено, осквернено. Но изжила себя эпоха материалистов-мракобесов, а на обломках их самовластия возродилась единственная уцелевшая с советских времён полярная церковь – храм святых апостолов Петра и Павла в Салехарде.

Под сводами обезглавленного храма

Стойкое горчичное зёрнышко упрямо тянулось к свету. В конце 80-х, после семи десятилетий запретов и гонений в окружной столице сформировалась православная община. Петропавловский собор тогда стоял обезглавленный, в нём размещалась спортивная школа. На весь регион не было ни одного действующего православного храма.

В то время верующие собирались на квартирах. Первым священником, отважившимся служить в суровом краю, стал отец Зосима (Горшунов). В крошечной общине он стал первым духовным отцом, крестившим взрослых и детей в походных условиях. При этом отец Зосима успевал преподавать в Тобольской духовной семинарии, а чуть позже стал наместником Свято-Знаменского Абаканского монастыря. Нагрузка на него была колоссальная, ведь он тогда был единственным духовником на всю огромную территорию Ямала.

Когда весть о нём достигла посёлков, стало ясно, что ютиться по квартирам, крестить в подсобных помещениях того же больничного городка уже нельзя. Нужен был храм, и верующие общины обратились к ямальским депутатам с просьбой о возвращении храма. И вот свершилось! 10 ноября 1990 года состоялось первое торжественное богослужение в храме. Духовное песнопение поручили народному хору ОДКНС Надежды Прыжанковой. О знаменательном событии рассказала журналист Лидия Гладкая. В газете «Красный Се-

вер» вышла её заметка «Храм – верующим!», а чуть позднее – интервью с отцом Зосимой. На Ямале началась эра духовного возрождения.

Колокола из кислородных баллонов

К июлю 1991 года в храме, который журналисты справедливо охарактеризовали как «производящее удручающее впечатление, изуродованное и осквернённое здание», установили фанерный иконостас, повесили первые иконы, взятые с тех самых квартир, где собиралась община. На престольный праздник в честь апостолов Петра и Павла храм был освящён епископом Тобольским и Тюменским Димитрием.

Впоследствии сам епископ ещё много раз бывал здесь, и всякий раз, заходя в холод-

Прихожане Петропавловского храма с отцом Зосимой.
1991 год

ИЗ АРХИВА ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

ный, ещё обезглавленный и неблагоустроенный храм отмечал, что здесь он чувствует сильнейшее присутствие Святого Духа...

Вплоть до 2011 года весь Ямал относился к Тобольско-Тюменской епархии. Огромный труд и вклад тобольских священнослужителей в дело восстановления православия в автономном округе трудно переоценить.

Православные других ямальских городов и весей, вдохновлённые примером салехардской общины, тоже начали создавать свои общины. В молодых Ноябрьске, Надыме, Новом Уренгое, Губкинском, не было старых церковных построек, так что строить свои храмы им пришлось с нуля. В соседнем с Салехардом Лабытнанги верующие получили для своих нужд старенький клуб лесобазы, а вместо колоколов использовали... обрезанные кислородные баллоны!

В ноябре есть большой православный праздник – Архистратига Михаила. В честь него в конце 90-х и началось строительство храма в Ноябрьске. Затем там же открыли православную гимназию. А Губкинский на момент визита епископа Димитрия даже и городом-то ещё не был. Тем не менее в 1994 году здесь решили поставить временную деревянную церковь. В 2004 году возвели храм в Тарко-Сале. А в газовой столице округа Новом Уренгое первое молитвенное помещение было под стать жилищам геологоразведчиков – небольшой вагончик, переоборудованный под церковь. В 1995 году этот город дождался своего батюшку – отца Михаила Дени-

сова, который был духовным сыном отца Зосимы. Он стал одним из первых православных салехардской общины, кто принял сан священника.

АРТЕМ ТЫЛТОК

Пять икон, найденных в 2014 году в усадьбе купца Терентьева, были отреставрированы в Тобольской иконописной школе. Реставраторы отмечали, что для своего времени (конец 19-го – начало 20-го века) иконы исключительные: в них лучше прорисован лик, более тонкий профессиональный мазок, чеканный гравированный фон выполнен из настоящего золота

В годы Гражданской войны Петропавловский собор многое повидал. После того, как неизвестные повредили телеграф в районе Кушевата, обдорские большевики в отместку расстреляли группу заложников из числа мирных горожан, включая священнослужителя Шахова. На следующий день по звуку церковного набата местные жители выступили против карателей. Коммунары ответили массовым террором. «В этот же день в Обдорске расстреляли свыше ста заложников. Заодно расстреляли и дьякона, бывшего набат, вместе с его женой, – прямо на крылечке храма...» – пишет о тех драматических событиях **Пётр Казанцев**, известный салехардский журналист и краевед.

Позже храм был ограблен – 5 мая 1922 года из него и деревянной миссионерской церкви большевики изъяли **11 пудов 5 фунтов** драгоценных металлов. А в 1930 году решением Малого Президиума Уральского облисполкома Петропавловский храм и вовсе был закрыт, и использовался для городских нужд. Здание миссионерской церкви после закрытия приспособили под речной вокзал.

Архиепископ Салехардский и Ново-Уренгойский Николай награждает победителей епархиального детско-юношеского конкурса сочинений

Батюшек успокаивали: «на Ямале не задержитесь»...

«Лихие девяностые» сформировали менталитет целого поколения. Одних они превратили в алчных монстров, других обезличили и пустили в безвольный путь по бурному течению жизни, третьих – привели трудным путём к храму. Господь всегда оставляет человеку выбор. И не устаёт отделять зёрна от плевел.

За время, прошедшее с начала духовного возрождения, проделана титаническая работа. Налажена жизнь и служба во всех приходах округа, на момент создания Салехардской епархии на Ямале было построено уже 26 храмов! Как итог этой работы и начало большого нового пути 30 мая 2011 года решением Священного Синода в границах ЯНАО была образована Салехардская епархия (путём выделения из состава Тобольско-Тюменской епархии). С тех пор и по сей день ею управляет Высокопреосвященнейший Николай, архиепископ Салехардский и Ново-Уренгойский.

– Конечно, сначала все стороны жизни новой епархии требовали особого внимания: и социальное служение, и образовательная деятельность, и миссионерская работа, – вспоминает владыка Николай. – Приходская жизнь

на Ямале не была заморожена: священники активно трудились. Но их было немного: ведь раньше это была самая отдалённая часть Тобольско-Тюменской епархии, и не все соглашались ехать за полярный круг. Тех священнослужителей, которых направляли сюда, успокаивали обещанием: «Вы там надолго не задержитесь: вскоре переведём вас на юг епархии, где потеплее!» Многим несведущим людям казалось, что здесь жуткие морозы и медведи по улицам ходят. А появление местного епископа словно закрепило в сознании мысль: мы здесь надолго, Север – это место постоянного пребывания, это – наш дом!

Владыка Николай: «Важно, чтобы вырос хороший человек»

Сегодня уже сложно представить кого-то на месте владыки Николая, настолько он вжил-ся в проблемы и трудности северного обихода. За истекшие десять лет ему довелось побывать во всех уголках автономии, преодолевать бездорожье на катерах, снегоходах и вертолётах; направлять работу всех приходов Ямала, в которых служат десятки священников.

Именно епископ Салехардский и Ново-Уренгойский Николай в память о морях

В Лаборовой функционирует детский православный лагерь «Земля надежды» под руководством известной ямальской писательницы Анны Неркаги. Здесь познают основы религии дети оленеводов и ребята, оставшиеся без попечения родителей, некоторые проживают тут постоянно. В 2011 году в Лаборовой возвели храм Архангела Михаила

Северного флота, погибших в годы Великой Отечественной войны, предложил построить храм-часовню на острове Белом. Она была возведена и освящена в 2012 году в честь святителя Мирликийского Николая, почитаемого особо в нашем округе.

В том же году владыка Николай в присутствии губернатора и жителей окружной столицы освятил закладной камень кафедрального Преображенского собора. К этому времени храм Петра и Павла в Салехарде был полностью отреставрирован, сиял золотом куполов, его украшал резной иконостас и многочисленные иконы. Однако, как оказалось, храм, заложенный и спроектированный для села Обдорск ещё в конце 19-го века, уже не вмещает всех верующих. Быстрорастущему городу потребовался ещё один храм и православная гимназия.

– Образовательная деятельность и работа с молодёжью – важные направления для епархии, – отмечает владыка Николай. – В 2011 году на Ямале уже действовали две православные гимназии. В Новом Уренгое в православной гимназии раньше учились всего полсотни ребят, а сейчас их там уже больше двухсот. Конкурс проходят, чтобы туда попасть. В Салехарде движемся в этом направлении: есть уже три православных класса на базе Обдорской гимназии. Строится храмовый комплекс, и скоро, я думаю, Салехардская гимназия получит собственное здание и тоже станет одним из Центров духовно-нравственного воспитания. Но и это ещё не всё. Совместно с администрацией округа и

АО «Газпром добыча Ноябрьск» создан уникальный проект – «Центр Духовно-нравственного воспитания» в Ноябрьске. Там поначалу мы задумывали несколько площадок для организации детского досуга. А получилось создать настоящий Центр, где за счёт дополнительного образования, кружковой и секционной работы идёт разностороннее развитие, формирование юного человека как личности. Для нас важны не спортивные или научные победы, – важно, чтобы вырос хороший человек! Дети – наше будущее, и с этим трудно поспорить.

Священников ждут в сёлах и на факториях

С демографией на Ямале всё более чем хорошо, а значит, растут и будущие прихожане, и всё больше требуется священников, причём таких, которые могут работать в очень непростых условиях Крайнего Севера. За минувшие десять лет число клириков в епархии увеличилось вдвое. Но и храмов стало в два раза больше: было – двадцать семь, сейчас – больше пятидесяти.

– Хотелось бы, чтобы в каждом ямальском храме регулярно совершались богослужения и таинства, – продолжает архиепископ Николай. – Однако в наших условиях это пока невозможно. Ведь вместе с батюшкой в населённый пункт приезжает вся его семья. А у нас ещё не везде есть школы, детсады, всестороннее медицинские обслуживание. (В первую очередь это касается вахтовых

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ГУБЕРНАТОРА ЯМАЛ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ГУБЕРНАТОРА ЯМАЛ

В 2016 году в Сабетте побывал патриарх Московский и всея Руси **Кирилл**. Он совершил чин освящения храма в честь Живоначальной Троицы. Храм, построенный за короткое северное лето, небольшой, но его купола выше всех построек вахтового городка – они возвышаются на 21,5 метра

посёлков. – *Прим. автора*). Хотя и велика духовная потребность людей в священнике, но ему с семьёй там будет очень трудно. Тем не менее, уже появились постоянные священники и в отдалённых поселениях – в Тазовском, Горках, Красноселькупе, Аксарке. Миссионеры постоянно навещают самые труднодоступные посёлки, сёла и фактории. Сегодня нет ни одного населённого пункта, который бы не посещали священнослужители. В 2011 году в Салехарде служили два священника. Сейчас их семёро, но прохладиться им некогда: за каждым закреплён удалённый приход.

По Арктическому региону крестным ходом

В епархии уделяется внимание всему, что способствует духовному становлению моло-

дёжи. К примеру, в Новом Уренгое при храме святого Серафима Саровского работает военно-патриотический клуб «Ирбис». На фактории Лаборовая для юных православных открыт палаточный лагерь «Земля надежды». Здесь также построен храм – уютный, деревянный – во имя Архистратига Михаила.

В дни Пасхи и Рождества дети из воскресных школ готовят концерты, благотворительные ярмарки. Традиционно в июне, в Святительские дни православная молодёжь Ямала встречает детскую миссионерскую экспедицию «Славянский ход», в которой участвуют ученики воскресных школ и православных гимназий соседней Тобольско-Тюменской епархии. Этот ход, заложенный как добрая традиция, уже стал символом пути, которым в наш суровый край шёл свет христианской веры. Его несли очень сильные люди. Никакие преграды им не были страшны. Доказа-

АНДРЕЙ КАЧЕВ

Славянский ход обычно проходит в три этапа: на первом – дети путешествуют на автобусах по югу Тюменской области, на втором и третьем – по Иртышу и Оби. Главная цель – показать ребятам миссионерский путь, которым в старину святители шли на Север

ВОЗРОЖДЕНИЕ | ЮБИЛЕЙ

тельство тому – преобразование православия на Ямале. Из ничего, силами одних только энтузиастов, с горячей верой в душе была поднята и благоустроена одна из самых северных епархий Русской Православной Церкви.

– Большим и значимым событием стали крестные ходы по округу. Мы, например, провезли по всем приходам епархии святыни, обретенные на Ямале, – образа, пережившие богоборческое лихолетье, – владыка Николай вспоминает об иконах, найденных при реставрации дома купца Терентьева. – В памятный год 100-летия расстрела царской семьи во всех храмах Ямала люди молились образу святых царственных страстотерпцев, написанному специально для епархии и освященному в «расстрельной» комнате Храма-Крови в Екатеринбурге. Этот юбилейный для Салехардской епархии год посвящён 800-летию святого Александра Невского. Мы надеемся пронести по округу ковчег с частицей святых мощей благоверного князя, чтобы все, кто не может побывать в Санкт-Петербурге, получили возможность приложиться к святыне. 🙏

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

Строительные работы в храмовом комплексе в Салехарде не останавливаются. Это будет уникальный по масштабам и наполнению собор. Сейчас строители заняты внутренним убранством храма

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ